18+

Содержит нецензурную брань.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
С 34

С 34 **Абрис путешествия: бес мрака – без мрака** / ООО «Сигарный клуб». – Краснодар: Сигарный клуб, 2016. – 268 с.

ISBN 978-5-9908313-0-8

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Все права принадлежат ООО «Сигарный клуб»
350912 Краснодар, ул. Лавочкина, 7/1
ОГРН 1142312012963 ИНН 2312220630
tigrsvami@mail.ru

ISBN 978-5-9908313-0-8
© ООО «Сигарный клуб», 2016

Посвящается любимой жене,
единственной и неповторимой...
подруге моей непутёвой жизни

Снова денег – как грязи.
Снова я на коне.
И случайные связи
Уже грезятся мне.
Позабыты обиды,
Позабыта нужда.
Снова совесть пропита.
Снова я – это я.

Частная армянская гостиница. Август. Берег Сочи. Номер над пляжем. В постели мужчина и женщина.

ТАНЯ
Я хочу есть.

ОЛЕГ
Малыш, ну давай поебёмся.

ТАНЯ
Да я заебалась уже, сколько можно?! Что за гиперсексуальность такая? Тебе что, восемнадцать лет? Покорми меня.

ОЛЕГ
Давай в номер закажем.

ТАНЯ
Не буду я эту хуйню жрать. Пойдём в город. Хочу гастрономических извращений.

ОЛЕГ
Звучит заманчиво.

Они идут по пустынной, заросшей зеленью дороге. Олег пердит.

ТАНЯ
Прекрати пердеть. Не стыдно людей?

ОЛЕГ
А ты видишь хоть одного людя?

Они идут по пустой улице с небольшими частными домами. Олег продолжает пердеть.

ОЛЕГ
Это оратория для жопы... Сочинские гастроли... Аллегро, Анданте...

Он опять дуется и извлекает невероятной силы звук.

ТАНЯ
Ты с ума сошёл? Нас из домов услышат. Отойди от меня, чтоб не думали, что мы вместе.

Олег внезапно останавливается в замешательстве.

ОЛЕГ
Я, кажется, усрался...

ТАНЯ
Началось... Пожрали... Ну почему, почему ты такой дурак?!

ОЛЕГ
Блин, хотел громко пёрднуть, а пустил фонтан говна. Посмотри, что там.

Таня заходит сзади, видит огромный мокрый круг, расплывшийся на белых брюках.

ТАНЯ
Пиздец! Какая мерзость!

ОЛЕГ
Надо вернуться в гостиницу.

ТАНЯ
Понятное дело. Иди. Я тут подожду.

Олег медленно уходит, зажав жопу в кулак. Он входит во двор гостиницы. Там за большим столом пируют в беседке армяне. Тлеют угли в мангале, пахнет шашлыком и зеленью. Перед подносом с мясом, между рюмок и бутылок, на столе лежит большой жирный кот. Олег проходит боком по лестнице в свой номер. Хорошо подпитые армяне провожают его недобрым взглядом. Олег тщательно застирывает брюки, принимает душ, переодевается и выходит на улицу. Спускаются сумерки. Он подходит к месту, где расстался с женой, в темноте видит огонёк сигареты. Таня сидит на лавочке, курит.

ТАНЯ
Не прошло и полгода.

ОЛЕГ
Можем продолжать движение.

ТАНЯ
Я уже и жрать перехотела.

Они продвигаются к ярко освещённому центру города. Вдруг что-то очень большое плавно опускается на грудь к Олегу. Он инстинктивно отмахивается руками, сбрасывает с себя огромного, сантиметров двадцать, зелёного богомола. Богомол падает в траву и замирает. Таня и Олег удивлённо склоняются над ним и рассматривают.

ТАНЯ
Ни хрена себе... Насекомое!

ОЛЕГ
Богомол! Откуда он здесь?

ТАНЯ
Видимо, водятся.

ОЛЕГ
Это – знак. Богомол – это мастер кунг-фу. Он убивает добычу сразу, резко хватает её и начинает сразу есть с головы, чтоб не

дёргалась. Видимо, я достиг солидного уровня, меня признали насекомые.

ТАНЯ
Да, будешь теперь у них главным... насекомым. Вон вижу кабак.

Они находят летний ресторан, оформленный в виде ковбойского салуна. Подковы, колёса от телег, фотографии с ковбоями и бутылками виски. Проходят в дальний угол и садятся за уединённый столик. На столике лежит меню. Подходит молодая официантка.

ОФИЦИАНТКА
Выбрали что-нибудь?

ОЛЕГ
А что выбирать?! Мы хотим вступить с вами в диалог. Что посоветуете?

ОФИЦИАНТКА
Есть рыба, есть мясо.

ТАНЯ
Вот. Я хочу рыбу и салат – помидоры, огурцы.

ОФИЦИАНТКА
Рыба – сёмга, осетрина, форель.

ТАНЯ
Форель с рисом, салат и бутылку вина сухого белого *(смотрит винную карту),* вот это, шабли восьмого года.

ОЛЕГ
Мне то же самое.

Официантка уходит. У Олега звонит телефон.

ОЛЕГ
(В трубку) Привет. Я в центре. Ресторан «Ранчо». Улицу не знаю, спросишь, язык до Киева доведёт.

ТАНЯ
Кто это?

ОЛЕГ
Костя.

ТАНЯ
Он что, сюда припёрся?

ОЛЕГ
Ага.

ТАНЯ
Зачем?

ОЛЕГ
Он притаранил мне охапку ганджибаса.

ТАНЯ
Ты охренел совсем?! Из-за этой хуйни этот чёрт локоть по карте проехал по пробкам?! Вот уж точно: для бешеной собаки сто вёрст не крюк.

ОЛЕГ
Костя не дурак, он летел полчаса самолётом. Он по делам неотложным прибыл, чтоб по телефону не тереть, а ганджибас так, про между прочим. Отдых же должен быть полноценным. Хрю, хрю... Хрю-ю-ю, хрю... (*Хрюкает, подражая свинье.*)

ТАНЯ
Заебал меня твой дебилизм. Как же он летел со шмалью?

ОЛЕГ
Что такого? Трава не звенит. Он её на себя скотчем прилепил и прошёл под рамкой... Делов на копейку.

В ресторан входит запаренный Костя.

ТАНЯ
Дурака вспомнишь, он появится.

КОСТЯ
Здорово! *(Здоровается с Олегом за руку.)* Как отдыхается?

ОЛЕГ
Что, книга интересная?

КОСТЯ
Да бомба! Я в аэропорт ехал, поймал такси. Таксёр – колхозник, первый день работает, города не знает. Я его рулил. Так нахлобучило. На перекрёстке развязка, кольцо, я его по запарке заставил заехать во все четыре стороны. Не мог вдуплить, куда мы едем.

ОЛЕГ
Жрать будешь?

КОСТЯ
Нет-нет, только кофа.

ОЛЕГ
Пойдём почитаем.

ТАНЯ
Вы что, здесь курить собрались?

ОЛЕГ
Ну да, отойдём в темноту, пыхнем.

ТАНЯ
Да вы спалитесь, идиоты.

ОЛЕГ
Чичас придём.

Они встают, уходят.
Таня доедает салат. Принесли горячее. Медленно появляются тихие и загадочные Костя и Олег. Садятся. Олег удивлённо рассматривает рыбу в своей тарелке.

ТАНЯ
(Кидает на них беглый взгляд.) Понятно...

ОЛЕГ
Я не могу есть это существо.

Костя взрывается хохотом.

ОЛЕГ
(Рассматривает рыбу в тарелке.) Бедная, скрючилась вся... Как будто живьём прямо жарили.

ТАНЯ
Я так и знала, что вечер испорчен будет. Не хочешь жрать – не жри.

КОСТЯ
А что в Абхазию не рванёте? Тут рядом. Там людей мало, вообще лепота – Гагры, Пицунда….

ОЛЕГ
Там грузыны яйца отрежут.

КОСТЯ
Они там уже не появятся. Как в восьмом году им пизды ввалили, нападать желание пропало. Грузины вообще не воины, они только петь умеют.

ОЛЕГ
Ага, расскажи, расскажи... Война – это вопрос мотивации: почему и за что. Кто брал Рейхстаг?

КОСТЯ
А шо, грузины только?

ОЛЕГ
Флаг кто воткнул над логовом? Егоров и Кантария. Менгрел до Берлина дошёл. Мелитон Кантария, фронтовая разведка. Если бы ты в его присутствии это пробуровил, уже стоял бы на коленях. Понятно, что грузины напрягают иногда, они на понтах и всегда главные, но духа им не занимать.

КОСТЯ
Пизды дали грузинам. Наша армия, это факт. Я патриот. Родина прикажет – пойду воевать.

ОЛЕГ
За кого воевать, за яхты Абрамовича? Страна давно поделена, распилена и спизжена... графами, баронами и маркизами. Мы – статисты на ихнем празднике жизни...

КОСТЯ
За семью свою, за родителей.

ОЛЕГ
Ты слишком много смотришь зомбоящик. Всё изменяется, сегодня ты в одной стране, завтра – в другой, а послезавтра – в третьей. Мы жили в Эсесесере. Где же он теперь? Хуйня это всё. Все империи распадутся в прах. И хорошо, если останется хоть воспоминание.

Хочешь, расскажу тебе притчу? Жил-был купец на Востоке, водил караваны с товаром. Как-то раз в одной стране далёкой встретился ему очень смышленый раб. Он помогал ему с закупкой товара и очень умно рассуждал о жизни. Купец осыпал раба подарками и покинул эту страну. На прощание раб сказал ему: «Не печалься, всё пройдёт». Через некоторое время купец снова оказался в этой стране и стал наводить справки об умном рабе. Хотел вновь повидаться с другом. Но ему сказали, что его друг-раб уже давно визирь этой страны. Удивился купец. Визирь принял его с почестями, осыпал дарами и на прощание сказал:

«Не печалься, всё пройдёт». Много лет прошло, состарился купец. Поехал в путешествие по местам, где был счастлив, и опять посетил ту страну. С удивлением он узнал, что его друг-раб стал падишахом. Долго пировали они во дворце. Наконец падишах нагрузил ему караван и отпустил с миром. На прощание сказал: «Всё пройдёт, не печалься». Прошло ещё некоторое время, и до купца дошли слухи о смерти падишаха. Решил купец, что посетит могилу друга. Приехал опять в ту страну, пришёл на могилу и на камне увидел надпись: «Всё пройдёт». Да нет, подумал купец, это уже не пройдёт. Бог дал ему долгие годы жизни, и перед смертью он захотел снова посетить могилу друга. Но он её не обнаружил: в той стране был ураган, и всё смыло вместе с городом. Вот тогда до него и дошли слова раба. Понял он, что воистину ВСЁ проходит.

КОСТЯ

Да это понятно всё. И солнце потухнет когда-то. Но мы живём-то здесь и сейчас. Политика нужна, политика важна.

ОЛЕГ

Что политика? Та же мода. Мода на демократию, мода на революции, мода на тоталитаризм. Тенденции, только и всего, а так, как говорил Екклезиаст, что было, то и есть, а что есть, то и будет, нет ничего нового под солнцем.

ТАНЯ

Можно, наконец, прервать этот словесный понос? Что в городе, Костя?

КОСТЯ

Жара сумасшедшая. Пекло. Все ходят как рыбы.

ОЛЕГ

Тут хорошо.

КОСТЯ

Понятно, море. Чёрное море в августе – это песня.

ОЛЕГ
Девушка! *(Кричит официантке.)* Девушка-а-а! *(Посетители ресторана недоуменно оборачиваются на их столик.)*

Подходит официантка.

ОЛЕГ
Девушка, мне как-то несимпатична эта рыба. Есть ли у вас что-то типа бефстроганов, или поджарки на сковороде, – мясо, овощи с подливкой?

ОФИЦИАНТКА
Нет, поджарок нет, у нас мангал.

ОЛЕГ
Шашлык уже достал.

ОФИЦИАНТКА
Есть курица по-строгановски. Это как бефстроганов, только курица в сметанном соусе.

ОЛЕГ
Это то, что доктор прописал. Давайте. И принесите нам бутылку водки... Вином душу не обманешь.

ОФИЦИАНТКА
Это убрать? *(Берёт тарелку с рыбой.)*

КОСТЯ
Оставьте. Я, пожалуй, сожру.

Официантка забирает грязную посуду и уходит.

КОСТЯ
Я бухать не буду.

ОЛЕГ
Что там бухать?! Запитаем просто по стакану.

КОСТЯ
План с водкой – это героин.

ТАНЯ
Правильно, Костя. (*Олегу*) И ты не пей.

ОЛЕГ
Поздно пить боржоми, почки уже сели. Вон уже пузырь несут.

Приносят водку и рюмки. Олег разливает водку, Тане в бокал – вино.

ОЛЕГ
Как дела вообще?

КОСТЯ
(Опрокидывает рюмку, закусывает.) Дела нормально. Я за тобой приехал.

ТАНЯ
Никуда он не поедет. Я тут одна не останусь. Ты нам отдых приехал убить?

КОСТЯ
Проблемы *(закусывает рыбой)* без него не решаются.

ОЛЕГ
Рассказывай.

КОСТЯ
Я подал заявку на торги. Аукцион открытый. Нас допустили к торгам. Надо принять решение: или денег срубить по-быстрому, или в работу впрягаться, бодаться.

ОЛЕГ
Что за лот?

КОСТЯ
Обслуживание постов.

ОЛЕГ
Каких постов?

КОСТЯ
Постов весового контроля. Знаешь, такие рядом с ГАИ стоят, фуры взвешивают.

ОЛЕГ
Так где мы и где посты?

КОСТЯ
Это клондайк, дно золотое. Два поста разыгрывают. Обслуживание на год. Там, когда уборка урожая, все перегруженные в порт идут. С фуры минимум пятёрка взятки, а то и червончик. Прикинь, два поста, там по два человека сутки. Короче, двенадцать контролёров набрать плюс ремонт текущий. Ну им зарплату штук по сорок в месяц и обслуживание копейки.

ОЛЕГ
А сколько стоит лот?

КОСТЯ
Сорок миллионов.

ОЛЕГ
Да ну на хуй?!

КОСТЯ
Вот тебе и на хуй. Наживёмся на всю жизнь.

ОЛЕГ
Так это, наверно, чья-то тема?

КОСТЯ
Конечно, чья-то. Мусорская. Чья ж ещё? Чистая отмывка бабок. Я так подал, на шару. Думал, выкинут. А там какой-то сбой, и, прикинь, нас допустили.

ОЛЕГ
А сколько участников?

КОСТЯ
Трое. С одним уже перетёр, он за любой хипиш, кроме голодовки.

ОЛЕГ
А второй?

КОСТЯ
А вот второй говорить будет только с директором, с первым лицом. Времени у нас два дня. Послезавтра торги.

ТАНЯ
Не вздумайте влезть. Вас менты под срок подведут, дураков.

ОЛЕГ
(Выпивает рюмку.) Молчи, женщина. Разберёмся без соплей.

ТАНЯ
Вас менты упакуют, вы что, долбоёбы?!

КОСТЯ
Ну, будем действовать по закону. Мне намекнули, что могут дать откат.

ОЛЕГ
Так что, как ехать? Я вмазал.

КОСТЯ
Паровоз.

ТАНЯ
А я как? Одна тут со скуки сдохну.

КОСТЯ
Он послезавтра вечером приедет. Хочешь, я тебе жену пришлю для компании? Она на море просится, в городе – жопа.

ТАНЯ
Нет, я с вами поеду. Номер сдавать не будем. Вещи тоже пусть валяются там. Всё равно деньги не вернут за гостиницу.

ОЛЕГ
Вот сейчас попьём, пожрём и поедем прямо отсюда на вокзал.

Вокзал. Всюду пыль и стройматериалы. Идёт ремонт. Ночь. Везде толпится огромное количество народа. К билетным кассам очередь – не протолкнуться. Таня, Олег и Костя смотрят на табло расписания поездов. Находят ближайший поезд, выходят на перрон. На перроне стоит поезд «Адлер – Череповец». Грязные вагоны, разношёрстная публика. Проводницы в замусоленной форме. Олег по очереди подходят к каждой проводнице в числе таких же хитрых жучков. Пытается договориться. Ответ один: мест нет.

ТАНЯ
Ну, что? Что дальше? Кто предложил вокзал?

ОЛЕГ
Делать не хуй. Поедем на тачке.

ТАНЯ
Все выпившие.

ОЛЕГ
Поедем тихо и печально, соблюдая правила дорожного движения.

КОСТЯ
Первый гаишник – и минус права.

ТАНЯ
Костя боится. Хрен с вами. Я поеду. Всё равно не езжу. В крайнем случае, права год полежат в ментовке.

ОЛЕГ
Не в этом дело. Несколько часов страха на серпантине... Я не готов к таким жертвам.

КОСТЯ
Пусть едет. Всё равно пробка. Не разгонишься.

ОЛЕГ
Пойдём к машине. Кинем жребий.

КОСТЯ
На чём? На спичках?

ОЛЕГ
Монету. Орёл – орешка. Так будет справедливо.

Они едут по городу. За рулём Костя.

ОЛЕГ
А что мы не по главной поехали, Костя?

КОСТЯ
Так быстрее на трассу выскочим. Я тут жил на объекте два года. Все ходы и выходы знаю.

ОЛЕГ
Нельзя проехать по одной и той же дороге дважды.

КОСТЯ
На хуй! Я по этой дороге тысячи раз ездил.

Они заезжают в тёмную глушь. Кончаются фонари.

ТАНЯ
Куда ты едешь, Костя?

КОСТЯ
(Притормаживает.) Бля. Я поворот проебал по ходу. *(Останавливается.)*

ТАНЯ
Ну, началось...

Костя разворачивает машину, едет обратно. Проходит полчаса.

КОСТЯ
Бля. Сбили вы меня. Не доехали, видимо.

ОЛЕГ
Вот видишь. Я и говорю, нельзя проехать по одной и той же дороге дважды.

ТАНЯ
Понятное дело... Нельзя войти в одну и ту же воду дважды... Гераклит сказал... две с половиной тысячи лет назад.

КОСТЯ
Прикинь! Как актуальны две с половиной тысячелетние проблемы!

ОЛЕГ
Давай-ка я поведу.

Проходят два часа. Олег ведёт машину. На пассажирском сиденье Татьяна. На заднем диване Костя.

ОЛЕГ
Я ж говорю, дорога изменилась неузнаваемо...

ТАНЯ
Дорога всё та же. Это вы, дураки, изменились. Вот сколько миллионов раз ты ещё в поворот этот заедешь?

ОЛЕГ
Ебанные копыта! Опять в это место спускаемся. Это заколдованное место, как у Гоголя.

ТАНЯ
Слушай! Я не собираюсь с вами до утра выезжать из Сочей и с разных сторон в них заезжать! На хуй вы так накурились, долбоёбы?!

Олег потерянно смотрит в зеркало заднего вида. Встречается глазами с Костей. И они тут же взрываются диким, истерическим хохотом.

ТАНЯ
Уёбывай из-за руля! Видно, судьба мне ехать.

Утро следующего дня. Квартира Олега. Олег идёт из спальни в ванную мимо комнаты сына. Слышит энергичные выдохи. Он открывает дверь, заглядывает. Большая комната. Вдалеке, возле окна стоит кровать с несобранной постелью. Рядом стол, на нём компьютер, по бокам огромные колонки. Рядом на подставках стоят две гитары, одна акустическая, другая электро. Напротив стоит на стойке микрофон. Около стены стоит станок с большой штангой. На полу под штангой большие гантели и ещё кривая штанга с блинами поменьше. На стене висит турник. На турнике на цепи висит большая, почти до пола боксёрская груша. В центре комнаты разминается сын, парень двадцати двух лет, высокий, сухой. Гибкое тело с рельефными мышцами покрыто капельками пота. Сын делает бой с тенью. У него забинтованы кулаки, на ступнях эластичные защитные носки без пальцев и пяток. Он бьёт прямые удары руками. Каждый удар на выдохе.

ОЛЕГ
Привет, сынок.

ДАНИЛ
Привет, пап.

ОЛЕГ
Как-то мне не нравится твой прямой правый. Мне кажется, он медленно летит.

ДАНИЛ
Да нормально. *(Запыхавшись)* Поломать хватит.

ОЛЕГ
Нет, что-то не то. Прямой правый – это азбука. Как Отче наш. Ты должен его втыкать машинально с максимальной резкостью.

Он у тебя сильно летит, но не резко. Попробуй бить его в два раза быстрее.

Данил бьёт правый прямой и связку левый – правый.

ОЛЕГ
Вот! Ты пойми, удар – это процесс. Вопрос координации. Ты сам весь – удар. Каждая клетка тела. Он летит с правой пятки. Такая волна, по нарастающей, с максимальным ускорением. Не заботься о руке, её нет для тебя, только кулак. Это как выстрел. Прицел навёл, дёрнулся, как курок, спустил, и удар уже там. Полностью расслабься, встряхни плечи, немного прокручивай кулак, он, как пуля, чтоб летел, в стволе с нарезом. Чтоб не размазывался удар, чтоб прилетал только в одну точку, немного заворачивай кулак. Бей!

Данил резко бьёт по груше.

ОЛЕГ
Вот, уже лучше, надо работать над ним. Давай подержу на лапах.

ДАНИЛ
Давай. *(Переводит дух.)*

ОЛЕГ
Перчатки надевать не будешь?

ДАНИЛ
Я забинтован. Давай так, кулаки набиваю.

Олег надевает боксёрские лапы, становится в стойку напротив сына.

ОЛЕГ
Ну, что, давай двойку в голову и правый хук в голову с акцентом на шаге вперёд.

Данил моментально бьёт очень сильно и быстро комбинацию, правый боковой в конце проходит с треском. Олег едва не падает. Он опускает руки.

ОЛЕГ

Ого! Ты мне руку отбил. Надо было боксом заниматься, был бы чемпионом. Я никогда не видел, чтоб так сильно били. Сколько тяжей держал на лапах, такой плюхи не было. Ты мне руку отбил, не чувствую её. *(Поднимает, опускает правую руку.)*

ДАНИЛ

Да я не вкладывался полностью. Боюсь тебя травмировать.

ОЛЕГ

Давай левый боковой, на скачке, дальний, бей оттуда.

Данил в одно движение кидает левый хук так, что Олег отлетает на метр.

ОЛЕГ

Пиздец! Ты мне и левую отбил. Как я рулить буду?

ДАНИЛ

Ну ладно, пап, не надо, я по снаряду побью.

ОЛЕГ

Понятно, что теперь уж не надо. *(Снимает лапы, растирает пальцами по очереди бицепсы.)* Рук вообще не чую... Сынок, хочу тебе показать одну тему. Три смертельных удара.

ДАНИЛ

(Продолжает разминаться, бьёт разные удары по воздуху.) Давай.

ОЛЕГ

Вот очень эффективный удар, правда, не смертельный, но нейтрализует с гарантией. Удар прямой в колено. Как будто ногой вышибаешь дубовую дверь. Прямо в коленную чашечку.

Если его правильно ударить, нога, как у кузнечика, будет коленкой назад.

ДАНИЛ
Не легче просто по яйцам дать?!

ОЛЕГ
(Улыбается.) Логично. Вот ещё, смотри. *(Бьёт по дуге короткий боковой удар лучевой костью по груше.)* Ох, ни хуя себе! *(Хватается за кисть.)* Чем ты её набил?

ДАНИЛ
Она утрамбовалась. Я в неё песок досыпать начал. Он от ударов спрессовался, как бетон стал. *(Сильно бьёт ногой лоу-кик.)* Слышишь, аж звенит.

ОЛЕГ
Так ты кости сломаешь. Слишком жёстко.

ДАНИЛ
Нормально. Я привык. Это хорошо для тяжести удара. Рокки Марчиано вообще грушу камнями набивал.

ОЛЕГ
Вот ещё смотри – тема. Бля, боюсь и бить уже. Удар в кадык. Смотри, обратной стороной ребра ладони, где большой палец, так ломают шею. *(Резко бьёт.)* Его же можно бить под нос, в верхнюю губу. Так ломается хрящ и в мозг входит. И ещё такой удар. *(Делает дугу руками вниз и вверх и, нагнувшись вперёд, бьёт прямой удар ладонью.)* Это удар в сердце. Если поставить его, он даёт такую инерцию, что сердце отрывается.

ДАНИЛ
Это всё сложно, пап, и беспонтово.

ОЛЕГ
Ну работать надо над этим. Мастера кунг-фу всю жизнь оттачивают один удар.

ДАНИЛ

Вот посмотри – тема. *(Он с места на небольшом подскоке, развернув молниеносно плечи, бьёт локтем чудовищной мощи удар. Кажется, что весь дом сотрясается. На снаряде остаётся вмятина сантиметров пятнадцать.)*

ОЛЕГ

Ни хуя себе! Да-а-а, это тема. Что это?

Данил бьёт такой же удар локтем слева ещё сильнее и тут же двойку коленями в печень и голову совсем громко и мощно.

ДАНИЛ

Это муан баран. Тайская техника. Раньше у них были соревнования, а потом они тупо стали убивать, и запретили учить этому. Как тайский бокс, только гораздо жёстче, локтями и коленями. И защита локтями, как блок, попадаешь в локоть и сам ломаешься. И не надо париться полжизни с отработкой, я тебя так бить научу за неделю.

ОЛЕГ

Сынок, только бить людей не надо, понимаешь. Если ты так человека в голову ударишь, убьёшь. Это и грех на душу, и жизнь поломают, посадят. Пользуйся этим только в случае опасности жизни.

ДАНИЛ

Конечно, конечно, папа, я ж не дурак, понимаю. Я для себя занимаюсь, у меня получается это.

В дверях появляется в плюшевом халате заспанная Таня.

ТАНЯ

Хорош долбить с утра пораньше, идиоты! У меня уже голова квадратная, сейчас соседи ругаться придут. Поспать не дали.

Из-за ног Тани осторожно выглядывает трёхцветная кошка. Таня опускает взгляд на неё.

ТАНЯ
Машенька, моя девочка! *(Поднимает кошку на руки.)* Моя кисенька, писенька. *(Гладит кошку.)* Сладкая! *(Олегу)* Ты уезжаешь?

ОЛЕГ
Да.

ТАНЯ
Ну, иди готовь завтрак. Кофе вари. Хватит хуйнёй заниматься.

Таня и Олег сидят на кухне. Завтракают.

ТАНЯ
Что, хочешь из сына супермена сделать?

ОЛЕГ
Он и так супермен. Хочу его научить тому, что сам умею. Настоящий ученик всегда превосходит учителя, в этом секрет развития мастерства.

ТАНЯ
Ты надолго?

ОЛЕГ
Как пойдёт. Сначала к доктору заеду, потом к Падлычу.

ТАНЯ
К доктору-то зачем? Заебал ты себе искать болезни.

ОЛЕГ
Доктор свят. Я к нему вместо церкви езжу, тем более церковь себя дискредитировала полностью.

ТАНЯ
Доктор чем таким свят?

ОЛЕГ

Ты же видишь, как он выглядит, как на иконе лик. Волосы длинные, борода. Никого не напоминает? Не думаешь ты, что это и есть Христос? Я так верил в него. Были ситуации, когда мне только он помогал, только молитва. Вот и есть теперь он у меня во плоти и крови. И вообще, Христос никогда не покидал землю, он вечный врач душ и телес человеческих.

ТАНЯ

Так ты думаешь, что доктор – Иисус?

ОЛЕГ

Я знаю это. Легко верить в Иисуса Бога. Гораздо труднее поверить в него как в человека. А это же и был человек. Мы умираем и снова рождаемся. Вот и Христос, родившись снова, может уже не стремиться быть публичным. Он тихо лечит и помогает конкретным людям. Когда учение идёт в массы, ничего хорошего не получается, кроме крестовых походов и разжиревших служителей культа, не верующих ни во что. Тем более доктор не просто доктор. У него такая аура, там по-хорошему храм строить надо. Я заметил, что с ним достаточно просто поговорить, и болезни нет. Я раньше соблюдал все его предписания, травки пил, диету держал, а потом заметил, что стоит мне его голос услышать – и всё, всё, я уже другой, я здоров, и я стал добрее и лучше, только голос... Доктор свят. Это факт.

ТАНЯ

Гонишь ты не по-детски. Убери эту гадость наконец. *(Показывает глазами на стоящий на окне стакан с засохшим луком.)*

Олег вытаскивает засохший лук из воды. На концах корней тянутся зелёные волокна.

ОЛЕГ

Нельзя выкидывать... Там живёт плесень.

ТАНЯ

Выкинь эту мерзость.

ОЛЕГ

Там, может, цивилизация. Это нам кажется, что плесень. *(Опускает лук обратно в воду.)* Это Атлантида.

ТАНЯ

Твой идиотизм меня достал. Заяц... *(Задумывается.)* А знаешь, ты прав. Доктор Богу служит. А Бог там всегда, где его слуги. Где же быть ему ещё?!

ОЛЕГ

Вот и я о том же. И вообще, я думаю, возможны только два аспекта бытия: либо ты раб божий, либо ты его слуга. Второе добровольно и осознанно.

Олег принимает душ, вытирает волосы, выходит в прихожую и расчёсывается перед зеркалом. Он слышит разговор на кухне своей жены и соседки Яны.

ЯНА

Так что в Турцию в основном только бляди ездят. Мужиков нет, или с сексом проблемы, а там черножопые всех обслужат. Прямо с аэропорта пристают. У них бабы корявые.

ТАНЯ

И как тебе турки? Попробовала?

ЯНА

Фигня полная, не для нас они.

ТАНЯ

Что, страшные?

ЯНА

Не в том дело. Они кончают десять раз по полминуты, как хомяки. Всунул – высунул и сразу стратил. Одно расстройство. И члены у них как пипетки. Там массаж они делают такой: маслом руки мажут и натирают сильно. Вся горишь. И потом в письку пальцы вводят. И кончаешь.

ТАНЯ
Что, прям всем так?

ЯНА
Ну да. И, прикинь, многие мужья-дураки жён сами приводят на массаж, не соображают ни хрена.

Входит Олег.

ОЛЕГ
Привет, Яна! Так что, не понравилось в Турции?

ЯНА
Привет, Олежек! Да ничего, нормально... Природа поганая, пустыня.

ОЛЕГ
Ну а насчёт пипетки ты подумай... Одна пипетка, конечно, ни о чём. С другой стороны, сто пипеток – уже сила. Так что в следующий раз мобилизуй полчище гаштопов тебя в сто пипеток драть.

ТАНЯ
Пошёл вон, дурак!

Бильярдная Палыча. Старое одноэтажное здание у реки на отшибе утопает в зарослях дурмана. Олег идёт по дорожке среди огромных белых цветов. Входит внутрь. Тёмный пустой зал, освещённый только подсветкой зелёных столов. За стойкой бара две молоденькие девочки. В углу за столиком сидят напротив друг друга соучредители фирмы Олега – Николай Николаевич и Сергей Павлович. Они похожи, как братья. Мужчины за пятьдесят лет, оба коренастые, широкоплечие, лысые, с отвисшими кончиками усов. Николай Николаевич лысый, Палыч выбритый налысо.

ПАЛЫЧ
О! Привет, аферист!

ОЛЕГ
(Здоровается с обоими за руку.) Какой я тебе аферист?!

ПАЛЫЧ
Так если кто и аферист, то это ты! Вискарик будешь?

ОЛЕГ
Нет, не хочу.

Николай закуривает сигарету. Сигарета и зажигалка кажутся игрушечными в его больших, как арбузы, волосатых кулаках.

НИКОЛАЙ
Ну что, Олег? Что за пожар, с чем приехал?

ОЛЕГ
Сейчас перетрём.

ПАЛЫЧ
(Кричит барменше.) Алёна-а! Вискарика бутылку принеси и стаканы.

АЛЁНА
Какого?

ПАЛЫЧ
Самого дешёвого.

Алёна приносит виски и три стакана. Палыч берёт со стола бумаги, надевает маленькие узкие очки в золотой оправе на кончик носа. Наливает виски в стакан, поблёскивая золотыми часами с бриллиантами по диаметру циферблата.

ПАЛЫЧ
Вам наливать?

ОЛЕГ
Нет, я не буду.

НИКОЛАЙ
Я тоже в завязке, тем более пить так пить, а тут что, только размяться.

Палыч рассматривает цифры в бумагах. У Олега звонит телефон. Он не может сидя достать трубку из кармана брюк, раздражённо вскакивает, задевает бутылку виски, она несколько раз кувыркается, обливая Николая и Палыча, Палыч пытается схватить её на лету.

ПАЛЫЧ
Вы, блядь, такие резкие... *(Бутылка падает на пол и разбивается вдребезги.)*

ОЛЕГ
(Наконец достаёт телефон.) К счастью!

ПАЛЫЧ
Будешь должен! *(Грустно смотрит на осколки, поднимает глаза на барменшу и официантку.)* Что стоите?! Давайте уберите здесь всё!

АЛЁНА
Ещё бутылку?

ПАЛЫЧ
Не надо... Хватит... Попили...

Подходит Алёна с веником и совком, нагнувшись, начинает подметать осколки. Николай задумчиво заглядывает ей под короткую юбку, проворно подобрав живот, вылезает из-за стола и обхватывает девушку сзади. Алёна пытается повернуться к нему лицом, вырывается, но он её крепко держит.

НИКОЛАЙ
О... какая... *(Мнёт своими большими волосатыми лапами груди, пытается всунуть ладони в лифчик.)* Сисюни какие! *(Девушка извивается, изо всех сил стараясь вырваться.)*

ПАЛЫЧ
Ты совсем охуел?! Коля! *(Подскакивает к ним и с силой отрывает руки Николая, Алёна бросает веник и убегает.)*

НИКОЛАЙ
Тебе что, жалко? Сам ебёшь?

ПАЛЫЧ
Коля, ну его на хуй... Еби своих блядей. Где ты их там дрючишь? В гаражах, лесополосах? Шалашовок. Не надо тут хуйнёй заниматься. Я на работе вообще никого не трогаю. Знаешь пословицу: не воруй, где живёшь; не еби, где работаешь... Тут везде глаза и уши, жене всё расскажут. Вот ты, бля, неугомонный. Мало жены – заведи любовницу, как я. А то ебёшь всё, что шевелится, потом по врачам бегаешь, лечишься.

НИКОЛАЙ
(Садится за стол.) Хули ты вскочил... Я так шутю.

ПАЛЫЧ
Шутю... Тут не понимают таких шуток. Алёна! *(Кричит официантке.)* Ну убери, хули ты всё бросила... Провоняется всё вискарём.

АЛЁНА
Я не пойду туда.

ПАЛЫЧ
Не бойся, он приставать не будет.

НИКОЛАЙ
Иди сюда. Не буду.

АЛЁНА
Ага!

Алёна подходит и начинает быстро убирать.

ПАЛЫЧ
Так что, Олег? Рассказывай.

ОЛЕГ
Тема есть хорошая. Костя подал заявку на торги, нас допустили.

ПАЛЫЧ
А что за лот?

ОЛЕГ
Лот нарядный – обслуживание постов весового контроля.

ПАЛЫЧ
Так это мусорское всё! Кто нам даст?

ОЛЕГ
Та по хуй. Всё через торги открытые. Нас три участника. Один уже едет сюда, через полчаса будет. Перетрём, потом с третьим встретимся.

ПАЛЫЧ
А кто такие?

ОЛЕГ
Хуй знает... Сейчас подъедет один. Второму не дозвонились вчера. У Кости концы.

ПАЛЫЧ
А где Костя?

ОЛЕГ
Должен быть уже. Задерживается, как всегда.

ПАЛЫЧ
Вот вы берётесь за всю хуйню, ни хрена ни в чём не соображая, а потом мы все расхлёбываем говно.

ОЛЕГ
Что соображать?! Костя говорит, нисхуя километр денег.

ПАЛЫЧ
Да вы должны уже, как земля колхозу. Я из-за вас в кредиты залез. Тут со стройкой хуй разобраться... Чем отдавать? До нового года десять лимонов плюс проценты. Ну его на хуй, Олег... Я с тебя спрошу по полной, продавайте квартиры, машины.

ОЛЕГ
Ну капнет же со школы... и с котельной. Там нормально быть должно.

ПАЛЫЧ
Хули, бля, нормально. *(Смотрит бумажки, щуря глаза в очки.)* Вот по счёту прошло почти пятьдесят лимонов. А долги не закрываются. Куда вы вообще дели столько денег?

ОЛЕГ
Началось... Потратили. Оборудование дорогое, работы... Сейчас формы закроем. Пойдёт платёж.

ПАЛЫЧ
(Николаю) Ты когда формы закроешь?

НИКОЛАЙ
Формы Костя рисует. Хули толку их подавать, кто их примет? По работам конь не валялся.

ПАЛЫЧ
Так, а ты у нас на хуя? Долю только получать? Так за долю и ебут вволю.

НИКОЛАЙ
Невозможно работать. По школе проект со сметой вообще не бьёт. Пробили отверстий на лимон под отопление, нам хуй это заплатят.

ПАЛЫЧ
Почему?

НИКОЛАЙ
Потому что в смете нет этого.

ПАЛЫЧ
Так на хуй делать то, чего нет?

НИКОЛАЙ
А как сдавать без отопления? Долбоёбы проект делали, институт колхозный ёбанный... Смету ещё большие долбоёбы считали, пропустили работ половину. А заплатят только то, что в торгах было. И вообще на хуй эту школу брали, мы её не сдадим.

ОЛЕГ
Как не сдадим?

НИКОЛАЙ
Да так. Чтоб сдать её, надо подготовить вагон технической документации, надо людей сажать человек десять на сдачу объекта, специалистов. Зарплату им платить год.

ПАЛЫЧ
Короче, делайте, что хотите, пишите письма в администрацию, в суды подавайте. Меня не ебёт. Сумму, что я влил, к новому году на бочку.

ОЛЕГ
Коля, сейчас хоть какие-то формы подать можем на оплату?

НИКОЛАЙ
Да ни хуя не можем! Деньги нужны. Я для чего приехал... Мне край хоть лимон сейчас надо. У меня работяги под дверью сидят, зарплату требуют, домой приехали. Им уезжать надо.

ПАЛЫЧ
Узбеки?

НИКОЛАЙ
Нет, хохлы.

ОЛЕГ
Подожди, Коля. Мы же сделали полностью пищеблок, литер «А» кабинеты, почти весь первый этаж, без спортзала.

НИКОЛАЙ
Сделали, блядь! Всё переделывать надо. Все полы в разных уровнях, чистый спотыкач на порогах.

ПАЛЫЧ
Ни хуя себе переделывать! Все полы, а ты, бля, куда смотрел? Ты же отвечаешь за стройку? Или ты только бабки пилить?

НИКОЛАЙ
Мне что, в эти мелочи вникать? На мне и оборудование, и материалы. Я вообще не думал, что полы не в уровне. Это ж прораба работа.

ПАЛЫЧ
Ну ты ходил там год и не понял?

НИКОЛАЙ
Да вот... Глава администрации приехал, говорит: «Что за хуйня?! Разный уровень пола. Хуй я это приму...» Вот и всё.

ПАЛЫЧ
Я не знаю... Еби прораба... Твой косяк. Денег нет.

ОЛЕГ
Денег нет. Лимона два на торгах заблокировано, на площадках. На счету шесть, но это на котлы... Ещё вчера заплатить надо было.

НИКОЛАЙ
Я не знаю ничего. Лимон, где хотите, найдите. Меня работяги порвут. Я без денег не уйду.

ПАЛЫЧ

Ну вот... Вы ебанутые? Тут с тем, что уже набрали, хуй ума дашь. А вы ещё хотите работы брать.

ОЛЕГ

Бля, Палыч, этот лот нарядный... Там предоплата сто процентов. Если его взять, все проблемы закроем: и долги закроем, и денег наживём.

ПАЛЫЧ

С вами наживёшь, ну его на хуй. Последние трусы снимешь.

ОЛЕГ

Тут другая тема: у нас по оборотам лимонов восемь только налогов платить надо в этом месяце. А денег нет. Тем более на это.

ПАЛЫЧ

Посадят, Олег!

ОЛЕГ

Смешного мало, если дело возбудят, долги на всех учредителей лягут.

НИКОЛАЙ

Да ты охуел?! На мне две квартиры, дача, машины.

ПАЛЫЧ

(Смеётся.) Вот кто расплатится... На мне ни гвоздя не оформлено. Я чист и беден, как святой... Всё на детей, на жену.

ОЛЕГ

Есть варианты. Сейчас к адвокату поеду. Надо срочно начать процедуру банкротства. И все долги спишутся.

НИКОЛАЙ

Так... Надо срочно меня вывести из учредителей. Эти шутки хуёвые.

ПАЛЫЧ
(Смеётся.) Засуетился Коля!

НИКОЛАЙ
Хули ты ржёшь?! Вам терять не хуй. Меня жена убьёт.

ПАЛЫЧ
А как же работы? Школу сдавать?

ОЛЕГ
В том-то и прелесть, если войти в банкротство. Адвокат получил лицензию на конкурсного управляющего, он всем рулить будет. Можно чёрное творить. И работать сколько угодно, и не платить никому ни хуя.

ПАЛЫЧ
Ну а как это сделать?

ОЛЕГ
Надо срочно решение получить судебное от левого кредитора. У тебя в арбитраже есть кто-то?

ПАЛЫЧ
По арбитражу любой каприз, у меня там сын – помощник судьи, мой кум предсуда в районе. Я вхож в эту мафию. Но даром не получится.

ОЛЕГ
Понятно. Заплатим.

ПАЛЫЧ
Этот хуй по торгам скоро подъедет? Позвони ему.

Олег звонит.

ОЛЕГ
Говорит, минут пятнадцать-двадцать, уже в городе.

ПАЛЫЧ
А он откуда?

ОЛЕГ
Фирма зарегистрирована в Ейске, а там хуй его знает.

ПАЛЫЧ
Что-то жрать хочется. С утра не ел. Будете что-то?

ОЛЕГ
Я сыт... Кофе можно.

НИКОЛАЙ
Я бы пожрал.

ПАЛЫЧ
(Кричит официантке.) Алёна! Повара позови.

Подходит молодой тощий парень в колпаке и белом халате.

ПАЛЫЧ
Привет, Боря. Сделай мне оладьев или сырников.

ПОВАР
Творога нет.

ПАЛЫЧ
Тогда оладьев пару порций и кофе мне и Олегу. *(Николаю)* Ты что будешь?

НИКОЛАЙ
Мне пожарь яичницу с ветчиной... и оладьи тоже.

ПОВАР
И вам кофе?

НИКОЛАЙ
Нет, мне чай зелёный. Чайник завари... большо-о-ой. Я пить хочу.

Николай доедает яичницу, Палыч и Олег допивают кофе. В зал входит молодой полный мужчина с выбритыми висками и складчатым затылком, на макушке шапка волос. Подходит к столу.

МУЖЧИНА
Вы Олег?

ОЛЕГ
Олег. Садись. *(Протягивает руку.)*

МУЖЧИНА
Филипп. *(Здоровается со всеми за руку, садится.)*

ПАЛЫЧ
Чай? Кофе? Водки?

ФИЛИПП
Нет, ничего не надо, я спешу. Водку потом пить будем, если отработаем.

Филипп выкладывает на стол два смартфона, один совсем большой, другой поменьше.

НИКОЛАЙ
(Рассматривает телефоны.) Это ты зачем? Писать нас будешь?

ФИЛИПП
Они выключены.

НИКОЛАЙ
Алёна-а-а! Алёна! *(Гаркает басом.)* Иди сюда.

АЛЁНА
Нет, я не приду.

НИКОЛАЙ
Иди сюда, я трогать не буду.

Подходит Алёна. Николай берёт смартфоны и бросает их в карман белого передника официантки.

НИКОЛАЙ
Погуляй там, от нас подальше.

ФИЛИПП
(Тянется к смартфонам.) Мне позвонить могут.

ПАЛЫЧ
(Убирает его руку.) Ничего, поговорим минуту. Если позвонят, перезвонишь. (Алёне) Иди.

Алёна уходит.

ПАЛЫЧ
Ну, что, какие будут предложения?

ФИЛИПП
Я от вас хочу услышать. Вы вообще понимаете, о чём речь идёт?

ОЛЕГ
Торги. Можем торговаться, можем договориться.

ФИЛИПП
Вы говорили с хозяином?

ОЛЕГ
С каким, на хуй, хозяином?

ФИЛИПП
Ну с тем, чьё это?

ОЛЕГ
А с хуя ли оно чьё-то?

ФИЛИПП
Это тема ГУВД, ею занимается человек уже десять лет. Думаете, вам там что-то светит?

ОЛЕГ
Ну, нас допустили... Сумма хорошая, работы не много. Можем торговаться до упора.

ФИЛИПП
Да, вас допустили... Никто не думал, что на их лот зайдут.

ОЛЕГ
Но ты ж тоже зашёл.

ФИЛИПП
Я зашёл, у меня субподряд с ним. И чтоб не один участник был, чтоб торги не вызвали вопросов.

ОЛЕГ
Нам по хуй. Будем торговаться. Сделаете предложение хорошее – можем на торги не приходить. Сорок миллионов... Что, так отдать? Потому что мусорское? Да хуй им в голову, блядям.

ФИЛИПП
Понимаешь, сколько фур через пост идёт с перегрузом на оси? С каждой денег берут. В день бывает лимон чистыми... А когда сезон, зерно везут в порт, бывает и гораздо более. Думаешь, вам эти бабки так отдадут?

ОЛЕГ
Посмотрим, встретимся с третьим участником. Это ж его всё?

ФИЛИПП
Его. Он подставное лицо.

ОЛЕГ
Всё равно, его компания в конкурсе. Денег предложит – уступим, нет – будем бодаться.

ФИЛИПП
А вы не боитесь денег брать с него?

ПАЛЫЧ
Ну а что? Все реальные люди, тем более если там так прекрасно. Мы не жадные: даст нам лимона четыре, и мы уступим, это же для них копейки.

ФИЛИПП
Ладно, я на торги не иду. Если бабла возьмёте, половину мне. Это понятно?

ПАЛЫЧ
Если возьмём, то не вопрос...

ФИЛИПП
Расписку черкните.

ОЛЕГ
С какого хуя?!

ФИЛИПП
Расписку, если возьмёте, сделайте оговорку в ней.

ПАЛЫЧ
Мы писать ничего не будем.

ФИЛИПП
Есть вариант, что вы меня кинете.

ПАЛЫЧ
Мы никого не кидаем. Можешь про меня навести справки в городе.

ФИЛИПП
Понятно. Давно не было у вас проблем. Я могу и бандитов прислать.

НИКОЛАЙ
Ни хуя себе, ни хуя себе! Что он говорит?!

ПАЛЫЧ
Я таких разговоров лет десять не слышал уже.

НИКОЛАЙ
Бандитам кажется, что они бандиты, пока в казацких руках не усрались. А ну-ка, на хуй пошёл отсюда, урод.

Филипп испуганно встаёт. Николай резко вскакивает из-за стола и сильно бьёт пинка ногой ему под зад. Филипп падает, вскакивает и выбегает в дверь.

ПАЛЫЧ
Филипок, блядь! Шкура хитровыебанная.

НИКОЛАЙ
Так всегда. Эти, имена нераспространенные у кого, с ними всегда проблемы.

Подходит Алёна.

АЛЁНА
А телефоны? (*Протягивает смартфоны.*)

НИКОЛАЙ
Пойди выкинь их в реку.

Алёна кладёт телефоны на стол.

ПАЛЫЧ
Где вы этих чертей находите? *(Олегу)* Костя где?

ОЛЕГ
Хуй знает, посидите здесь, я к адвокату на полчаса. *(Встаёт, уходит.)*

Юридическая фирма адвоката Косинского. ООО «УК-Арбитр». Олег проходит через просторный зал с несколькими молодыми людьми, сидящими за компьютерами. Он открывает дверь каби-

нета адвоката и входит без стука. На пороге он сталкивается с молодой высокой блондинкой в мини-юбке, с высокой грудью и пухлыми, ярко накрашенными губами. Девушка быстро выпархивает из кабинета. За большим столом лицом к двери сидит полный мужчина средних лет. По стенам стоят стеллажи с множеством книг и толстых подписанных папок. Перед столом стоят мягкие кожаные кресла.

ОЛЕГ
Привет, Лёха! Какие у тебя сотрудники хорошие!

АЛЕКСЕЙ
Привет-привет. *(Здоровается с Олегом за руку.)* Присаживайся.

ОЛЕГ
Кто такая? *(Кивает на дверь.)*

АЛЕКСЕЙ
Помощник мой. Понравилась?

ОЛЕГ
Хорошая. Она у тебя на все случаи жизни?

АЛЕКСЕЙ
Кстати, очень способная девушка... Хватает всё на лету.

ОЛЕГ
Ещё бы, с такими грудямы! На фиг ей только эта вся байда юридическая? Её в кино сниматься надо.

АЛЕКСЕЙ
Нет, в кино не надо. Сейчас времена не те. Мода на красоту прошла. Сейчас артистки все страшные, как вся моя жизнь.

Олег разглядывает большую фотографию в деревянной рамке над столом адвоката. На ней пожилой седой мужчина с хищным взглядом и пушистыми усами, как у Марка Твена. Внизу над-

пись: «“Мне не нужен юрист, чтобы говорить мне, что можно, а что нельзя. Я нанимаю его, чтобы сделать то, что хочу”. Джон Пирпонт Морган».

ОЛЕГ
Золотые слова! *(Показывает взглядом на фотографию.)*

АЛЕКСЕЙ
(Оборачивается на стену.) А... Да, Джон Морган... Свой пацан.

ОЛЕГ
Что там с банкротством нашим? Движется дело?

АЛЕКСЕЙ
Всё хорошо. Идёт по плану. Сейчас подпишешь претензию, и через десять дней подадим в суд. Постараемся быстро дело пропихнуть, получим решение, и можно подавать на банкротство.

ОЛЕГ
Что за фирма, которая в суд подаёт? Сумма не малая...

АЛЕКСЕЙ
Моя фирма, для таких левых дел.

ОЛЕГ
Тебе ж нельзя этим заниматься.

АЛЕКСЕЙ
Не ссы, фирма брата жены... Все свои люди.

ОЛЕГ
Смотри, а то дело такое. Не дай Бог, денег реально сдрючат.

АЛЕКСЕЙ
У меня всё чётко, не парься... О своём думай.

ОЛЕГ
Ещё одно. Пока не вошли в процесс, надо срочно вывести из состава учредителей Николая Николаевича.

АЛЕКСЕЙ
А что такое?

ОЛЕГ
Да боится он всех этих движений.

АЛЕКСЕЙ
Нет проблем. Пусть черканёт заявление на выход в произвольной форме. Я подам в налоговую заявление. Мне от тебя срочно выписка нужна свежая из реестра ЕГРЮЛ. Закажи в налоговой.

ОЛЕГ
По-моему, у нас есть такая. Месячная пойдёт?

АЛЕКСЕЙ
Пойдёт.

Олег звонит по сотовому телефону.

ОЛЕГ
Привет, Коля.

КОЛЯ-БУХГАЛТЕР
Привет. *(В телефоне громко работает динамик, адвокат всё слышит.)*

ОЛЕГ
Коля, есть выписка ЕГРЮЛ свежая?

БУХГАЛТЕР
Вроде бы есть.

ОЛЕГ
Надо срочно её привезти к адвокату.

БУХГАЛТЕР
(Говорит на повышенных тонах.) Я тебе сколько раз говорил: забудь слово срочно. Я тебе не мальчик на побегушках. Надо – сам приезжай, забери.

ОЛЕГ
Да ты охуел! Я занят. Что, блядь, переработался? Лень жопу оторвать на час?

БУХГАЛТЕР
Пошел ты на хуй, гондон ёбанный! *(Истерично орёт.)*

ОЛЕГ
Зарплату ты от кого получаешь?

БУХГАЛТЕР
Забей себе в сраку свои ёбанные деньги... *(Бросает трубку.)*

ОЛЕГ
(Задумчиво.) Вот и поговорили.

АЛЕКСЕЙ
Это кто был? Николай Николаевич?

ОЛЕГ
Нет. Это Коля-бухгалтер.

АЛЕКСЕЙ
Ни хуя себе! Он что так разговаривает? Уволь его, к ёбанной матери.

ОЛЕГ
Он немного неадекватный. Типа все у него по жизни виноваты... Непризнанный гений.

АЛЕКСЕЙ
Так что теперь, срать людям на голову за их же деньги?

ОЛЕГ

Ёбанная бухгалтерия... Такая тонкая материя. Взять нового бухгалтера – может слить информацию, может денежки красть... Опасно. А Коля хоть и нервный, но свой. По крайней мере, хоть и орёт, но от него не будет никакого гадства-блядства. Я ему, как себе, доверяю.

АЛЕКСЕЙ

Что, бухгалтер хороший?

ОЛЕГ

Вообще никакой. Он лётчик-истребитель в отставке. Платёжку может набрать одним пальцем, счёт выписать.

АЛЕКСЕЙ

Так на хуя он такой нужен?

ОЛЕГ

Жена у него бухгалтер... Супербухгалтер, профессионал, в академии преподаёт аудит и бухгалтерию. Она нам всё делает, а Коля пристроился как друг мой. В штат его взяли. У нас с ним давняя связь. Мы выросли вместе, на соседних улицах. В школе учились одной. Коля был в старшем классе. В нашей школе он был первый хулиган. Все его уважали и боялись, а кто не уважал, быстро получал он него по гриве. Так что я был друг первого хулигана. На меня все смотреть косо боялись, потому что Коля за это побьёт.

АЛЕКСЕЙ

Ясно, крышевал тебя в детстве.

ОЛЕГ

Нет, это не то слово. Поддерживал.

АЛЕКСЕЙ

Так на хуй он так базарит? Такое терпеть нельзя от сотрудников. Это плохо.

ОЛЕГ
Да я привык к этому. Поверь мне, это ещё не плохо. У него в багажнике лопатка сапёрная, он её по приколу заточил, как лезвие, бриться можно. Плохо было бы, если бы он сейчас прибежал и отрубил ею нам головы...

У Олега звонит телефон.

ОЛЕГ
Да. *(Включает трубку.)*

ПИСКЛЯВЫЙ ЖЕНСКИЙ ГОЛОС *(В трубке)*
Олег Александрович?

ОЛЕГ
Да. Что вы хотели?

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС
Вас беспокоят из ГУВД. Нужно вам срочно подъехать к заместителю начальника, генералу Хлебову.

ОЛЕГ
Одну минутку. *(Закрывает рукой микрофон на телефоне.)* Очередная безмозглая мамразетка, произносит очередные поганые звуки. Слышишь? Звонит из ГУВД… *(Адвокату)* Послать их на хуй?

АЛЕКСЕЙ
Слышу. Ты б громкость на трубе уменьшил. Зачем всем твои базары слушать? По поводу чего вызывают, знаешь?

ОЛЕГ
Догадываюсь. Мы в конкурс мусорской допущены. В торги.

АЛЕКСЕЙ
Езжай обязательно. Генерал зря не вызывает... У нас вообще в ментовке генералов, может, два-три... А может, и один. Даже начальник ГУВД полковник. Узнай, что хотят.

ОЛЕГ
(В трубку) Хорошо, девушка, в течение получаса подъеду. Какой кабинет?

СЕКРЕТАРША
Второй этаж, приёмная. Дежурному назовёте фамилию, вас пропустят.

ОЛЕГ
Ладно, Лёха, я поехал. Записать бы его. Нет примочки никакой?

Алексей достаёт из ящика стола брелок.

АЛЕКСЕЙ
На, только не потеряй, на ключи повесь. Пишет видео, слышево. Вот, смотри, всё просто, две кнопки. Левую нажимаешь и удерживаешь, загорается лампочка. Как потухла, всё включено, готово к работе. Идёшь, что надо писать, нажимаешь правую кнопку, однократно, держать не надо. Нажал – пишет, нажал – не пишет, потом выключишь, опять удерживаешь левую, лампочка загорелась, потухла... Всё, выключил. Пишет часа три. В комп всунешь через переходник... Будет фильм. Только не спались там с этим. Хуйня запретная.

Олег звонит из машины.

ОЛЕГ
Вы на базе?

ПАЛЫЧ
Тебя ждём. Где ты?

ОЛЕГ
Меня в ГУВД генерал вызывает. Пошёл движняк.

ПАЛЫЧ
Какой генерал?

ОЛЕГ
Хлебов.

ПАЛЫЧ
Не знаю такого.

ОЛЕГ
Я уже подъезжаю, жду вас на стоянке у мусарни.

ПАЛЫЧ
Сам сходи. На хуй мы туда поедем?! Тебя ж вызвали.

ОЛЕГ
Ну сходи со мной... Мало ли что предложат... Поддержишь.

ПАЛЫЧ
Ладно, сейчас приедем. Заебали вы меня... Своих дел по горло, а я с вами занимаюсь весь день.

Стоянка ГУВД. Олег, Николай и Палыч.

ОЛЕГ
Ну что, пошли?

НИКОЛАЙ
Я не пойду.

ПАЛЫЧ
А что, ссышь, Коля?!

НИКОЛАЙ
Что мы туда толпой пойдём? Пусть он один идёт. *(Кивает на Олега.)*

ПАЛЫЧ
Ладно, погнали. Познакомимся с генералом.

Большой кабинет генерала. Генерал – маленький, полный пожилой мужчина с коротко подстриженными бобриком седыми волосами.

ОЛЕГ
Здравствуйте.

ГЕНЕРАЛ
Сюда подойдите. *(Олег и Палыч подходят к столу.)* Ваша организация? *(Генерал кладёт на стол ксерокопию свидетельства регистрации их фирмы.)*

ОЛЕГ
Да, наша.

ГЕНЕРАЛ
Вы на торги вышли. Эти работы уже делают люди. Вам ходить на аукцион не надо.

ПАЛЫЧ
Да мы не против уступить... Поговорим только с тем, кто лот взять хочет.

ГЕНЕРАЛ
Вы соображаете туго. Я вам говорю, ни с кем говорить НЕ надо. Торги не про вас, на стороне крутитесь.

ОЛЕГ
Но мы допущены... Могли бы выкинуть, документы завернуть. А так можем торговаться. Работа хорошая. Так наезжать вообще незаконно...

ГЕНЕРАЛ
Вы что, думаете, это бесхозное всё? *(Орёт грубым, прокуренным баритоном.)* Или проблем вам мало? У тебя сколько уже судимостей? Две? Три? Сделать так, что ты отсюда не выйдешь? Сомневаешься?

ПАЛЫЧ
Ладно, мы поняли.

ГЕНЕРАЛ
Я надеюсь больше вас не увидеть. Будете хуёвничать, вообще из города уберут. *(Олегу)* Ты понял меня, законник?

ОЛЕГ
Понял. До свидания.

ПАЛЫЧ
До свидания. *(Протягивает генералу руку.)*

Генерал зло смотрит на них, не подавая руки.

ГЕНЕРАЛ
Закройте дверь за собой... с обратной стороны...

Палыч и Олег спускаются по лестнице, выходят из здания.

ОЛЕГ
Ну и блядина же конченая. Ёбанная чванливая тварь! Разожралась на деньгах народных, через губу не переплюнет.

ПАЛЫЧ
Олег, ты как с луны упал. Сразу ясно было всё. Тебе ж сказали, какие бабки крутятся... Кто тебе это отдаст, такому модному?

ОЛЕГ
Бля! Ну это коррупция глобальная. Я их в рот ебал. Пойду на торги и цену убью, чтоб жизнь малиной не казалась.

ПАЛЫЧ
Да по хуй им вообще цена, они там столько косят, думаю, до нуля пойдут торговаться. Можем только насрать им. А хули толку? Мусора. Заебут потом проверками... Тебя он вообще закрыть хотел. Ты ему на хуя перечить стал? По закону... Какой такой на хуй закон? В нашей ёбанной стране.

Подходят к машинам.

НИКОЛАЙ
(Курит.) Ну, что?

ПАЛЫЧ
Да что... Говорят, идите на хуй крупными шагами.

НИКОЛАЙ
Зря только деньги заморозили на торги.

ОЛЕГ
(Звонит по сотовому.) Костя не берёт всё утро. Может, с ним что случилось?

ПАЛЫЧ
Спит. Или нажрался.

ОЛЕГ
Он срочно нужен. Надо встретиться с третьим участником. У Кости в компьютере его концы.

ПАЛЫЧ
Тебе ж генерал сказал: ни с кем встречаться не надо.

ОЛЕГ
Да хуй ему в спину... генерал... блядь. Потом удивляются, почему менты такие твари. Откуда хорошим-то быть, если ими руководят мрази конченые? Я, если чё, всё записал. *(Показывает брелок.)* В ютюб выложу. Пусть народ знает, чем генералы занимаются.

ПАЛЫЧ
На хрен тебе лишний геморрой? Бодаться с мусорами глупо. Кинут тебе в машину наркоты, и поедешь лес валить лет на двадцать.

ОЛЕГ
Короче, поехали к Косте. Найдём хозяина конторы, для кого торги... Побазарим.

НИКОЛАЙ
Он нас на хуй пошлёт.

ПАЛЫЧ
Ну почему?! Всё по-хорошему решить можно. Поговорим с ним, скажем, так и так, генерал просит уступить, мы не против. Ну дай нам хоть каких-то денег. По-человечески. Он же может нам отдать залог, на торгах у нас заблокировано по двушке. Может, до чего и договоримся.

НИКОЛАЙ
Вряд ли... Ну, поедем. Я без денег домой не могу вернуться, у меня под дверями бригада хохлов.

ОЛЕГ
(Звонит по мобильному.) Привет, Юля! Где твой муж пропал? Нужен он как воздух.

ЮЛЯ
Привет, Олег. Он, наверное, дома спит. Вчера он приехал часа в два ночи.

ОЛЕГ
Я знаю, я с ним приехал.

ЮЛЯ
А к нам моряк приехал ночью, прямо из аэропорта. Почти год плавал. Они сначала на кухне бухали, потом уехали куда-то. Я на работу утром проснулась – его не было. Всю ночь фестивалили... Наверное, спит дома.

ОЛЕГ
Хорошо. Пока, Юля. Поеду к нему.

Старый район. Хрущёвская застройка. Ветхие пятиэтажки стоят среди огромных, разросшихся деревьев. Дом Кости. На лавочке у подъезда сидят два парня в шлёпанцах и шортах. Они курят и пьют пиво из бутылок. Олег, Палыч и Николай подходят к ним.

ОЛЕГ
О! Моряк! Привет, Санёк.

МОРЯК
Привет, Олега!

ОЛЕГ
Как плавал? Где?

МОРЯК
Гондурас, братан... Голимый, Гондурас! Вы к Костакису?

ОЛЕГ
Да. Он дома?

МОРЯК
Дома. Спит.

Олег, Николай и Палыч поднимаются по старой, обшарпанной лестнице на четвёртый этаж. Останавливаются перед дверью Кости. Олег вдавливает палец в кнопку звонка. За дверью непрерывно верещит звонок.

ПАЛЫЧ
Хуй он проснётся. Хорошо бухал, наверное.

НИКОЛАЙ
Стучи.

Олег начинает стучать ногой в железную дверь. Николай отодвигает его и стучит ногой с такой силой, что раздаётся грохот на весь дом. За соседней дверью – истеричный старческий женский голос.

СОСЕДКА
Прекратите стучать, твари! Пошли отсюда... пидарасы... Я сейчас милицию вызову.

Николай прекращает стучать. Они молча спускаются вниз. У Николая звонит телефон. Он подносит трубку к уху.

НИКОЛАЙ
Говори, Толик, только быстро. Да ты что?! Ёб твою! Как же так получилось? Не знаю... Я не приеду... Я хуй знает где. Сам разбирайся... Муфту бери. Денег нет. Возьми в магазине, потом рассчитаешься, мы и так там у них всё берём, уже на лимон всей хуйни купили. Устраняй, не мешкай, чтоб до вечера свет был. Не знаю... не знаю, сам разбирайся. *(Бросает трубку.)*

Они выходят из подъезда.

НИКОЛАЙ
Блядь! Как же мне всё это настоебало! Всё, блядь, всё у нас через жопу. Пиздец! *(Рычит сквозь зубы.)* Пиздец! *(Сжимает огромный кулак и косится на Олега.)* Как дал бы!

ПАЛЫЧ
Что случилось, Коля?

НИКОЛАЙ
Кабель рванули силовой. Весь район без света.

ПАЛЫЧ
Как так?

НИКОЛАЙ
Да так. Экскаватор рыл. Плана сетей нет, ни хуя не видно под землёй.

ПАЛЫЧ
А хули он рыл?

НИКОЛАЙ
Бля. Водоотведение. Трубу зарыть, колодец поставить. В подвале по пояс воды.

ПАЛЫЧ
А у нас эти работы разве есть по смете?

НИКОЛАЙ
Нет ни хуя, конечно.

ПАЛЫЧ
Так нам же не заплатят за это.

НИКОЛАЙ
Ты, бля, догадливый... Ясный хуй, не заплатят. Что делать? Подземные воды. Первый этаж – штукатурка месяц не сохнет, она и не высохнет. Как шпаклевать, красить?! Мы, бля, половину работ дополнительных делаем, нигде не учтённых.

ПАЛЫЧ
Они, бляди, ещё и откат десять процентов требуют. С чего платить? У нас по работам минус.

НИКОЛАЙ
Я вам об этом полгода говорю.

ПАЛЫЧ
Видишь, Коля, как лень выходит боком... До торгов надо было сметы хоть неделю посмотреть. Ты всё ленишься, а по бабкам попадаю я.

НИКОЛАЙ
Да какие сметы, на хуй?! У них вообще проект со сметами не бьёт.

У Палыча звонит телефон. Он смотрит на дисплей.

ПАЛЫЧ
Так, мне Наташа звонит. *(Поднимает трубку и уходит разговаривать за угол.)*

Олег звонит жене Кости.

ОЛЕГ
Юля, привет ещё раз. Что-то не можем мы достучаться, дозвониться до Кости.

ЮЛЯ
А он точно дома?

ОЛЕГ
Ну да. Пацаны говорят, домой пошёл спать. Давай я за тобой по-быстрому приеду. Дверь нам откроешь. Я тебя прокачу сюда-туда.

ЮЛЯ
Не, Олег, я не могу с работы уйти. У меня завал. Если хочешь, приедь, я тебе ключи дам.

ОЛЕГ
Хорошо, я к тебе гоню. *(Бросает телефон в карман.)*

ОЛЕГ
Ну что?! *(Николаю)* Поехали за ключами?

НИКОЛАЙ
Я не поеду. Сам езжай бери... Меня движения безумные заебали уже в корень.

Николай разваливается на лавочке у подъезда, закидывает руки назад за спинку, ногу закидывает за ногу.

НИКОЛАЙ
Отпустите меня на пенсию.

ОЛЕГ
На том свете будет пенсия.

Моряк и Денис наблюдают за этой сценой на соседней лавочке.

МОРЯК
(Олегу) Ты к Юле?

ОЛЕГ
Да. Ключи возьму. Надо Костю по-любому выцеплять.

МОРЯК
Давай мы с тобой прокатимся. Пивка ещё возьмём.

ОЛЕГ
Да по хуй. Поехали.

НИКОЛАЙ
Вот и пиздуйте... а я тут отдохну. *(Закуривает сигарету.)*

Олег, моряк и Денис едут по городу.

ОЛЕГ
А чё, Костя сильно нажрался?

МОРЯК
Почти вообще не пил. Я ночью приехал, грамм по сто вискаря засадили.

ОЛЕГ
А Юля говорит, всю ночь гудели где-то.

МОРЯК
Мы не бухали. Я через Москву летел, у меня там барыга знакомый. Припёр мне в аэропорт пару марок.

ОЛЕГ
Кислятины?

МОРЯК
Ага. С Костичем съели. Я половинку, а он целую. До кайфа жадный. Поехали в сауну, чтоб дома не тупить. Тёлок вызвали. Они пока к нам ехали, нас порвало на хуй на молекулы. Привезли четыре тёлки, на выбор. Мы их всех зацепили. И драли часов пять без остановки безумно. Такого кайфа от ебли ещё не было... Кончаешь стаканами, и хуй не падает, опять, опять, одну, другую. Тёлки охуели.

ОЛЕГ
Под этой хуйнёй мог бы всю ночь подушку драть с таким же кайфом. Денег бы сэкономил.

ДЕНИС
Или Костю!

ОЛЕГ
В натуре! *(Хохочет.)*

Моряк достаёт из кармана запаянный целлофановый пакет от сигаретной пачки с головками конопли. Разрывает его и потрошит в ладонь одну головку.

МОРЯК
(Денису) Сигарету сделай.

ОЛЕГ
(Косится через плечо.) Откуда это?

МОРЯК
Оттуда.

ОЛЕГ
Да ладно?! Из Америки?

МОРЯК
Ну да. Специально с тобой поехали курнуть.

ОЛЕГ
Не. Я не буду.

МОРЯК
(Забивает косяк в сигарету.) А чё?! Хорошая... Такой не попробуешь.

ОЛЕГ
Да я с людьми левыми. Ещё не хватало спалиться.

ДЕНИС
Какие проблемы? Очками зашторишься.

ОЛЕГ
Дело не в этом. Нам дела ещё делать, боюсь прогнать что-нибудь не к месту.

Моряк взрывает косяк, перекидывает Олегу.

ОЛЕГ
Ладно... Сделаю пару напасов. *(Затягивается и давится кашлем.)* Бля... кхы-кхы... тяжёлая... *(Перекидывает косяк Денису.)*

Моряк заворачивает одну головку в фольгу от сигаретной пачки. Даёт Олегу.

МОРЯК
На, возьми. Хватанёшь потом.

Олег кладёт пакетик в пистон джинсов.
На лавочке перед подъездом Кости сидят Палыч и Николай.

ПАЛЫЧ
Где этот дятел ездит так долго?

НИКОЛАЙ
За ключами от Кости поехал.

ПАЛЫЧ
Блядь... Меня Наташа с утра ждёт... А я хуй знает чем занимаюсь. Вот связались мы с тобой на старость лет!

НИКОЛАЙ
Не говори! А у тебя что, жена не знает про любовницу?

ПАЛЫЧ
Да знает уже, доложили.

НИКОЛАЙ
И что, мозги не ебёт?

ПАЛЫЧ
Ёбёт – не то слово... Не надо о грустном.

Резко вплотную к подъезду подъезжает «мерседес» Олега. Выходят обдолбленные Олег, Денис и моряк.

ПАЛЫЧ
А что в подъезд не заехал?

НИКОЛАЙ
Постеснялся.

Моряк и Денис садятся с бутылками пива на соседнюю лавочку. Олег становится напротив Палыча и Николая.

НИКОЛАЙ
Ты в движениях весь, Олег. Тут попиздел, там... Хорошо устроился.

Олег молча стоит, с трудом соображая, что ответить.

НИКОЛАЙ
Что, вштырило?

ОЛЕГ
(Достаёт из кармана ключи.) Вот! Пойдём извлекать Костю.

Он быстро уходит в подъезд. Николай и Палыч медленно поднимаются и идут за ним.

Они стоят перед дверью. Олег опять звонит в звонок. Никто не открывает. Олег вставляет ключ и открывает дверь. Они входят и встречаются нос к носу с подозрительно затаившимся и прислушивающимся за дверью Костей. Он их как бы не узнаёт. Олег немного шарахается назад от неожиданности. Николай сзади его подталкивает вперёд.

НИКОЛАЙ
Входи!

ОЛЕГ
Что, Костя? Уже прилунился?

КОСТЯ
На хуй вы приехали?

НИКОЛАЙ
Ни хуя себе! Хорошо тебе, Костя, живётся. А давайте и я начну курить ганджибас... торчать. *(Делает размашистые движения, изображая курение.)* А вы будете под дверью стоять и скулить, чтоб я соизволил заняться стройкой.

ПАЛЫЧ
Так, хватит, Коля, хорош. Время нет ни хуя. Садись за компьютер, Костя.

Костя входит в ванную, открывает кран, пристально смотрит на себя в зеркало.

КОСТЯ
Как я постарел!

ОЛЕГ
(Заглядывает в дверь.) Тебя подглючивает просто.

Палыч врывается в ванную, хватает Костю сзади пальцами за шею, выволакивает его и швыряет на диван. Бросает ему на колени ноутбук.

ПАЛЫЧ
Не нервируй меня, мудак... Убью, блядь. Включай компьютер быстро. Быстро, сука, ищи координаты участника торгов.

Из кухни выходит Николай с полным графином воды и выливает его на голову Косте.

ОЛЕГ
Что ты делаешь?! *(Вырывает у Кости из рук ноутбук.)* Замкнёт всё на хуй!

ПАЛЫЧ
Ты чё, Коля. Вообще не соображаешь ни хуя?

НИКОЛАЙ
Ну а как его в себя привести?

Костя, мокрый и злой, открывает ноутбук, включает его.

КОСТЯ
Вот координаты... Курганинск... ООО «Дорбезопасность». Так... Вот телефоны.

Все внимательно смотрят в компьютер, Палыч надевает на нос узкие золотые очки, достав их из нагрудного кармана рубашки.

ПАЛЫЧ
(Олегу) Ну, что, звони.

ОЛЕГ
(Звонит по мобильному.) Добрый день. Мне нужно срочно переговорить с вашим директором... По поводу аукциона. Нет на месте? А дайте его телефон. Это срочный вопрос. Очень важно. Хорошо.

ПАЛЫЧ
Что говорят?

ОЛЕГ
Там профура какая-то, говорит, созвонится с ним сейчас, если даст добро, то пришлёт смску с телефоном.

НИКОЛАЙ
Подождём... твою маму...

ПАЛЫЧ
Да... Подождём, твою мать...

КОСТЯ
Бля, уёбывайте на хуй... Я себя чувствую плохо. Хочу ванну принять.

ПАЛЫЧ
Ладно, Костя, не обижайся... Не хуй расслабляться, когда все пашут.

Олег, Николай и Палыч выходят из подъезда.

ОЛЕГ
Надо Юле ключи отвезти.

ПАЛЫЧ
Да вон, пацанам отдай. *(Кивает на моряка и Дениса.)* Они тут по ходу до ишачьей пасхи сидеть будут.

ОЛЕГ
Санёк! Вы тут долго будете?

МОРЯК
Да хуй его знает! А ты что хотел?

ОЛЕГ
Ключи отдать Костиной жене.

МОРЯК
Давай. Мы к нему поднимемся. Там почти пузырь вискаря остался... литруха.

Олег отдаёт ему ключи. У Олега в кармане пикает телефон. Он достаёт его, смотрит на дисплей.

ОЛЕГ
Вот телефон... Геннадий Филиппович.

НИКОЛАЙ
Тот был Филипп, этот – Филиппович... Какая-то хуйня сегодня с Филипками.

ОЛЕГ
(Звонит по телефону.) Здравствуйте, Геннадий Филиппович. Мы хотели бы поговорить по торгам. Мы ваши конкуренты... Ну да, чтоб цену не убить... Хотим на берегу договориться. Вы у нас в городе будете? Нет? Тогда мы к вам подъедем. Уделите времени минут пять буквально? Всё... Хорошо... До встречи!

НИКОЛАЙ
Куда ехать? Это хуй знает где.

ПАЛЫЧ
Сто километров. Погнали шмелём, а то меня Наталья порвёт.

НИКОЛАЙ
Я вам там на хуй нужен? Сами перетрите.

ПАЛЫЧ
А чё, ты к жене торопишься?

НИКОЛАЙ
Жена на даче в Геленджике. Просто не хочу. Заебался ездить.

ПАЛЫЧ
Так ты вообще сегодня холостой... Поехали... Дело общее, успеешь ещё шлюх в гараже отвафлить.

ОЛЕГ
(Открывает машину, садится за руль.) Поехали-поехали, не буксуйте, время – деньги. Попиздим с Гешей в три головы, как Змей Горыныч, чтобы был добрее. Может, он нам с ходу бабла насыплет. *(Николаю)* Тебе ж на стройку денег срочно надо.

НИКОЛАЙ
Хуй с ним...

Все садятся в машину.

ПАЛЫЧ
А этот Саша что, реально моряк?

ОЛЕГ
Он не просто моряк. Капитан парохода. Танкеры водит, сухогрузы.

НИКОЛАЙ
Да ладно?! Он же распездол конченый!

ОЛЕГ
Ну, на берегу моряки несколько другие. А так он учился, старпомом работал. Уже лет десять капитан. На иностранцев пашет. Слышал, что-то в Гондурас пёр. Почти год плавал.

ПАЛЫЧ
И что, ещё ни один груз не утопил? *(Смеётся.)*

ОЛЕГ
Да типун тебе на язык.

НИКОЛАЙ
Охуеть! Я бы ему мусорное ведро выкинуть не доверил, а ты говоришь – танкера водит.

ОЛЕГ
Ну хуй его знает, водит как-то.

Они едут по сельской местности. Олег – за рулём, Палыч – на соседнем кресле, Николай посередине заднего сиденья, положив руки на передние подголовники, внимательно смотрит на дорогу между Палычем и Олегом.

НИКОЛАЙ
(Орёт громогласно.) Олег! Олег! Бля!

ПАЛЫЧ
Да что ты, Коля?! Хули орёшь, как потерпевший?

НИКОЛАЙ
На газ нажми. Сколько можно кровь пить? Сорок километров гоним. Ты что, охуел?

ОЛЕГ
Бля... Я еду как иду... Заебался уже зверей убивать. И так двух котов убил, одну собаку задавил, убил оленя... птиц вообще немерено. Они зёрна клюют на дороге, с машин которые падают, взлетать не успевают. Жалко братьев наших меньших.

НИКОЛАЙ
А где ты оленя нашёл?

ОЛЕГ
В Ригу ездили. Там в лесах зверья полным-полно. По обочине ночью глаза, как подсветка, горят. Лисы, еноты. Жалко, блин. Парочка, видно, была. Один через дорогу бежал, я тормознул резко. Он успел. Я на газ нажал. А там второй с обочины выскочил. И пиздец.

НИКОЛАЙ
А на какой машине?

ОЛЕГ
«Лексус», джип большой.

ПАЛЫЧ
Что, пиздец машине?

ОЛЕГ
Вообще ни одной царапины.

ПАЛЫЧ
Так это что ж за олень был?

ОЛЕГ
Ну такой небольшой. Рожки прямые, маленькие.

НИКОЛАЙ
Косуля.

ПАЛЫЧ
Тогда понятно. От большого оленя был бы от джипа блин.

ОЛЕГ
Один хуй – жалко. С тобой же, Коля, на прошлой неделе зайца сбили.

ПАЛЫЧ
Зайца хоть забрали?

ОЛЕГ
Да ну на хуй!

ПАЛЫЧ
А что, свежак, шкуру содрал бы дома, пожарил.

НИКОЛАЙ
Он бы его, скорее, похоронил...

Все смеются.

ОЛЕГ
Не пиздите под руку. Едем по колхозу. Тут кошечки, собачки, курочки ходят... пьяные дети...

НИКОЛАЙ
(Тяжело вздыхает, задумчиво смотрит в лобовое стекло.) Да... Бля.... Пьяные дети...

ПАЛЫЧ
Коля, молчи, ну его на хуй. Пусть едет как едет. Лишь бы не въебался никуда.

НИКОЛАЙ

Да едьте как хотите. Уже часа два в дороге. У меня жопа деревянная. Вы с Костей как плюс и минус. Тот хуярит двести сорок. Сплошная, не сплошная... Правила вообще по барабану. А этот скоро двадцать поедет.

ПАЛЫЧ

Точно, плюс и минус... В результате – ноль!

Все смеются.

ОЛЕГ

Сейчас вообще пешком пойдёте, будете много пиздеть.

ПАЛЫЧ

Олег. А ты, может, с моряком чего-то дунул? Что-то ты какой-то не такой. Костя с моряком схлестнулся, теперь не может мозги в кучу собрать. Он, наверное, хуйни какой-то вам привёз?

ОЛЕГ

Отъебитесь. *(Выезжает из деревни, вдавливает газ до пола, машина рывком разгоняется.)* Сейчас будете умолять скорость сбросить.

Николая кидает на заднем сиденье в сторону от виража. Он с трудом поднимается.

НИКОЛАЙ

Хватит! Сто сорок держи. Не насилуй машину.

Центр Курганинска. Олег паркуется перед рестораном «Кафе-клуб». Звонит по телефону.

ОЛЕГ

(В телефон) Здравствуйте ещё раз. Мы приехали. Стоим под каким-то гадюшником, «Кафе-клуб» называется. Да, самый центр, центрее некуда. *(Выключает телефон.)*

ПАЛЫЧ
Ну чё?

ОЛЕГ
Сказал, через час сюда подъедет. Час будет занят сильно.

ПАЛЫЧ
О-о-ой... Пиздец! Меня Наталья порвёт. Весь день по пизде.

НИКОЛАЙ
Ёбанный Гендос... Его же Гена зовут?

ОЛЕГ
Гена, Гена. Что за заведение? Название какое-то ебанутое, «Кафе-клуб».

НИКОЛАЙ
Пойдём в него пожрём.

ПАЛЫЧ
Тебе только жрать, Коля!

НИКОЛАЙ
А хули тут ловить? Час в машине сидеть?

Они входят в большую стеклянную дверь и попадают в просторное фойе, отделанное мрамором. За стойкой портье им улыбается пожилая, миловидная женщина.

АДМИНИСТРАТОР
Здравствуйте. Вы к нам поселиться?

НИКОЛАЙ
А это что, гостиница? Написано – кафе.

АДМИНИСТРАТОР
У нас и номера есть, и ресторан. Вы покушать?

НИКОЛАЙ
А номера хорошие?

АДМИНИСТРАТОР
Очень хорошие.

НИКОЛАЙ
А девушки есть хорошие?

АДМИНИСТРАТОР
Девушек с собой привозите. У нас нет таких.

НИКОЛАЙ
Плохо. Как же у вас останавливаться без девушек?

ПАЛЫЧ
(Администратору) Где ресторан, красотуля?

АДМИНИСТРАТОР
Прямо идите, в конце зала дверь.

ПАЛЫЧ
Пошли, Коля, хорош буксовать.

Они входят в пустой ресторан, садятся у большого окна за большой стол. Подходит официант – мальчик в белой рубашке и чёрных брюках.

ОФИЦИАНТ
Здравствуйте. Что будете кушать?

ПАЛЫЧ
(Задумчиво смотрит на официанта.) Да хуй его знает... Есть уха?

ОФИЦИАНТ
Конечно. Сёмга, форель, осетрина. Есть похлёбка из судака.

ПАЛЫЧ
Давай уху из сёмги и три корки чёрного хлеба. И водки грамм двести недорогой.

НИКОЛАЙ
Ты что, Серёга, бухать собрался?

ПАЛЫЧ
Да хули там бухать?! Так, для аппетита... под ушицу.

НИКОЛАЙ
Шашлык есть?

ОФИЦИАНТ
Есть, конечно. Свинина, говядина, баранина.

НИКОЛАЙ
Баранина с костями?

ОФИЦИАНТ
Ну, есть там, конечно, косточки... немного.

НИКОЛАЙ
Понятно, будут одни кости. Давай свинину, зелень, овощи, лаваш. И сок томатный.

ОФИЦИАНТ
Вам сколько шашлыка?

НИКОЛАЙ
Килограмм давай.

ПАЛЫЧ
Ого! Аппетит богатырский!

НИКОЛАЙ
Ну я ж одно мясо есть буду. Без гарнира, без всего.

ПАЛЫЧ
(Смеётся.) Да ешь, ешь, Коля. Если лезет, что не есть?!

ОФИЦИАНТ
(Олегу) А вы что будете?

ОЛЕГ
Не знаю даже. Шашлык не хочу. Съел бы блюдо какое-нибудь вкусное.

ОФИЦИАНТ
Вот могу предложить вам «мясо по-царски».

ОЛЕГ
Это что?

ОФИЦИАНТ
Это стейк, гарнир сложный, картошечка, морковочка. Наше фирменное блюдо. Такого нигде не попробуете.

ОЛЕГ
Хочется верить. Давай такое блюдо, чёрный хлеб и тоже сок томатный.

ОФИЦИАНТ
У нас не хлеб, а булочки ржаные.

ОЛЕГ
Большие?

ОФИЦИАНТ
Нет, маленькие. Я вам корзинку принесу. Будет мало – повторите.

ОЛЕГ
Хорошо.

ПАЛЫЧ

Ты мне ещё принеси разносолы какие-нибудь, водку закусывать. Капусту или огурцы.

ОФИЦИАНТ

Грибы пойдут маринованные, грузди?

ПАЛЫЧ

Давай грибы. Уха-то вкусная? Есть можно?

ОФИЦИАНТ

У нас всё самое вкусное. Придёте ещё. *(Говорит, понизив голос.)* Это ресторан жены мэра. *(Уходит.)*

ОЛЕГ

Начался слив беспонтовой, на хуй не нужной информации. Ресторан жены мэра...

НИКОЛАЙ

Да, бля! Мы тут не хухры-мухры! Мы тут закоррумпированы, как положено по рангу.

ОЛЕГ

Во, сука, как в стихах: «Почему у человека грустное ебало? Он не болен, не калека, просто заебало. Заебало не по-детски, как порой бывало, а пиздецки просто заебало...» Куда бы ни попал в нашей сучьей стране, везде одно и то же. Торговый центр – это губернатора, крутой дом – так это прокурора или судьи, ресторан – сына прокурора или жены мэра. Супермаркет – родственника или товарища главы города или района. Эта вся хуйня добром не кончится, если меры не принять.

ПАЛЫЧ

Олег! Какие меры?

ОЛЕГ

Пора уже комиссию учреждать, чрезвычайную. И всех блядей заворовавшихся в расход.

ПАЛЫЧ
Кто её будет учреждать? Кому она на хуй нужна?

ОЛЕГ
Президент.

ПАЛЫЧ
Насмешил. Он же у них главный. Он же на этих блядей и опирается.

ОЛЕГ
Ну тогда без вариантов, будет как в семнадцатом году.

НИКОЛАЙ
Нет. Как в семнадцатом году уже не будет. Ленина нет, и вообще сейчас ментов – по одному на душу населения.

ОЛЕГ
Если не по два. Ну менты же тоже народ. У них есть мамы, бабушки... Они в людей стрелять не будут.

ПАЛЫЧ
Менты не люди, Олег. Они другие. Знаешь поговорку: на собачьей должности – собака. Туда не возьмут ни волка, ни барана, да он и сам туда не пойдет. Так что если ты пошёл в менты в нашей конкретной стране, то с тобой уже что-то не в порядке. И стрелять они будут, ещё как. Они прикормлены. За свою вонючую пайку закопают половину населения. Может, так оно и лучше, потому что на хуй нам ко всем имеющимся проблемам ещё и революция? Это вообще – вилы. Любая, какая бы ни была власть лучше безвластия. Анархия – это пиздец. Народ подл, соседи будут вырезать соседей.

ОЛЕГ
Поживём – увидим.

ПАЛЫЧ
Да ты не сомневайся, улучшений не будет.

ОЛЕГ
В этом я-то и не сомневаюсь.

ПАЛЫЧ
Ты б вообще молчал. У тебя машина хорошая, и не одна, жить где есть, что пожрать тоже. Палец о палец не ударил. Хули тебе плакаться? Хочешь мэром быть или прокурором? Так это пахота, ответственность. Ты что, сможешь на работу, как штык, с утра каждый день приходить и сидеть там весь день до вечера, а то и до утра? И ответственность – ебануться... Они несчастные люди, государевы. Никакой свободы, они вообще себе не принадлежат. Тут и разъебать подчинённых надо, и жопу полизать кому надо, и учиться до этого, чтоб на должность попасть. Почему бы от такой жизни хуёвой не скрысить себе толику малую? А ты ж распиздяй, Олег. Ты просто такой жизнью жить не сможешь.

НИКОЛАЙ
Так что сиди тихо. Твой номер шесть, торчи там, где воткнули, и вякать будешь, когда спросят.

ПАЛЫЧ
Не знаю я, что вы тут пиздите, а президент сейчас мне нравится. Хули вы с него хотите? Сами живёте по принципу: что где украсть. А он что вам, не народ? Такой же типичный представитель...

НИКОЛАЙ
Ну да, судя по бесконечному сериалу про него в новостях и пиздежу, бля буду, политологов, то лучше людей и не бывает.

ПАЛЫЧ
А что конкретно в нём хуёвого?

НИКОЛАЙ
Конкретно я был бы получше.

ПАЛЫЧ
(Смеётся.) Коля! Не даны свинье роги...

ОЛЕГ
Я Вову понимаю. Очень хорошо понимаю. Он игрок, может, даже великий. Цезарь! Ни дать ни взять.

ПАЛЫЧ
Гай Юлий? Или Калигула?

ОЛЕГ
Да ну на хуй! Гай Юлий, конечно... Калигула вообще маньяк был.

ПАЛЫЧ
Так Цезаря на форуме свои же подчинённые и друзья кинжалами захуярили. Думаешь, так будет?

ОЛЕГ
Нет. Так не будет. Цезарь играл ради побед, а у Вовы тема другая. Игрок, который играет из желания выиграть, выигрывает редко. Игрок, который играет из желания играть, непобедим.

НИКОЛАЙ
Цезарь воевал.

ОЛЕГ
А он тоже будет воевать. Ещё как! Воевать, воевать. Всё впереди.

НИКОЛАЙ
Это возможно. Дела хуёвые. Доверия нет. Надо воевать, потому что в условиях войны ценность фигуры короля возрастает от нуля до бесконечности.

ПАЛЫЧ
И гайки закрутить можно, чтоб все строем ходили и дышать боялись. По поводу военного времени.

НИКОЛАЙ
Да закрутят гайки полностью... под шайбу гровер, до упора.

ОЛЕГ
Только ну его на хуй такую жисть.

НИКОЛАЙ
А хули делать, сам прикинь: президент наш весь вечер на арене! Круглые сутки по телевизору идёт про него сериал. Он, бля, и жнец, и кузнец. Там речь толкает на совещании про одно, в другом месте в тот же день про другое. Всё это снимается... Грим, массовка. Кто страной управляет? Ему едва хватает времени на съёмки, репетиции. Бумажки ему дают, он читает. Прямое общение – тоже готовится, читает. О стране думать некогда, у него только представительские функции. Он больше артист... МХАТ отдыхает.

ПАЛЫЧ
Так везде так.

НИКОЛАЙ
Так везде, но не везде ТАК хуёво... Страна у нас большая?

ПАЛЫЧ
Самая большая!

НИКОЛАЙ
Страна у нас самая большая, она самая богатая, людей в ней живёт совсем немного относительно территории. Она практически пуста. Почему так плохо живёт народ в стране? Всё просто: ею управляют глупые, жадные люди.

ОЛЕГ
Они не глупые. Они – враги народа...

ПАЛЫЧ
Вы как дети малые, наивные рассуждаете. При чём тут власть? Это сущность такая человеческая паскудная. Фильм видели, где студентов делят на заключённых и охранников? Эксперимент. И они становятся врагами. Вот так и везде. Кто кем-то управляет, его чужое горе не ебёт. Бог дал тебе родиться в этой стране, так

мы за это возьмём с тебя налоги. Мы возьмём с тебя за землю, на которой живёшь; за дом, в котором ты живёшь; за машину на которой ездишь; за дороги, по которым ездишь; за зарплату, которую мы позволяем тебе тут получать, мы возьмём у тебя всё, и на эти деньги мы построим дворцы и яхты и устроим себе сладкую жизнь. А если ты с голоду сдохнешь, не беда, родится такой же новый или придёт со стороны. Вот ты, Коля, критикуешь тут всё. А у тебя под дверью сидят работяги голодные, им домой уехать не на что. А ты себе килограмм мяса жареного заказываешь, и по хуй вьюга. Власть вам хуёвая. Это не власть, это вы хуёвые, поэтому вам такая и власть. Не раздражайте меня, замнём вообще этот базар. Своих проблем – не провернуть...

Официант приносит на большом подносе Палычу запотелый от холода графинчик водки, разносолы, уху и корзинку ржаных булочек. Уходит и приносит графин сока, стаканы и блюдо Олегу.

НИКОЛАЙ
А шашлык?

ОФИЦИАНТ
Немного подождать придётся. Ещё не вечер, мангал холодный, только разожгли.

НИКОЛАЙ
Ну начинается... *(Откусывает булочку.)*

Палыч наливает полную до краёв рюмку водки, чокается ей с графинчиком.

ПАЛЫЧ
Ну, здравы будем, бояре! *(Выпивает залпом одним глотком, запрокинув в горло, крякает от удовольствия, берёт рукой гриб, закидывает его в рот и начинает хлебать уху.)*

Олег начинает есть стейк, ловко орудуя ножом и вилкой. Вдруг прекращает жевать.

ОЛЕГ
Что-то не пойму я... Хуйня какая-то, конфетами пахнет... *(Кричит официанту.)* Подойди сюда!

Подходит официант.

ОФИЦИАНТ
Пять минут. Свинина жарится.

ОЛЕГ
Это что? *(Показывает глазами на мясо.)*

ОФИЦИАНТ
Мясо. Говядина?

ОЛЕГ
Что за подлива? Вы что, её с сахаром жарили?

ОФИЦИАНТ
Это мясо в шоколаде. Очень вкусно.

НИКОЛАЙ
(Смеётся.) Сало в шоколаде...

ОЛЕГ
Это мерзость, жрать невозможно. Какой мудак это придумал? Забери эту пакость. Что можно максимально быстро приготовить?

ОФИЦИАНТ
Салатики, нарезки. Меню посмотрите.

ОЛЕГ
Паста есть? Макароны какие-нибудь.

ОФИЦИАНТ
Да, конечно.

ОЛЕГ
Быстро приготовите?

ОФИЦИАНТ
Быстро.

ОЛЕГ
Делайте.

Официант уносит блюдо Олега. Приходит через несколько минут, приносит большой поднос мяса, лаваш и зелень. Олегу – большую тарелку спагетти. Олег втыкает вилку в гору макарон, накручивает большой комок и отправляет его в рот. Пережёвывает и тут же выплёвывает в тарелку.

ОЛЕГ
Блядь! *(Официанту)* Иди сюда!

ПАЛЫЧ
(Допивает водку, доедает уху.) Что не так, Олег?

Подходит официант.

ОЛЕГ
Что в макароны добавили?

ОФИЦИАНТ
Ну... это как спагетти болонезе, только вместо фарша мы сёмгу добавляем молотую.

ОЛЕГ
Это блевотина. У вас повар на голову больной? Сколько лет ему?

ОФИЦИАНТ
Молодой.

ОЛЕГ

Понятно. Вы меня голодным оставили. Убери эту дрянь, пока я рыгать не начал. И принеси Книгу жалоб.

Официант уходит. Николай и Палыч хохочут над Олегом.

ПАЛЫЧ

У тебя вечные проблемы со жратвой. Не хуй брать навороченные блюда. Ешь простую пищу, не ошибёшься.

Николай жадно ест сочные, румяные куски мяса.

ОЛЕГ

Поделю-ка я тебя на шашлык, Коля. *(Берёт с подноса большой кусок шашлыка.)*

ПАЛЫЧ

(Тоже рукой берёт кусок мяса с подноса Николая.) Точно, Коля, а то тебе до хуя... Жрать – свинячье дело...

НИКОЛАЙ

(Отбивает их руки, закрывает большими ладонями поднос.) На хуй, на хуй! Руки прочь от Колиного мяса!

В дверях появляется пожилой полный мужик с большой лысиной и красной мордой, в шрамах от бывших прыщей.

ОЛЕГ

А, вот и он. Великолепный Гоша!

НИКОЛАЙ

Ага, бля. Похож на Шрека.

ПАЛЫЧ

Шрек и есть! Сейчас ещё графин ёбну под Колин шашлык и в зелёный цвет его покрашу.

НИКОЛАЙ

(Кричит.) Гена?

ГЕНА
Да.

НИКОЛАЙ
Ком цу мир!

ПАЛЫЧ
Иди сюда.

Подходит Гена, со всеми здоровается за руку.

ГЕНА
Геннадий Филиппович.

ПАЛЫЧ
Сергей Палыч.

НИКОЛАЙ
Николай Николаич.

ОЛЕГ
Олег.

ГЕНА
А по отчеству?

ОЛЕГ
По отчеству не надо.

ПАЛЫЧ
Ему не положено. Садись, Гена. Обсудим дела наши скорбные.

Геннадий садится.

ПАЛЫЧ
Есть, пить что-то будешь?

ГЕНА
Нет, спасибо. Я тороплюсь. Давайте перетрём по-быстрому.

Подходит официант.

ОФИЦИАНТ
Ещё что-то заказывать будете? Десерт, кофе?

ОЛЕГ
Давай кофе, если в турке сварите. Только сахар отдельно принеси, а то в забегаловках обычно слишком сладкий варят.

НИКОЛАЙ
Мне чай. Есть хороший, зелёный?

ПАЛЫЧ
(Гене) Тебе что?

ГЕНА
Ничего... Бутылку воды минеральной холодненькой.

ПАЛЫЧ
Мне тоже чай. Завари нам чайничек зелёного, если есть с жасмином.

ОФИЦИАНТ
Хорошо. *(Уходит.)*

ПАЛЫЧ
(Вдогонку) И посчитайте нам сразу, а то мы торопимся.

ПАЛЫЧ
Ну что, Гена, рассказывай. Как дела? Чем занимаешься?

ГЕНА
Я занимаюсь безопасностью на дороге. Делаем разметку, ставим знаки, отбойники на разделительные полосы. А вы чем занимаетесь?

ПАЛЫЧ
А мы всем понемногу.

ГЕНА
Ну вы вообще зачем полезли в торги? Работы же не ваши.

ПАЛЫЧ
Какие там работы?! Деньги пилить? Взятки брать? Мы тоже можем людей на зарплату на посты поставить.

ГЕНА
Вы же понимаете, что я не сам по себе?

ПАЛЫЧ
Мы понимаем... когда вынимаем. Это же бизнес. Все хотят получить побольше, делая поменьше.

ГЕНА
У меня серьёзная фирма. Мы пятнадцать лет в этом бизнесе. У нас оборудование. Тут цех металлообработки.

ПАЛЫЧ
А ты что, не готовый металл заказываешь?

ГЕНА
Нет, конечно. Заготовки. Сами гнём его, красим.

ОЛЕГ
А где металл берёте?

ГЕНА
В Хохляндии. На нашем металле в минус уйдём, дорого.

ПАЛЫЧ
Так ты его как прёшь оттуда? Официально или контрабанда?

ГЕНА
Есть схемы. Вам зачем лишнего знать?

ПАЛЫЧ
Да нам по хуй! Так, для завязки разговора интересуюсь. Давай по торгам договоримся.

ГЕНА
Ну с вами же уже говорили.

ПАЛЫЧ
Говорили. Но ты же принимаешь решение. Мир тесен. Ещё сто раз пересечёмся. Давай по-человечески решать вопрос. Лот этот нарядный, сам знаешь. Мы врагов не ищем. Работаешь ты уже там – работай. Но дай нам хоть что-то. Мы уступим без вопросов. Мы провели работу, сделали бумаги, деньги в залоге заморозили.

ГЕНА
Я вообще не понимаю, как проебали вашу заявку. Обычно на наши лоты никто не заходит, все в курсе. Долбоёба, который пропустил ваши документы, уволят сто процентов.

ОЛЕГ
Ну это дело десятое. Нас допустили. Если не договоримся, завтра идём на торги и наебнём вам цену. И по хуй, у кого какая крыша.

ГЕНА
Ну а сколько вы хотите отката?

ПАЛЫЧ
Мы экономику знаем. Жадничать не будем... Процентов десять дашь, как обычно, и ладно.

ГЕНА
На это никто не пойдёт.

ОЛЕГ
Ну тогда мы не договорились.

ПАЛЫЧ
Ген, давай по-хорошему. Мы не хотим тебе проблем устраивать, но ты и нас пойми. По жизни за фука ничего не бывает. У нас в залоге на торгах два лимона, и у тебя так же. Вот отдай

нам их, и разойдёмся красиво краями. Это, сам понимаешь, ни до хуя. Нам сейчас правда деньги нужны, как воздух. Вообще без вариантов.

ГЕНА
Залог отдадут только после заключения контракта.

ПАЛЫЧ
Слушай, ну не еби мозги. Ты что, не найдёшь два лимона? Я не поверю.

ГЕНА
Сейчас не найду. Банк уже закрыт. Дома денег не держу.

ПАЛЫЧ
Давай завтра. Торги у нас в двенадцать. Снимешь с утра, и всё решим, до аукциона.

ГЕНА
Ладно. Давайте до завтра. Утро вечера мудренее. Там по-любому увидимся.

Гена выпивает бутылку воды, прощается и уходит.

ПАЛЫЧ
Ну... мурый пассажир!

НИКОЛАЙ
Хули ты хотел?! Прокладка мусорская...

Олег, Николай и Палыч едут обратно в машине. Сумерки быстро сменяются темнотой. Лунный безветренный летний вечер.

НИКОЛАЙ
Девушку хочется хорошую.

ПАЛЫЧ
Будешь хорошо вести – плечевую тебе возьмём.

НИКОЛАЙ
Не хочу я проституток.

ПАЛЫЧ
С каких это пор? Ты ж постоянно сявок в гараже дрючишь.

НИКОЛАЙ
Каких сявок?! Всё порядочные... бляди.

ПАЛЫЧ
(Смеётся.) Да вот то ж. Заводной ты, Коля. А ты, Олег, тоже тварей с трассы собираешь?

ОЛЕГ
Честно говоря, не помню, когда ебал кого-то, кроме жены.

ПАЛЫЧ
А что так? Не дают? Или не просишь?

ОЛЕГ
Нет возможности.

НИКОЛАЙ
Ну на хуй! Надо женщин разных пробовать. Это для хуя полезно.

ПАЛЫЧ
Ага, тренировать его на сифилис и триппер...

ОЛЕГ
Проверено электроникой. Если даже я засажу королеве красоты. Монике Беллуччи. Сразу позвонит жена, она всё чувствует. Где ты? С кем ты? И всё, можно одеваться и уходить. Уже ничего не встанет. А если выключить телефон, то буду чувствовать, что она бесконечно набирает мне, что, соответственно, тоже стояку не способствует.

ПАЛЫЧ
Так у тебя жена ведьма.

ОЛЕГ
Точно. Ведьма и есть, в этом даже нет сомнения.

НИКОЛАЙ
Тяжело тебе живётся.

ОЛЕГ
Да уж. Судьба такая. Не жалуюсь. Привык. Уже больше двадцати лет вместе.

ПАЛЫЧ
Бывают такие бабы. Одна на миллион. После них на других не стоит, а с ней вообще не падает. У меня Наталья такая. Огонь! Олег, тормозни поссать. Водки выпил. Вон дерево хорошее. Паркуйся к нему.

Олег останавливает машину на обочине, вплотную к лесополосе. Палыч подходит к одиноко стоящему дереву, начинает мочиться на него. Смотрит вдаль на полную луну и раскинувшиеся в сумраке поля. Николай становится рядом и мочится на траву.

ПАЛЫЧ
Эх-х... Тиха украинская ночь... но сало надо перепрятать!

Олегу звонит жена.

ТАНЯ
Заяц, ты скоро приедешь?

ОЛЕГ
Не знаю. Я пока на краю географии. Может, час ещё ехать буду, может, два. А что?

ТАНЯ
Нас в гости Хоббиты пригласили. На преферанс.

ОЛЕГ
Так я с Колей поругался.

ТАНЯ
Ничего, помиришься. Ты с ним каждый день ругаешься. Приезжай быстрей, я дома, жду тебя.

ОЛЕГ
Ладно. Но я к доктору заеду.

ТАНЯ
Завтра к доктору поедешь. Всё равно пить будешь. Что смотреть?

Николай становится рядом с машиной, закуривает сигарету. С удовольствием, сильно затягивается.

ОЛЕГ
Бля, поехали быстрей.

НИКОЛАЙ
Не торопись, Олег. Что ты вечно суетишься? *(Николай разминается, делает наклоны могучим торсом.)* Выходи. Постоим. Погодка какая!

ОЛЕГ
Я тороплюсь.

ПАЛЫЧ
Ты меня ещё в Красный лес повезёшь.

ОЛЕГ
Поехали. Никакого леса.

ПАЛЫЧ
Я с тобой весь день убил. Меня там Наташа ждёт. По-любому поедем.

НИКОЛАЙ
Это где?

ПАЛЫЧ
Недалеко. Километров пятьдесят от города. Заповедник.

НИКОЛАЙ
А она там что делает?

ПАЛЫЧ
У неё там родители живут в деревне.

ОЛЕГ
Не, Палыч, не могу. Меня в гости пригласили. Сам езжай.

ПАЛЫЧ
Я же выпил.

ОЛЕГ
Велика беда! Что, в первый раз?!

ПАЛЫЧ
Коля, у тебя где машина?

НИКОЛАЙ
Под Костиным домом.

ПАЛЫЧ
Вот ты меня и отвезёшь.

НИКОЛАЙ
Нет! Я устал. Не поеду.

ПАЛЫЧ
Коля, мы тебе бабу подставим хорошую.

НИКОЛАЙ
Какую бабу?

ПАЛЫЧ
У Наташи соседка кума.

НИКОЛАЙ
А она что, не замужем?

ПАЛЫЧ
Как не замужем? Все хорошие замужем. Муж на вахте. На северах пашет.

НИКОЛАЙ
А если дома он?

ПАЛЫЧ
Ну постоишь у нас с Наташей под дверью, послушаешь, подрочишь... *(Смеётся.)*

НИКОЛАЙ
Да ты охуел!

ПАЛЫЧ
Шучу. Одна она уже неделю. Правда, не знаю, понравится – не понравится...

НИКОЛАЙ
А что, она кривая, хромая?

ПАЛЫЧ
Да нет, обычная нормальная баба.

НИКОЛАЙ
Ну тогда трахну для коллекции, по хую мороз.

ПАЛЫЧ
(Смеётся.) Коля, Коля! Тебе по ходу вообще по хую, кого ебать.

НИКОЛАЙ
А что усложнять? Это инстинкт естественный. Для меня это спорт. Где только я кого не драл... И в телефонной будке, в сортире самолёта. Недавно соседку по даче драл, чуть ли не при муже. Я иногда её поёбываю. Она вечно на даче одна. Муж ректор или

проректор в институте каком-то. Баба его бедная скучает. Моя днём спать легла, я тихо-тихо – к соседке. Думаю, пока суть да дело, палку кину. Подхожу к дому ихнему, окна открыты. Вижу в окно, стоит соседка над столом, лепит вареники или пельмени, и муж сидит, газету читает. Ну, думаю, не срослось, хуй с ним. А она меня в окно увидела и знаки делает, типа подожди. Я стою за окном. Она своему дураку говорит: «Ваня, сними мне трусы, а то руки в муке, в туалет хочу». Он встаёт, спускает ей трусы, она тут же выходит, и я её прямо за сортиром раком дрючу. Потом как ни в чём не бывало идёт домой, муж отрывается от газеты и обратно ей трусы надевает. Прикинь!

ПАЛЫЧ
(Смеётся.) Да! Бабы твари!

ОЛЕГ
Ты прям как на войне там. Шаг влево, шаг вправо неверный – и пиздец, может и молоток прилететь в голову или вилы в бок... за чужую жену.

НИКОЛАЙ
Ну есть такое дело. Но жёны охуительные. Самая плохенькая жена по-любому ебётся в сто раз лучше самой нарядной бляди.

ПАЛЫЧ
Да, жён не сравнить с блядями. Слушай, а позавчера ты заезжал ко мне с какой-то шмарой... Я, бля, испугался аж! Это ты что, снял уборщицу вокзального сортира?!

НИКОЛАЙ
Нормальная она. Давно с ней уже дружу.

ПАЛЫЧ
А у неё морда такая, как градом побита.

Палыч и Олег взрываются хохотом.

НИКОЛАЙ
(Раздражённо закуривает, открывает окно.) Нормальная морда... У неё пизда хорошая.

ПАЛЫЧ
Что, поперёк?!

Они хохочут в голос с Олегом.

НИКОЛАЙ
Не врубаетесь вы ни хуя. Это ж самое главное. Говорят, женщина с изюминкой. На вид ни хуя такого, а мужики по ней сохнут. А это и есть изюминка. Люблю, когда пизда красивая, чтоб губы были пухлые. Бывают такие, открытые, как роза, и клиторок торчит, аж из него головка выглядывает. Это исклюзив... такие бабы редкие. А красавиц до хуя, разденешь её, а она пиздапротивная... Так, засадишь для галочки, без всякого удовольствия.

ОЛЕГ
Гурман!

ПАЛЫЧ
Да, бля, Коля. Ты прям пиздапоэт! *(Они опять взрываются хохотом с Олегом.)* А тебе, Олег, какие пизды нравятся?

ОЛЕГ
Я старомоден, люблю волосатые. Как в плейбое.

ПАЛЫЧ
Женщин начала двадцатого века.

ОЛЕГ
Я от женщин бы и восемнадцатого века не отказался, графинь, герцогинь. С пухлыми пальчиками на ногах и руках, с ямочками, как в мультиках про принцесс.

ПАЛЫЧ
Я тоже люблю пушистых. А сейчас все бритые. Раньше только проститутки брились, чтоб мандавшей не подхватить, а теперь мода. Бабы, наверное, так тоже думают, мы пизду посимпатичней выбираем, и им, у кого хуй больше и толще, тот и король.

ОЛЕГ

А вот и ни хуя. Разные бывают. Был у меня по молодости случай. Залетел я в армии в самый дембель. Уже увольнялся. Приказ мой вышел. Я с замполитом части допизделся. Он говорит: «Не вопрос, ремонт делаю в квартире, у вашей роты объект есть – общежитие для офицеров. Вы там отделку ведёте. Спизди мне, говорит, оттуда кафеля ящиков двадцать, и я тебя на следующий день уволю». Заебись, думаю. Беру земляка своего, Андрюху Галича, вместе на дембель уходим, кента, короче... Царство ему небесное. *(Крестится.)* Жаль, убили его. Почти сразу после армии в драке по глупости. Короче, падаем в КамАЗ, выезжаем на объект с чужим взводом. Прикатываем к начальнику склада. Там зверь такой толстый, важный, подшива полпростыни до ушей. Сержант, бля. Звери любят жопу рвать на лычки, за погоны с соплями готовы хуй сосать.

ПАЛЫЧ

А ты кем уволился?

ОЛЕГ

Рядовой, блядь. Военный строитель, рядовой. Чистые погоны – чистая совесть. Короче, подкатываем к этому чёрту. Говорим: так и так, грузани нам плитки по-братски. Дембельнуться хотим. Один хуй коммунизм, всё ничье, без счёта. Тем более армия. Мы вообще один кон паркетной доской чехословацкой калориферы топили месяца два, подъезды сушили, штукатурку. Дурдом, короче. Этот хуй ни в какую. Денег платите – отпущу. Прикинь, пидар. Говорим: тебе что, жалко? Гнида тыловая, сам вагонами пиздишь.

ПАЛЫЧ

А что тыловая? А вы что, на войне?

ОЛЕГ

Да это так называется, вся эта хуйня, склады, обеспечение – тыл. Они зам по тылу подчиняются. Короче, так-сяк, никак! Хотели пизды ему навалить, потом думаем: да в рот тебя выебать... пусть сам умрёт. Собираем узбеков, гуронов, на пинках

их бегом по этажам: плитку всю что есть несите, пока офицерья нет на стройке.

Они нам за полчаса ящиков пятьдесят натаскали. В КамАЗ грузят – и аля-улю! Мы – до первого магазина. Меняем там двадцать ящиков плитки на два ящика водки, колбасы берём, закусок – и в часть.

Местная алкашня увидела, что мы водку ящиками прём из магазина спозаранку, тогда-то торговля пойлом с одиннадцати была и вообще почти сухой закон.

Времена хуинные, Горбачёв только начал муроводить. Перестройка ёбанная. С пойлом вообще тоска. Лыгари как доебались: дайте нам хоть по бутылке. Мы кричим: идите на хуй, дайте нам из армии съебаться красиво из Советской.

Прируливаем в часть, с замполитом на его хату съездили, выгрузились. Говорю ему: так и так, вот тебе тридцать ящиков, но я не один, братуха мой, земляк, помогал, без него никак. Уволь нас вместе, тебе же по хуй. Он кричит: всё чётко, как договорились. Даёт нам обходные листы. С комбатом я утру, говорит, завтра увольняйтесь.

Мы пиздец – счастливы. Берём у него ключи от клуба, говорим, проводы сделаем по-тихому, для местной блататы. Он говорит: хорошо, только чтоб без происшествий. Базара нет.

В клубе на сцене на теннисном столе накрываем поляну. Повара-узбеки нам плова наварили, картошки нажарили. Гудим – человек десять-пятнадцать. Гитара, песни. Все желают нам всего. Тосты. Хуесосим всех своих ебанных командиров и начальников и всю эту хуйню записываем на магнитофон, кассету на память. Короче, наебенились все всмерть. Заблевали весь клуб, срач, вонь.

Ночь глубокая. Думаю: ну, пиздец, завтра придёт замполит и выебёт за этот беспредел, а то и вообще увольнять передумает. У нас дежурным по роте заступил татарин, Ренат, охуительный пацан, из Коканда. Говорю ему: слышь, татарин, пришли дневального убрать, видишь, какой бардак. Ладно, говорит, не вопрос. Короче, под утро все на рогах урыли в роту спать.

Остались мы с Андрюхой, ждём дневального. Приходит воин, в шинели, блядь, ремнём чуть ли не под грудью подпоясан. Полгода служит, дух. Мы-то тогда уже по хуй, какой мороз, хоть

двадцать, хоть сорок, по части тасуешься в одном всо –привычка. Говорю ему: хочешь похавать – хавай, хочешь водки – пей. Потом, говорю, всё уберёшь тут и иди в роту.

Он такой гордый весь, хохол, откуда-то из мест бандеровских, западенщина. Говорит: я убирать не буду. Ты чё, говорю, солдат?! Ты в роте полы моешь? Говорит: да. Ну так и шурши теперь до дембеля, чмо ёбанное, какие проблемы?! Он упёрся, ни хуя. Вижу – диалог не клеится. Так это ебнул ему двойку в голову, для большего взаимопонимания. И прямо так душевно с треском прошла. Немного не рассчитал по пьяни, жестковато вложился. Он как стоял, на кресло рухнул в зрительном зале. Смотрю, его перекосило как-то.

Думаю, хуйня, отойдёт. Говорю: короче, полчаса времени, мы в радиорубку поднимемся, там помещение такое под крышей, откуда кино крутят. Прихожу и вижу, что всё сияет, как у кота яйца. Если нет, вообще убью. Идём с Андрюхой в эту ебанную будку. Заварили чИфир, покурили, чтоб в себя прийти по мелочи. Чувствуем, что как-то стало прохладно. Что за хуйня? Вниз выглядываю, на лестницу. В клубе двери открыты настежь. А там не двери, а голимые ворота огромные, двустворчатые, чтоб входили без препятствия колоннами войска. На улице зима. Мороз сто градусов, ветер. И по клубу аж метель гуляет. Уже снегом занесло всё, и следы этого урода в сторону леса, к колючке. Бля, думаю, что за блядство. Я пьяный, голова как будильник, аж звенит. Делать не хуй, уже до подъёма полчаса, закрываю клуб, идём в роту. Завалились спать, как мёртвые.

Подъём проспали. Кое-как дупля поймали к разводу. Встаём с Андрюхой вообще никакие. И начинается. На разводе на работы хуй кто идёт. Все три роты разбиваются на поисковые группы, и вся часть пиздует во все стороны в лес искать по ходу этого ёбанного дневального. К нам татарин подходит, говорит: куда дели его дневального? Говорю: съели на хуй. Закусили им. Хуй его знает, куда он делся? Думаем: надо валить срочно, пора когти рвать, пока не началось.

Цепляем обходняки и мечемся подписывать. Подписали у ротного у старшины, приходим в штаб – и пиздец! Меня там хватают замполит и начальник штаба и волокут в кабинет замполита. Оказывается, этот ёбанный дневальный ушёл в лес,

походил там до хипиша, пришёл прямо к начальнику штаба майору Кащееву и на меня настучал.

Я ему левой сломал нос, а правой – челюсть. Его в госпиталь, а меня замполит, начальник штаба и мой ёбанный ротный, старший лейтенант Мельниченко, сука конченная, как начали прессовать в кабинете. Не то что прессовать. Так гладят, как женщины, сил-то нет ни хуя, тяжелее хуя ничего не поднимают. Ну, я терплю, уклоняюсь, чтоб положение не усугублять. Замполит, правда, не бьёт. Типа ниже его достоинства. Политотдел, элита... якобы. Он взял машинку для стрижки баранов и начал мне усы мои пышные стричь.

Она не стрижёт ни хрена. Он закусывает мне усы и пучками выдирает. Больно, блядь, аж кровь по губам течёт. Доктор Геббельс ёбанный. Но я терплю, думаю, может, на тихой волне съеду. Больше всех усердствует ротный, маленький... гном хуесосный, бьёт, аж вверх подпрыгивает. И так попадает мне в грудь. А у меня там в кармане х/б кассета, что ночью записали. Говорят: что это у тебя? Берут кассету. Замполит её сразу в магнитофон – щёлк. Говорит: что, Дип Пёрпл или Лед Зеппелин? А там про всех их в рот по за рот... Так вот, говорят, что там было. И на губу меня сразу под следствие.

ПАЛЫЧ

Олег, так мы про что трём, про хуи большие и маленькие или про армию Советскую. Ты от темы отклонился.

ОЛЕГ

Да что-то воспоминания нагрянули. Ну, завис я на губе под следствием на полгода. Одиночка. Шконка железная, губарики её откидывают только с одиннадцати ночи до шести утра. А так она к стене пристёгнута. Пол бетонный, стёкол нет. Холод, голод. Всё, что из столовой приносят арестантам, конвой жрёт, что можно жрать. А всё остальное, помои – тебе.

Питаться можно только черняшкой. Чёрный хлеб мокрый. От него изжога выворачивает всего. Постоянно пепел от сигарет на язык сыпешь, ешь, чтоб хоть как-то сбить изжогу. Ходишь весь день, как зверь по клетке. А ночь дрожишь на шконке железной. Голимый Бухенвальд. Да, думаю, пиздец я дембельнулся. Родителям пишу, что выполняю важнейшее поручение, не могу

уволиться пока. Но повезло. Судить меня не стали, скащуха подвалила. Выпустили.

Прихожу в часть. Мне пацаны вывернули всех, кого можно, собрали денег рублей триста. По тем временам – море денег. Поехал я домой. Доехал до ближайшего города Владимира. Думаю, включу-ка я тут тормоза ненадолго. Отъемся немного. На губе похудел до костей. Хожу – от ветра гнусь. Чтоб мама не испугалась такого. Упал там в гостинице. И вот вам история про хуй.

В первый день познакомился с дежурной по этажу. Девка такая видная, постарше меня, но это даже лучше. Она на следующий день выходная. Пригласил её в кабак. Там кабаки были нарядные. Город маленький – и десять ресторанов. Вообще город щемотный, архитектура старинная, мне понравился. Ворота золотые. Короче, посидели мы с ней в ресторации. И подтягиваемся в номер. Дал привратнику трояк, он нас пропустил на ночь. Всё строго – на дворе коммунизм. Не буксуя особо, раздел её. Фигура – супер. Ноги стройные, красивые-е-е... Сиськи такие необычные, длинные, как сливы, в разные стороны торчат, и соски вверх. Пиздец, думаю. Два с половиной года не ебал никого. И тут мне Афродита. Хочу её – ужас. Хуй стоит, голова не работает. Аж яйца звенят. Как вдул ей до гландов, по самые бакенбарды. Я ещё пару шаров вкатил, в хуй вставил, с яйца голубиные, чтоб, так сказать, в грязь лицом не ударить. А она, пиздец, сжалась вся, из-под меня вылазит, визжит. Говорит, больно.

ПАЛЫЧ

Что, пиздёнка маленькая?

ОЛЕГ

Да не маленькая. Чувствую её хорошо, туго, как перчатку. Тихо-тихо разъебал, медленно. Деру её час, два, позы меняю. Она никакая. Лежит как бревно, чуть ли не семечки лузгает. Хотел клитор потрогать. Говорит, не надо, он нечувствительный. Говорю: тебе хорошо? Да, хорошо. А что не так? Всё, говорит, так. Ну вот, думаю. Первая баба – и фригидная дура. Повезло... Всё равно, думаю, кончишь. Работаю, как шахтёр в забое,

пашу. Полночи ебу – и ни хуя. На измену я выпалю. Бросил я это неблагодарное дело, даже не кончил. Спать легли. Утром просыпаюсь, болит всё с непривычки, пресс, бёдра, руки. Я из кабака прихватил две бутылки шампанского. Сели с ней, и она мне под шампанское рассказывает такую хуйню.

Говорит, до двадцати лет дожила, вообще не кончала, клитор нечувствительный. Ебли её – тоже были неприятные ощущения. Ну, думала, что она такая, пока ей не засадил какой-то чёрт залётный, командировочный. У него хуёк был сантиметров пять и под углом торчал. Говорит, он только всунул, куда-то там так сладко упёрся, что она сразу поплыла, как сука. Вот она, пресловутая «Г» точка. И поняла она, что ей надо. Ты меня можешь, говорит, пальчиком поласкать? И направляет меня, куда надавливать. Попробовали. Правда, долго всё, но за час кончила она. Ещё как кончила, прямо струёй. Потом опять: давай, давай. А я и думаю: что у неё там в дежурке хрычи старые трутся со сладкими рожами? Лет за шестьдесят, чуть ли не за семьдесят. Они, видимо, её пальцами дрючат. И ей кайф, и они при деле. Короче, опять с этой дурой безмозглой завис.

Наутро просто всё болело от напряга после этой безумной дрочки, кисти рук болят, пальцы не двигаются. Прикурить не могу. Думаю, ну его на хуй, вашу заливную рыбу. Не везёт – так не везёт.

Вот, бывают и такие бабы. Ищут короткие члены. Тащатся от них. Она говорит, у её подруги муж с таким. Подруга страдает, что его не чувствует. Была как-то в отъезде, и они не удержались, бляданули. А у него писюн такой, как ей нужен. Говорит, с ним и спала, и ела, с таким хуем в руках. Любовь теперь у них несчастная. Она хочет мужа подруги, он хочет её, подруга мужа не хочет, но из порядочности они живут как живут. И, как обычно, все страдают в этом лоховском, безумном пиздохороводе.

Все смеются.

ОЛЕГ

Так что есть бабы, которые охотятся за короткопалочниками.

ПАЛЫЧ

Да-а-а. Рассказываешь ты нам истории...

НИКОЛАЙ

(Задумчиво смотрит в тёмное лобовое стекло на яркий поток света фар.) Короткопалочники... Вот это ты гонишь.

ОЛЕГ

Что мне гнать? За что купил, за то и продаю.

ПАЛЫЧ

Ладно, блядь, пиздеть – не мешки ворочать. Давайте о наших скорбных делах поговорим. Я так понимаю, в ближайшее время денег нам не заплатят?

ОЛЕГ

Хуй его знает. Может, заплатят. Чудеса случаются...

ПАЛЫЧ

Ну, тогда начинайте продавать квартиры, машины. Мне до нового года бабло на базу вернуть надо.

НИКОЛАЙ

Я не буду ничего продавать. Я за стройку отвечаю. Мы так не договаривались.

ПАЛЫЧ

Как не будешь? Мне по хуй, сами решайте, пусть Олег всё продаёт. Но чтоб деньги до нового года были.

ОЛЕГ

Ну, что, Коля... Сейчас километров через десять мост будет. Я перед ним тормозну, мы этого гондона придушим. *(Кивает на Палыча.)* У меня в багажнике трос и пара блинов от штанги, по двадцатке. Намотаем ему на шею трос и блины подвесим. На мост заедем – выкинем. Сорок килограммов веса. Всплыть не должен.

НИКОЛАЙ

Ты это шутишь?

ОЛЕГ

Какие шутки? Видишь, этот вурдалак по добру не отцепится. Придётся кончить его, гниду. Какие варианты? Отдать ему всё и идти жить с семьёй под забор? Мамин дом продать и предложить ей на старость лет переехать в коробку от холодильника?

ПАЛЫЧ

Вы хуй угадали. Я-то не один. Жена, дети. Наследники. По-любому рассчитаться придётся.

ОЛЕГ

Так это в случае обнаружения трупа. А так нету тела – нету дела. Как говорил товарищ Сталин: нет человека – нет проблем. *(Подражает грузинскому акценту.)*

Палыч кидает взгляд на двери. Олег нажимает кнопку, блокирует замки.

ОЛЕГ

Не дёргайся, падла.

В машине повисает тяжкая атмосфера животного страха.

НИКОЛАЙ

Я под такое не подписывался. Останови, я выйду. Всё, это конец. Больше я с вами не работаю.

ОЛЕГ

Хорошо, Коля. Только придётся тебе оплатить расходы.

НИКОЛАЙ

Какие расходы?

ОЛЕГ

Завтра Костя возьмёт свой большой калькулятор и за неделю открыжит все объекты за всё время. Проверим, сколько ты налички получал, что кому платил. Поговорим с Шухратом, с Толиком. Все счета проверим. Посчитаем по объёмам. Сколько

бетона лилось, сколько кирпича. Всё ж на месте стоит. Здания не уберёшь никуда. Мы и проверим, как это строилось. Сколько спиздилось денег, материалов. Сколько ты откатил с поставки оборудования. Выйдем на цифру, сколько денег у тебя прилипло. И ты это всё вернёшь.

НИКОЛАЙ
Это что за недоверие!

ОЛЕГ
А ты как думал: я, бля, из Каракалпакии, бля, не рублю ни хуя... бля?! Так хуй ты угадал. А ты, Падлыч, нам причесал, что денег в кредит взял и каждый год брал денег больше на треть, якобы проценты. Так покажи договор кредитный. Проверим всё. Свяжемся с банком.

ПАЛЫЧ
Я у человека денег занимал под проценты, частным порядком...

ОЛЕГ
А-а-а-а. Так ты состыкуешь нас со своим знакомым мухомором, который за бутылку пойла будет подтверждать, что якобы денег дал? Так я с ним без тебя встречусь. И подержу его немного за кадык. И он мне всё в цветняк расскажет... Да даже не буду и встречаться. Я убеждён, что так и есть. Просто пошлю тебя на хуй. Ты своё всё взял. И денег ты больше не получишь. А если мне создашь изжоги, проблем каких мусорских или по суду, разменяю тебя просто плюс на минус. И хуй кто тебя когда увидит и найдёт.

НИКОЛАЙ
Ты что, угрожаешь?

ОЛЕГ
Не имею такой привычки – угрожать. Просто разъясняю ситуацию. Хочешь съехать – счёт тебе выкатим. Не рассчитаешься – сначала одна машина отпрыгнет. Или спалим её. Потом

другая. Потом квартира загорится, потом дача. А будет туго доходить, встретят тебя хулиганы и отнимут так, на ровном месте, вдруг здоровья половину на раз. Полежишь в больничке годик, подумаешь. Не надо нас с Костей кидать...

ПАЛЫЧ

Да Костя вообще деньги не за хуй получает.

ОЛЕГ

Да ну?! А кто документы готовит? Кто все торги забрал? Не Костя? Он все объёмы, что мы сделали, взял. Он все движения тянет, лицензии, сертификаты. Да и вообще, если б не Костя, никакого бизнеса бы в помине не было. Это он всё придумал. Он приехал ко мне и предложил эту тему. *(Палычу)* Потом тебя подтянули с бабками. А потом тебя, Коля, стройку тянуть. Так что, если вы нас с Костей за лохов трамвайных держите, бля буду, троллейбусных... то это далеко не так.

ПАЛЫЧ

Ты что предъявляешь? Мы на входе договорились, что деньги кредитные.

ОЛЕГ

Когда я предъявлять буду, будете гривой кивать и соглашаться. Я говорю, что быть может. Если себя вести будете неправильно. Повезло вам. Я, как говорят в местах не столь отдалённых, но тем не менее грустных, стал на путь исправления. Я изменился, и это меня радует.

Лет двадцать пять назад расклад был бы другой, я бы дальше поехал, а вы бы остались в лесополосе с дырками в головах. Но я стал на путь добра. Хочу идти дорогой праведной. Зло в душе – как причудливый гость, оно само по себе удивительно, но если в душу приходит добро, это уже навсегда. Оно, как хозяин, остаётся вечно.

Я вас вижу насквозь. Вы только подумаете наебать, а я уже знаю это. Но я к вам отношусь хорошо. Вы как дети. Хотя и старше меня, а ещё не поняли, что деньги ничего не стоят. И, кроме как себя самого, в этом мире наебать никого невозможно. Я вас люблю по-своему. Привык к вам. Я всё прощаю. Но ведите

себя правильно. Сами видите, что с деньгами – борода из ваты. Главы районов все как один кричат: денег нет, казна пуста. Все деньги у них забрали на олимпиаду ёбанную. Дешёвые понты за чужой счёт.

ПАЛЫЧ

Да всех в очередной раз наебали, как принято в нашей стране. С понтом под зонтом, а сам под дождём...

ОЛЕГ

Как обычно – без трусов, но в шляпе. Раньше мы только контракт заключали, ещё ни хуя не строили, а главы кричали: закрывайте формы, вперёд паровоза, всё только на бумаге, чтоб быстрей бабло освоить. А сейчас за свои всё сделали, а они и с формами мозги ебут. И платить не будут. Платить нечем. Ситуация такая, что придётся через суд своё выгрызать. И, может, годами. И вообще, если даже нам проплатят всё, один хуй получается минус. Мы с Костей так грубо прикинули – попадос. По-любому достроить или долги закрыть денег не хватит.

ПАЛЫЧ

Олег, нам в хуй не упирались такие перспективы. Ты мне другое обещал. На хуя затевалось всё?

ОЛЕГ

Такая сложилась ситуация. Как в анекдоте про попа. Как я мог взять десять взяток на мизере? А ему говорят: извини, батюшка, такой расклад! Можно бесконечно долго кроить из хуя барабан, но, как ни крути, барабан получится хуёвый. И если у вас созрело желание решить свои мелкосучие проблемы и уйти краями в сторону моря, то придётся захватить туда с собой хуёвый барабан.

НИКОЛАЙ

Молодец, бля! Сам рулил, всё мутил, а теперь решил Сусанина включить?! Идите вы на хуй, я сам заблудился...

ОЛЕГ
Ещё никто пока не заблудился. Просто мы скачем в одной повозке ишачьей. И будем скакать до финиша вместе. А лебедь, рак да щука – ну его на хуй. Остановится всё, и я крайним буду. А это нечестно. Мы вместе пять лет гуляли по буфету, а рассчитаться должен я... Это несправедливо. Всё доделаем, закончим программу... и разойдёмся, как в море корабли, если хотите. Только так... А пока распасы играем, будем своё отбирать. А кто лишнего возьмёт, тот проиграл.

Поздний вечер. Олег и Таня стоят перед воротами дома бухгалтера. В окнах не горит свет. Таня звонит по телефону.

ТАНЯ
(В трубку) Рита... открывайте.

Щёлкает замок, со скрипом открывается дверь. На пороге в лёгком халате и шлёпанцах – жена Коли-бухгалтера Рита.

РИТА
Привет. Заходите.

Они идут по двору, заходят в тёмный дом.

ТАНЯ
А что у вас темень такая? Свет экономите?

РИТА
Да вот, блин, выключили свет.

ТАНЯ
Давно?

РИТА
Часа два уже.

ОЛЕГ
А как играть будем?

За дверью – большая кухня-столовая. За столом, освещённым большой толстой свечой, сидит Коля, спортивный мужчина, средних лет, с короткой стрижкой жгуче-чёрных волос и недельной щетиной.

КОЛЯ
При свечах. Будем играть при свечах.

Из глубины комнаты к гостям подходит крупная дворняга.

ТАНЯ
Лада! Ладушка. *(Гладит по голове собаку.)*

Собака внимательно смотрит на них умными глазами.

ОЛЕГ
Привет, собака. Жаль, ничего тебе не принесли.

ТАНЯ
(Гладит собаку.) Как ничего, говорит, а курица?

ОЛЕГ
Точно. *(Смеётся.)* У меня же в пакете две курицы.

КОЛЯ
Что ж ты мою собаку наёбываешь?! Давай курицу.

Коля вытаскивает курицу гриль из пакета. Отламывает бедро с ножкой и, отрывая небольшие кусочки, кормит с руки собаку. Лада очень аккуратно берёт кусочки курицы, ест и благодарно смотри в глаза Коле.

Николай Николаевич с Палычем едут по тёмной лесной дороге, освещая её фарами нового «ниссана». Тёмный лес выглядит как в сказке под полной яркой луной.

НИКОЛАЙ
Мне совсем не понравилось, что Олег говорил. Он угрожает.

ПАЛЫЧ
Что, усрался жидко? Коля... Коля... *(Смеётся.)*

НИКОЛАЙ
Я не в том возрасте, чтоб такую хуйню мне слушать.

ПАЛЫЧ
Не бойся, Коля. Будет надо, я его в порошок сотру. Только пальцами щёлкнуть. Или сядет лет на двадцать, или пропадёт совсем. Что об этом думать пока... Кто за бабки ответит? Надо закончить программу и тогда думать.

НИКОЛАЙ
Машину сожгу... Квартиру... На хуй мне это говорить?..

ПАЛЫЧ
Ну а ты как думал? Денег-то крысанул ты не по-детски.

НИКОЛАЙ
И ты, блядь, туда же? Что за подозрения? Хотите – считайте, что тратилось.

ПАЛЫЧ
Да мне и считать не надо. Хули там считать. Ты купил себе машину, сыну машину новую, дочке. Квартиру сыну и дочке. Дачу достроил, везде ремонт сделал богатый. Мебель купил, обставил... Откуда такие доходы, Коля? Олег, Костя... да и я ни хуя себе не купили.

НИКОЛАЙ
Да вы что, думаете, я только со стройки зарабатываю? У меня ещё есть доходы...

ПАЛЫЧ
Это ты своей соседке расскажешь, которой муж трусы снимает. Мне не надо. Ты пришёл к нам с голой жопой. На ржавой «волге» приехал. Где тогда твои доходы были?

НИКОЛАЙ

Да ты сам наебал нас. Проценты мифические считаешь. Себе лишнюю треть бабок берёшь.

ПАЛЫЧ

(Повышает голос.) Коля-я! Проценты не трожь. Это святое. Мы на входе договорились.

Они въезжают в укрытую мраком деревню. Она состоит из одной улицы, по сторонам которой тянутся ветхие, перекошенные хаты.

ПАЛЫЧ

Ты закупил дизель-генератор английский за двуху. На хуй он нужен такой?! Ему цена красная – лимон, а то и половина. На нём только откатил лимон как минимум. Олегу ж по хуй, никто не проверяет ни хуя. Всё на доверии.

НИКОЛАЙ

Да ты нас на входе наебал всех своими мифическими процентами!

ПАЛЫЧ

Всё, короче, на хуй эти говнотёрки, в пизду! Проехали... Сегодня отдыхаем. Вон самый последний дом, где свет горит. У леса. Рули к нему.

Николай привозит Палыча к дому Наташи. В деревне темно. Только в доме Наташи во всех окнах горит свет. Слышится гомон, игра на баяне. Они входят внутрь. Накрыт большой стол. Идёт глобальная пьянка. За столом – Наташа, фигуристая женщина лет тридцати пяти, в джинсовой мини-юбке, с вульгарно ярко накрашенными глазами и короткой стрижкой обесцвеченных волос. Рядом сидят её пожилые родители и, видимо, соседи или родственники. Полная комната людей. Все сильно пьяны и говорят разом, не слыша и перебивая друг друга. Стол ломится от яств. Жареные перепёлки, утки, зелень, овощи, балык, беспорядочно стоят початые бутылки водки и две четверти с мутным самогоном.

НАТАШИН ПАПА
(Кричит, перекрывая общий гомон.) О-о-о! Палыч! Давай за стол!

Палыч радостно приземляется за стол. Николай, немного помедлив, садится рядом.

НИКОЛАЙ
А что за праздник?

ПАЛЫЧ
День гранёного стакана!.. Тут каждый день праздник...

Дом Коли-бухгалтера. Олег сдаёт карты. Берёт ручку и рисует на пуле.

РИТА
Ты что там исправляешь, Олег?

ОЛЕГ
Рисую свечи. Чтоб помнить, что играли при свечах. У нас пуля-то до тысячи одного.

РИТА
Вот на хрен ты придумал такую пулю играть. Мы её до скончания века не сыграем.

ОЛЕГ
Сыграем. Будет у нас такая традиция.

КОЛЯ
На крайняк так закроем. *(Разливает коньяк по бокалам.)*

ОЛЕГ
У меня есть тост.

РИТА
Давай!

ОЛЕГ

(Встаёт.) Мы постоянно имеем проблемы. Разные. И боремся с ними по мере сил. Думаем: вот справлюсь я с этой проблемой, и будет всё хорошо. Но нет, справляешься с одной проблемой. Не успеваешь расслабиться, а уже появилась новая. Ещё хуже прежней. Думаешь: ёб твою мать, вот было раньше хорошо. Разве ж это были проблемы? А сейчас вообще пиздец. Денег нет – переживаешь. Деньги появились, заработал – здоровье пошатнулось... Хвост вытянул – шея увязла.

КОЛЯ

К чему ты клонишь?

ОЛЕГ

Сейчас, не сбивай меня. Так давайте же выпьем за наши текущие проблемы. Пусть они будут, мы к ним привыкли, адаптировались. И не надо новых. Вот!

ТАНЯ

Ну ты прогнал!

КОЛЯ

Да, бля... крыша едет, дом стоит... Ну, за проблемы так за проблемы!

Все смеются и выпивают.

ОЛЕГ

Так, я на прикупе. Пока сыграете, хочу посетить ваш клозет. Можно?

РИТА

Легко.

Олег выходит на улицу.

РИТА

Ты куда, Олег? Туалет в доме.

ОЛЕГ
Нет. Я хочу посетить ваш старый сортир... реликтовый, как в детстве золотом. С выгребной ямой. Вы его не сломали ещё?

РИТА
Не сломали. Но ты туда не пройдёшь.

ОЛЕГ
Почему?

РИТА
Дождик прошёл, кусты разрослись. Сорняки полезли, заплели дорожку. Мы туда сто лет не ходим.

ОЛЕГ
Тем не менее я в него пойду.

КОЛЯ
Возьми фонарик.

ОЛЕГ
Не надо. *(Берёт со стола зажигалку.)* Огнём посвечу. *(Выходит.)*

В доме Наташиных родителей продолжается попоище. Палыч абсолютно пьяный, еле ворочает языком, тем не менее продолжает наливать и пить водку. Николай трезвый и злой, несколько часов кряду пытается его вывести из-за стола. Наконец его терпение лопается. Он встаёт, берёт сзади Палыча одной рукой за воротник, другой – за ремень, вытаскивает его из-за стола, несёт к машине, бросает на землю, как мешок, открывает переднюю пассажирскую дверь, поднимает Палыча, запихивает его на сиденье и пристёгивает ремнём безопасности, сам прыгает за руль. Из дома выбегает Наташа и вскакивает на заднее сиденье почти на ходу.

НАТАША
Меня возьмите. Мне на работу. Я и так сегодня день прогуляла из-за Палыча. Обещал забрать меня с утра.

Николай молча въезжает в город на огромной скорости. Он поджимает от злости губы.

ПАЛЫЧ

(Сидит, шатаясь из стороны в сторону, наклоняется близко к Николаю, говорит заплетающимся языком.) Я ж офицер... Я полком командовал. *(Изо рта текут слюни на плечо Николая.)*

НИКОЛАЙ

(Локтем отодвигает морду Палыча, орёт басом во всё горло.) Ты как свинья нажрался... Сопли текут. Фу, бля!

ПАЛЫЧ

(Смотрит косыми глазами сквозь Николая.) Коля! Офицер пьяным не бывает...

Николай смотрит на дорогу и зло молчит.

ПАЛЫЧ

Коля! Останови около киоска. Возьмём водяры.

НИКОЛАЙ

Сиди, блядь!

Николай останавливается на светофоре. Палыч отстёгивает ремень и выходит из машины, не закрыв настежь распахнутую дверь. Он, шатаясь, идёт к киоску. Николай включает аварийку. Палыч берёт в киоске бутылку водки и пластиковые стаканчики. Постояв, шатаясь, берёт банку солёных огурцов. Николай и Наташа наблюдают за ним из машины.

НАТАША

Это всё. Ему если водка в жабры попала, пока под забором не свалится, не успокоится.

НИКОЛАЙ

Уже до полковника допился. Сейчас ещё ёбнет и будет кричать, что генерал...

НАТАША

Не... Он до генерала не допивается... Полковник – это предел.

Палыч возвращается, прижимая к груди покупки. Он спотыкается, роняет банку огурцов. Банка падает на асфальт и разбивается вдребезги. Николай протягивает руку и закрывает дверь перед носом Палыча, втыкает скорость и с пробуксовкой срывается с места. Палыч остаётся на пустом тротуаре, держась за столб светофора. Николай быстро едет по набережной, трясясь от злости. Он смотрит в зеркало заднего вида, встречается взглядом с Наташей. Они смотрят друг на друга. Николай резко сворачивает в первый попавшийся поворот, съезжает к самому берегу реки. Он выходит из машины, открывает заднюю дверь, вытаскивает Наташу за руку на улицу. Срывает с неё трусы, ставит раком на заднее сиденье, задирает юбку. Смотрит на её большую круглую белую жопу и полные ляжки, быстро расстегивает ремень, спускает трусы и брюки и резко всаживает ей, держа её крепко за талию и сильно натягивая на себя. Наташа громко, сладострастно стонет и выгибается, как кошка.

Раннее утро следующего дня. Палыч просыпается одетым дома, на маленьком диванчике в летней кухне, с дикого бодуна. Он подходит к холодильнику. Берёт две бутылки пива. Открывает одну об другую и жадно выпивает всю бутылку одним глотком. Садится за стол, открывает вторую бутылку. В кухню входит его жена.

ПАЛЫЧ

Гала, доброе утро. Приготовь что-нибудь пожрать... Что у нас есть поесть? *(Делает глоток пива, отрыгивает.)* Видишь, стихами заговорил для тебя. *(Отрыгивает.)*

Галя измеряет Палыча тяжёлым взглядом.

ГАЛЯ

Мразь! Видеть тебя не могу. Чтоб ты сдох! Когда ты уже нажрёшься? Проклятая тварь. (*Запускает Палычу в голову пульт от телевизора.)*

Олег просыпается дома от звонка будильника на телефоне. Он встаёт и задумчиво сидит на кровати. Таня просыпается рядом, наблюдает за ним.

ТАНЯ
Что случилось, заяц?

ОЛЕГ
Да так, ничего. Сон нехороший приснился. *(Он отодвигает край шторы и смотрит в окно.)* Куда ночь, туда и сон...

Олег встаёт, выходит в коридор. Медленно падает лицом вперёд на пол. Приземляется на кулаки. Отжимается на кулаках от пола двести раз на скорость. Поднимается, запыхавшись. Идёт в ванную. Долго принимает ледяной душ. Причёсывается, быстро одевается и выходит на улицу.

Олег приезжает к дому доктора. Уютный дачный посёлок утопает в зелени. Забор и дом доктора полностью заплетают плющ и виноград. Во дворе огромное количество кошек, котов и котят. Они всех, самых немыслимых цветов и типов. Коты валяются под домом, сидят на крыльце, играются в кустах. Из калитки выходит доктор, высокий, симпатичный мужчина. Длинные волосы и борода с проседью. Чистый, открытый взгляд.

ДОКТОР
Здравствуйте. Проходите. *(Протягивает руку.)*

Олег пожимает доктору руку, идёт в дом. Он хочет поласкать кота на крыльце, но кот пугливо убегает.

ОЛЕГ
Они что, не ручные?

ДОКТОР
Да я не знаю. Их жена кормит, я с ними не общаюсь. Это не наши коты. Она когда дома, они со всей округи приходят.

Олег проходит в кабинет доктора. Небольшая комната. Спартанская обстановка. У стены – стол, рядом – стул, ещё

один стул – за столом, напротив – шкаф с книгами. В шкафу за стеклом большая старая икона Святого Пантелеймона. У другой стены – кушетка. На столе – компьютер и аппарат УЗИ.

ДОКТОР
Как вы себя чувствуете?

ОЛЕГ
В принципе, неплохо. Немного бок болит с утра правый. Иногда по ночам. Ноющая боль, неприятная.

ДОКТОР
Ну ложитесь, посмотрим.

Олег расстегивает рубашку и ложится на спину на кушетку. Доктор включает аппарат УЗИ, смазывает гелем сканер и водит им по животу Олега.

ДОКТОР
Живот надуйте.

ОЛЕГ
Печень воспалилась?

ДОКТОР
Нет. Печень размера нормального. У вас жёлчный пузырь растянут. Стенка увеличена. Есть воспаление. Ничего страшного. Я вам дам травку. Протоки жёлчные очистить. И смотрите, что кушаете.

ОЛЕГ
Водки выпить можно?

ДОКТОР
Можно, я думаю. Почему нет? Если хорошая водка, граммов пятьдесят.

ОЛЕГ
Так это только для запаха. А полбутылки хотя бы?

ДОКТОР

Вы знаете, лучше стакан молока. С вашей печенью рисковать не надо. Пока всё держится, но, если не беречься, всё может быстро упасть. У вас гепатит. За едой бокал вина сухого или пару рюмок водки можно. Не шутите с этим, гепатит переходит в цирроз, прямо ступенями, ухудшается состояние очень быстро. Пока всё хорошо, не рискуйте, и будет и дальше хорошо.

ОЛЕГ

Понятно. Пить вообще не буду. *(Встаёт, застёгивает рубашку.)*

Доктор достаёт из ящика в шкафу пакет травы.

ДОКТОР

Вот, возьмите. Заварите ложку на стакан, и за день стакан надо выпить. Раза за три. После еды или на ночь.

ОЛЕГ

Спасибо... Владимир Викторович, хотел поговорить с вами. Есть пять минут времени?

ДОКТОР

Есть, конечно. Давайте поговорим.

ОЛЕГ

Я чувствую, что как-то живу я неправильно. Занимаюсь тем, что не нравится, общаюсь с теми, кого не люблю. Как будто попал в какую-то схему и не могу из неё вырваться. Обычно все люди живут медленно. Как бы идут по жизни. Событие следует за событием. Я будто лечу. Происходит миллион всяких вещей одновременно, и все они меня касаются. Я как будто нахожусь в эпицентре какой-то катастрофы. Суета сует, я как раб суеты... Связываю это с одним нехорошим поступком...

Помните, вы давали мне карточки? Для работы над собой? Там отвечать на вопросы надо было: кто вам мешает, кого вы хотите видеть рядом, кого не хотите, каким вы видите себя и так далее... И я сидел в одиночестве и размышлял над ними. Пытался разобраться в своих чувствах, мыслях. Так вот, эти

карточки волшебные. Происходило абсолютное волшебство. Я думал над ними не более пяти минут в день, и случались чудесные вещи. Люди, которых я не хотел видеть, пропадали вдруг из жизни навсегда. Я становился тем, кем хотел быть. Уходил лишний вес, прибавлялись силы.

ДОКТОР

Это неудивительно. Вы сами рисуете свою реальность. Приходит то, к чему вы готовы. Каков ты, таков твой мир.

ОЛЕГ

И всё-таки я связываю это именно с вами. Думаю, если бы мне дал их какой-нибудь супер-пупер психолог или взял бы я их из Интернета, не произошло бы ровным счётом ничего. Не знаю, чем вы мне поможете. Но, может, что-то посоветуете?

ДОКТОР

Говорите. Что случилось?

ОЛЕГ

Я совершил нехороший поступок. Вообще-то, я совершил их великое множество, но есть нечто, что, кажется, мне испортило жизнь.

У меня были близкие отношения с отцом. Он давно умер. Царство ему небесное. *(Олег крестится.)* Хотя мы с ним не жили, они рано развелись с мамой. Но мы часто встречались. У нас была абсолютная духовная близость. Он был мне не просто отцом, а как бы учителем, в высшем смысле этого слова. Так вот, он серьёзно занимался физикой. Это тогда было модно. Учился, потом занимался наукой на секретном заводе. Он был весёлый, жизнерадостный человек, всегда шутил, так, что все падали от смеха. Но случилось несчастье, он сильно заболел. Пришлось всё бросить и бороться за жизнь.

Он прожил ещё двадцать лет, но так и не вылечился. Работать он не мог по болезни, стал инвалидом, и все эти двадцать лет шла борьба со смертью. Его пытливый ум не позволял ему быть без дела. Он увлёкся магией. Чёрной, белой... Времена полного коммунизма. Тогда по этой теме информации почти не было.

Тем не менее всегда приходит то, к чему ты стремишься... Стали приходить тайные книги, знания, стали появляться сведущие в теме люди. Он проявил абсолютно научный подход к магии. Всё пытался получить ключ управления реальностью. Тайное влияние на людей и события.

Мы обсуждали с ним кое-что из этой области, он мне показывал книги. Там были странные формулы, что-то типа: если вы хотите приворожить человека, вы должны поститься три дня, взять от мёртвого осла уши, сердце голубя, прошлогодний снег... всё это сжечь в полночь такого-то числа, пепел развеять над свежей могилой... Или если вам надо добиться успеха в делах: возьмите гвоздь от гроба умершего мужчины, сделайте то-то и то-то, и всё в таком же роде... У меня эта вся пурга вызывала приступы смеха.

Но он говорил, что это всё действует, и дело не в сумасшедших формулах, а в концентрации мысли. То есть, пока ты готовишь немыслимые, трудно добываемые элементы, совершаешь нелепые действия, ты ни на минуту не забываешь цель, для которой это делается, и веришь в результат. И, таким образом, всё работает. Забавно было слушать из уст учёного человека все эти сказки.

Почти перед самой смертью у нас состоялся разговор. Он сказал, что встретил необычного человека, который дал ему сакральное знание. И он поведал его мне. Существует три вида проклятия. По легенде, их дал своим ученикам сам Христос. Первое проклятие лишает человека имущества, второе лишает его здоровья и жизни, а третье лишает счастья, здоровья и жизни весь его род до седьмого колена. Что-то типа возмездия. Все проклятия очень просты. Они делаются за несколько секунд. Нужно просто представить образ человека без всяких эмоций и мысленно сказать образу несколько определённых слов. Отец меня предупредил, что это можно делать, только если ты по-настоящему пострадал от зла этого человека или твои родственники, потому что на тебя самого ложится половина проклятия, если ты неправедно его делаешь.

Не могу похвастаться памятью... Я дружу с детства с алкоголем, употребляю наркотики, но почему-то я запомнил все заклятия с первого раза и навсегда.

Тогда у меня совсем неплохо шли дела. Денег было без счёта. Был свой банк карманный. У меня был друг, он же компаньон. Знакомый с юности. Шли с ним вместе по долям. Можно сказать, что совместные деньги испортили полностью наши отношения. Он был старше меня. Имел авторитет в блатном мире. И, поскольку приходилось постоянно ездить на разборки, опять же, из-за денег, он красиво разводил все концы. Стал считать себя главным. Несколько раз унизил меня при серьёзных людях. По бабкам стал ущемлять.

Конечно, можно было отойти в сторону. Но там на меня было всё завязано, и вообще вопрос принципа. Я никогда не был овцой, чтоб это терпеть. Короче, я принял решение его тупо грохнуть. Разработал план, нашёл исполнителя. А потом я вспомнил про проклятия, которые дал мне отец, и применил для пробы первое.

Результат превзошёл все ожидания. Мой товарищ очень скоро присел на наркоту, отошёл от дел и вообще опустился. Конец такой: банк пошёл прахом, я попал под следствие и десять лет был в бегах, потерял покой и тоже стал нищим. Сколько ни пытаюсь вылезти из дерьма, всё не ладится, не могу ничего заработать, кроме долгов. Товарищ мой с наркоты слез, но живёт никчёмной жизнью – ни денег, ни семьи. Мы опять друзья. Я поселил его на даче у родителей, содержу его. Раз в неделю привожу продукты, сидим, выпиваем, вспоминаем старые подвиги. Я уверен, что жизнь ему испортил и себе тоже. Каждый раз прихожу в церковь и прошу Бога снять проклятие. Результата пока нет...

ДОКТОР

Ерунда это всё. Эти проклятия существуют только в вашей голове. Давным-давно, когда я был мальчиком, в церкви заказывал сорокоуст за здравие. Бумажечки с красными буквами – за здравие, бумажечки с чёрными буквами – за упокой. Я перепутал их в спешке. Взял бумажку за упокой и написал там все имена своих родных и близких, отдал, заплатил.

Иду из церкви, и меня как громом поразило. Осознал, что сделал. До этого кто-то говорил, что так порчу наводят. Прибегаю обратно в церковь. Говорю, что сделал, прошу все бумажки

достать. А там сидит бабушка верующая и смеётся. Говорит, сынок, это просто бумага. Всего-навсего. Господь в нашем сердце, сам знает всё, пиши, не пиши, верь просто. Он никогда не спит, он всегда разберётся. Понимаете? Ваши проклятия – это те же бумажки. Без воли Бога ни один волос не падает с головы. Твоя жизнь такова, каков ты. Все думают, что изменилось бы то, и станет лучше, или если бы у меня было это, то было бы совсем хорошо, не понимая, что измениться что-то может только тогда, когда изменяешься внутренне ты сам. Всё находится в абсолютной гармонии. Ты там, где ты должен быть. И делаешь то, что необходимо для вселенной. Не может из-за отсутствия где-нибудь чего-нибудь пошатнуться мироздание. Не ищите отсутствия гармонии вовне, оно может быть только в вашем сознании. Понимаете?

ОЛЕГ
Кажется, да.

ДОКТОР
Вот и живите. Вы потеряли друга, вы его нашли. Денег нет, пройдёт время – и будут. Ваш друг никчёмной жизнью живёт, а может, скоро он поднимется выше небес и вас на другой уровень выведет. Жизнь меняется, пути Господни неисповедимы. Не зацикливайтесь на внешнем, смотрите внутрь вещей, явлений, старайтесь понять их истинный, сакральный смысл.

ОЛЕГ
В чём же смысл жизни?

ДОКТОР
Был мастер великий. Мастер дзен. Это такое философское учение. Пришло из Тибета в Китай и Японию. Бодхидхарма, пришёл в монастырь Шаолинь. Всё хотел понять смысл бытия. Сел в медитации перед стеной и просидел семь лет, не вставая. Чтоб не спать, отсёк себе веки и бросил на землю. Где они упали, выросла трава. Её назвали чай. Просидел он семь лет и понял всё, а когда понял, начал смеяться. И не мог остановится, потому что то, что он хотел постигнуть, и так всегда было с ним.

ОЛЕГ
Да я знаю эту историю.

ДОКТОР
Так вот. Было множество школ дзен. В одной из них учил великий мастер. И были такие ученики, которые имели необъятное эго и великое самомнение. Они не оставались в какой-то одной школе. Эго толкало их из школы в школу. Вечные бродяги, желающие идти своим путём, беря из разных школ крупицы учения и нанизывающие их, как бусы, на нить сознания. Вот один из таких учеников пришёл в школу великого мастера. И, когда мастер вел беседу со своими учениками, задал ему вопрос: в чём смысл жизни? Мастер сказал: я не знаю. Ученик обрадовался, что поставил мастера в тупик, ушёл, довольный собой. А ученики были в замешательстве: как же так, чему он нас может учить, если не знает смысла жизни? И они сказали: «Мастер, как же так, ты не знаешь смысла жизни?» Мастер сказал им: «Конечно, не знаю. Это как вам дают пирог, и нет смысла знать, сколько в нем теста, сколько яиц, сколько его выпекали... В этом нет смысла. Его надо просто есть и наслаждаться. Так и жизнь: её надо просто жить».

ОЛЕГ
Я понял.

ДОКТОР
Живите просто. И наслаждайтесь жизнью, сколько сможете. Всё просто... И не берите в голову ерунду.

Олег сидит, слушает доктора, смотрит на его неторопливые, плавные движения. Что-то незримое, какая-то тихая неведомая сила обволакивает его. Он всегда так счастлив и спокоен, когда сидит на этом стуле в этом доме. Он просидел бы так целую вечность. Олег смотрит на часы и резко встаёт, опомнившись.

ОЛЕГ
Вот это я засиделся... Забыл про все дела. Извините, Владимир Викторович, что я пристал с разговорами.

ДОКТОР
(Улыбается.) Ничего, ничего.

ОЛЕГ
Спасибо вам... за травку. *(Берёт пакетик травы, протягивает руку.)* До свидания. Я могу опоздать...

ДОКТОР
До свидания. Не болейте. *(Пожимает руку Олегу.)*

Управление закупок. Олег с трудом едет по улице, полностью заставленной машинами и запруженной идущими прямо по дороге людьми. Он ищет глазами парковку. Со всех сторон дороги на тротуарах стоят небольшие кучки людей. Представители фирм договариваются о торгах, некоторые раздают деньги прямо из багажников, и получившие откат, счастливые, покидают место преступления. В управлении одновременно проходит множество аукционов, торги идут до вечера. Основная жизнь кипит у входа, вокруг кофейного автомата. Люди подходят, занимают очередь за кофе, курят, пьют чай и кофе, уходят, снова приходят. Олег проезжает вход, видит в толпе возле кофейного автомата Николая. Не найдя поблизости парковку, Олег заезжает во дворы, с трудом припарковывает машину между двух тополей и возвращается в управление.
Олег подходит к Николаю.

ОЛЕГ
Привет, Коля.

НИКОЛАЙ
Привет. Есть мелкие деньги?

Олег лезет в карман, достаёт несколько купюр.

НИКОЛАЙ
Купи мне чашку горячего шоколада. А то денег – одни пятёрки.

ОЛЕГ
Да уж... Совсем хуёво жизнь пошла, если одни пятитысячные на кармане. *(Всовывает в автомат сто рублей, берёт горячий шоколад и кофе-эспрессо.)*

Они выходят со двора, становятся в стороне.

ОЛЕГ
Как дела? Палыч едет?

НИКОЛАЙ
Палыч на въезде со Шреком в машине сидит. Ты их что, не заметил?

ОЛЕГ
Нет. Шрек деньги привёз?

НИКОЛАЙ
Привёз, только лимон.

ОЛЕГ
Мы ж на два договорились.

НИКОЛАЙ
Говорит, больше нету. На остальное пишет расписку Палычу.

ОЛЕГ
Хуй с ним. С паршивой овцы хоть шерсти клок. Как вчера, на блядки съездили?

НИКОЛАЙ
Да ну его в пизду!.. С Палычем вообще куда-то ездить.

ОЛЕГ
А что?

НИКОЛАЙ
Он в этом ёбанном лесу... Красном, нажрался в сисю, аж мычал. Я его на хуй, прямо на улице бросил, уехал. Иначе за-

рыгал бы мне машину или обоссал. Он вообще до поросячьего визга допился.

ОЛЕГ
(Пьёт кофе.) А Наташа?

НИКОЛАЙ
Наташа... Я эту тварь всю ночь пердолил. У меня все мышцы болят. Она, блядь, вообще ненасытная. Только давай, давай, и сосёт, аж трусится. Думал, хуй мне в запале откусит. Во все дырки кончает. Пиздец! В натуре – огонь! Не знаю, как Палыч с ней справляется. На ней можно умереть. Я, в полном смысле слова, заебался.

ОЛЕГ
Ты что, серьёзно?!

НИКОЛАЙ
Вобще не спал. До утра с этой шкурой кувыркался. Хуй натёр, не могу дотронуться. Блядь... Ещё шкура слезет, не хватало. Жена убьёт.

Олег смотрит на Николая. Ему становится очень смешно, как этот бугай стоит, жалко втянув голову в плечи, и бубнит о своих горестях. Олег с трудом подавляет смех. Делает глоток кофе и, не в силах больше терпеть, прыскает со смеху, выплёвывая большую струю на голову Николая.

ОЛЕГ
Ха-ха-ха! *(Взрывается хохотом.)*

Он уже хохочет во всё горло, согнувшись в поясе, заходясь ещё больше и больше, видя удивлённый, нелепый взгляд Николая. Люди вокруг оборачиваются и смотрят на них.

НИКОЛАЙ
Ты совсем оебинел?! Ты оплевал меня с ног до головы. Вести себя прилично не можешь?

ОЛЕГ

(Стонет от смеха.) Извини, Коля. *(Похлопывает Николая по плечу.)* Бля-я-я-я... Ха... Ха... Ты мне такие сюжеты рассказываешь! Ни хуя себе вы жжете! По-взрослому.

Олег насилу успокаивается.

НИКОЛАЙ

И как я теперь ходить буду? Есть салфетки в машине? *(Разглядывает рубашку с впитавшимися пятнами кофе.)* Какие на хуй салфетки... *(Уходит в управление, расталкивая на входе людей.)*

Через несколько минут Николай выходит из управления в мокрой, застиранной, расстегнутой рубашке, выпятив могучую волосатую грудь и вывалив живот.

ОЛЕГ

Только ты Палычу не говори, что Наташу выебал.

НИКОЛАЙ

Ясный перец! Он и так всем недоволен. Про Наташу узнает – вообще претензиями заебёт. *(Николай застёгивает рубашку и заправляет её в брюки.)*

У Олега звонит телефон. Он смотрит на дисплей.

ОЛЕГ

А вот и Падлыч, лёгок на помине.

НИКОЛАЙ

Долго жить будет.

ОЛЕГ

(В телефон) Привет, Серёга! Как самочувствие после вчерашнего?

ПАЛЫЧ

Нормально. Пивка выпил. Коля, сука, бросил меня... Я с Геной порешал всё. Идите сюда, мы в «крузаке» сидим сером на въезде.

ОЛЕГ
Понятно. На торги не иду?

ПАЛЫЧ
Нет, конечно. На хуя туда идти... Тут нормально всё.

НИКОЛАЙ
Не ходи туда. У меня какое-то предчувствие нехорошее.

ОЛЕГ
(В телефон) Коля боится. Говорит, не надо к тебе идти.

ПАЛЫЧ
(Смеётся.) Да Коля вечно бздит. Сам себя боится.

ОЛЕГ
Сейчас подойдём.

НИКОЛАЙ
Не ходи туда. Пусть сам сюда пиздует.

ОЛЕГ
Да ладно, Коля, всё нормально, не ссы. Я возьму машину, подожди меня.

НИКОЛАЙ
Я пешком пройдусь. Тут ходьбы квартал. У меня машина там стоит, возле них.

Олег выезжает со двора и очень медленно едет по дороге, опасаясь наехать на идущих прямо по дороге людей. Издалека он видит, как Палыч выходит из серого джипа. Тут же со всех сторон на него набрасываются и хватают за руки молодые мужчины. Палыч отбивается, пятится назад, с трудом вырывает руку из рук сотрудников, быстро суёт её в карман, вытаскивает конверт и одним движением выбрасывает из него пачку денег. Пятитысячные купюры разлетаются веером по всей улице. Залетают под автомобили, ветром задуваются через заборы

в частные дома. Несколько сотрудников начинают собирать деньги, остальные сбивают Палыча с ног и сильно бьют его ногами, пытаясь всунуть ему деньги в карманы, Палыч вертится, как уж на сковородке, и отчаянно отбивается. Олег проезжает мимо, видит, как из машины выходит Шрек, встречается с ним глазами.

ШРЕК
Его держите! *(Показывает рукой в сторону Олега.)*

Полицейские хватаются за ручки дверей со всех сторон. Олег блокирует двери и вдавливает полностью педаль газа. Машина рывком набирает скорость. Полицейские некоторое время бегут рядом, держась за ручки, потом отцепляются, не в силах открыть двери. Один по инерции падает. Олег видит в зеркало заднего вида, как продолжают бить Палыча, как Николай, нагнув вперёд корпус, бежит по газону, на нём висят четыре человека, пытаясь надеть наручники, гнут его к земле. Двое бегут к машине, заводят и с пробуксовкой срываются вдогонку Олегу. Олег перелетает трамвайные пути в одном миллиметре от идущего трамвая, проезжает на красный светофор, едва не столкнувшись с трогающимися перпендикулярно машинами, заезжает в частный сектор и теряется на узких улочках между частных дворов. Звонит по телефону.

ОЛЕГ
Привет, Лёха.

АЛЕКСЕЙ
Привет. Я занят немного, набери через полчаса.

ОЛЕГ
Лёха, у меня большие проблемы. Поговори со мной.

АЛЕКСЕЙ
А я даже не удивляюсь. Есть человек-паук, есть человек-муравей, а ты человек-проблема.

ОЛЕГ
Мне не до приколов... Надо встретиться прямо сейчас.

АЛЕКСЕЙ
Подъезжай.

ОЛЕГ
Не могу, меня мусора ищут. Подъедь в катакомбы.

АЛЕКСЕЙ
Какие катакомбы?

ОЛЕГ
Помнишь, где Костя по молодости бампера клеил?

АЛЕКСЕЙ
Гаражи?

ОЛЕГ
Да. Я тебя там жду.

Олег едет по городу, стараясь не выезжать на магистральные улицы. У него звонит телефон. Он смотрит на дисплей – жена.

ТАНЯ
Заяц, что случилось?! *(Очень встревоженный голос.)* Мне менты звонят в дверь, говорят, с обыском приехали.

ОЛЕГ
Очередная проблема. Не открывай, я тебе сейчас пришлю Лёху.

ТАНЯ
Как не открывать! Слышишь, как звонят? Они двери выбьют. Быстро говори, что у тебя есть дома запретное. Я выброшу.

ОЛЕГ
Нет ничего такого. Всё чисто. Эти суки могут что-то подкинуть. Не открывай, пока Лёха не приедет.

ТАНЯ
Так они дверь сломают.

ОЛЕГ
Заебутся пыль глотать! Дверь сейфовая. Не имеют права. Жди Лёху, не волнуйся.

ТАНЯ
Блядь, ну как же мне надоело всё! Нет покоя, хоть убейся!

Татьяна подходит к двери и отключает звонок. Полицейские начинают стучать в дверь что есть силы ногами.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ
Откройте, полиция. Вы препятствуете следственным мероприятиям.

ТАНЯ
Ты ещё рогами постучи, ёбанный козёл. Я без адвоката не открою. Какого хуя вы сюда припёрлись?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ
У нас ордер на обыск и арест вашего мужа. Откройте по-хорошему.

ТАНЯ
Я не замужем. Нет никакого мужа.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ
Открывайте дверь.

ТАНЯ
Пошёл на хуй!

Из своей комнаты выходит встревоженный сын.

ДАНИЛ
Что происходит?

ТАНЯ
Очередные менты.

ДАНИЛ
(Кричит через дверь.) У вас есть ордер на обыск?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ
Есть. Вы кто такой?

ДАНИЛ
Живу я тут. Покажите мне в глазок.

Данил смотрит в глазок.

ДАНИЛ
(Маме) Открывай, у них ордер.

ТАНЯ
Папа сказал без адвоката не открывать.

ДАНИЛ
Я разберусь.

ТАНЯ
Нет, будем ждать Лёху.

ДАНИЛ
Как знаешь. *(Уходит в свою комнату.)*

ТАНЯ
(Кричит через дверь.) Через полчаса подъедет адвокат. Без него не открою.

Полицейские продолжают стучать. Татьяна идёт на кухню, наливает полстакана абсента, доливает полстакана тоника, садится, закуривает и медленно пьёт.

Олег звонит адвокату.

ОЛЕГ
Лёха, вводные меняются. Срочно при ко мне домой. Мусора с обыском приехали. Жена волнуется. Проследи, чтоб все было правильно, чтоб не подкинули чего эти мрази. И вообще, вступай в процесс. У тебя же есть доверенность моя?

АЛЕКСЕЙ
Есть. Ордер выпишу. Что смогу, узнаю.

ОЛЕГ
Я тебя жду в катакомбах в три. Узнай всё. Задержишься – ждать буду.

АЛЕКСЕЙ
Хорошо. По телефону не три. Лучше совсем выключи его на хуй... И батарею вытащи.

ОЛЕГ
Да. Только пару звонков сделаю.

Олег звонит Косте.

ОЛЕГ
Привет.

КОСТЯ
Привет. Что там с торгами?

ОЛЕГ
Приняли всех. Из дома убери всё срочно. По телефону не базарь. Жду в катакомбах в три.

КОСТЯ
Так что случилось? Кто принял?

ОЛЕГ
Компрачикосы, блядь! Всё, конец связи. И поедешь – назад смотри. Езжай замысловато, попетляй, выедь из города, въедь. Короче, козлов за собой не приведи.

КОСТЯ
Понятно.

Олег не успевает выключить телефон, приходит звонок от Риты. Олег переключается.

РИТА
Олег, к нам с обыском приехали.

Слышится сильный собачий лай, звон выбитого стекла, сильный стук в дверь.

ОЛЕГ
Компьютер утопи в ванне, документы – в сортир, в выгребную яму.

РИТА
Нам дверь сломали. *(Слышится визг собаки.)* Коля, положи ружьё!

Кричит Рита. Слышится выстрел, связь обрывается.

Олег перезванивает Рите. Трубку никто не берёт. Он звонит по очереди Коле-бухгалтеру, Рите. Звонит и звонит без ответа. Олег очень встревожен. Он выключает телефон, вытаскивает батарейку.

В квартире Олега в прихожей адвокат, Татьяна, три полицейских в гражданской одежде и двое понятых. Один полицейский пожилой, двое молодых и понятые, двое, совсем юные мальчики.

ПОЖИЛОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ
Так. Кто ещё есть в доме?

ТАНЯ
Сын в своей комнате.

ПОЖИЛОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ
Зовите его сюда. Все телефоны положите на стол. Будет проводиться обыск. Вот, ознакомьтесь с ордером. Запрещённые есть вещи в квартире? Наркотики, оружие?

ТАНЯ
На каком основании обыск?

ПОЖИЛОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ
Следственные мероприятия в рамках уголовного дела в отношении вашего мужа...

ТАНЯ
Я не замужем. Он тут не прописан... На хуй вы припёрлись, ёбанные сволочи?!

АЛЕКСЕЙ
Таня, успокойся. *(Читает ордер.)* Дай ребятам работать... Они ж подневольные. Ордер суда.

ПОЖИЛОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ
Вы оскорбляете сотрудников при исполнении. Я напишу рапорт.

ТАНЯ
Пиши, блядь!

ПОЖИЛОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ
Так, понятые, пройдёмте.

ТАНЯ
Какие понятые?! Эти мальчики? Вы этих чертей карманных из школы милиции взяли? Я не согласна. Зовите соседей или посторонних людей с улицы.

АЛЕКСЕЙ
Да, имеет право. Замените понятых.

Молодой полицейский вызывает соседей, пожилую супружескую пару. Доводит до них информацию об обыске. Соседи испуганно стоят в углу прихожей.

Начинается обыск. Татьяна садится на кухне, продолжает пить абсент и курить. Полицейские идут по комнатам, бегло, поверхностно заглядывают в ящики шкафов. За ними по пятам идут Алексей и Данил. Пожилой полицейский приходит на кухню.

ПОЖИЛОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ
Вот, подпишите. Результаты обыска.

ТАНЯ
Нашли что-нибудь?

ПОЖИЛОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ
Нет. Ничего незаконного.

ТАНЯ
Тогда уёбывайте на хуй!

ПОЖИЛОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ
Вы что так разговариваете? Мы свою работу делаем.

ТАНЯ
Не я к вам в дом пришла... Хуёвая у вас работа.

Полицейские и понятые уходят. Не успевают выйти, Татьяна с силой захлопывает дверь перед их носом. Молодой полицейский едва успевает выдернуть руку из проёма дверей. Тяжёлая дверь прибивает ему палец. Он кричит от боли.

МОЛОДОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ
Вот сука! Она мне палец прибила! Это покушение.

ПОЖИЛОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ
Какое на хуй покушение?! Скажет, случайно сам в двери палец сунул. Ладно, поехали. Ноготь слезет. До свадьбы заживёт.

МОЛОДОЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ
Надо было этой гадине и подушки вспороть. *(Зажимает платком кровящий палец.)*

Олег окольными улицами приезжает на Кооперативный рынок. Подходит к торгующему рядом с салоном связи на выносном лотке молодому парню.

ОЛЕГ
Привет. Сим-картами торгуешь?

ПАРЕНЬ
Есть все, кроме Теле2.

ОЛЕГ
Денег сколько стоит?

ПАРЕНЬ
Смотря какая. МТС – двести пятьдесят, но там на счёте, как активируете, сразу сто сорок рублей будет. Билайн – двести, там то же самое. Мегафон дороже.

ОЛЕГ
На хуй Мегафон! Дай мне штук пять и тех, и тех.

ПАРЕНЬ
(Протягивает две пачки сим-карт.) Выбирайте.

ОЛЕГ
Без оформления. Паспорта нет.

ПАРЕНЬ
Да без проблем. Деньги давайте.

ОЛЕГ
Так. Ещё мне надо штук шесть телефонов бэушных. Есть недорогие?

ПАРЕНЬ
Есть новые. «Нокия». По шестьсот рублей.

ОЛЕГ
Давай мне их.

Олег съезжает по крутому склону на нижний ярус старых гаражей. Останавливается и сидит в машине, вставляя симкарты в телефоны и забивая номера. Вниз по склону съезжает адвокат. Он садится в машину Олега.

ОЛЕГ
Здорово. *(Протягивает руку, здоровается.)* На. *(Даёт адвокату сотовый телефон.)* Будем так связываться. Рассказывай.

АЛЕКСЕЙ
(Пожимает руку.) Виделись уже... вроде. Не всё так весело.

ОЛЕГ
Что корячится? Вымогательство?

АЛЕКСЕЙ
Да нет. Статья другая. Коммерческий подкуп... Но тоже группа лиц, отягчающие обстоятельства, особо крупный размер. До двенадцати лет.

ОЛЕГ
Ты что за ужасы мне рассказываешь?! Лёха.

АЛЕКСЕЙ
Да я реально говорю. Побазарил с операми. Они вообще кричат: делов не знаем, позвонило начальство с ранья. В семь утра в полном составе вся опергруппа уже в конторе была. Приехал чёрт с бабками. Оформили материал вообще по устной заяве. Деньги пометили... приняли. Чистая заказуха, короче. Пока не знаю, как будем выгребать. Ваш этот бухгалтер неадекватный какого хуя в ментов стал стрелять? Они там полдня попластунски ползали... Маски-шоу то не заказали.

ОЛЕГ
Что теперь?

АЛЕКСЕЙ
Теперь не знаю.

ОЛЕГ
Спрыгнуть получится?

АЛЕКСЕЙ
Ну получалось же до сих пор. Ты же не зря со мной дело имеешь. В прошлый раз тоже невесело было.

ОЛЕГ
Но заява была из Москвы. Нашим мусорам по барабану было.

АЛЕКСЕЙ
Один хуй до суда довели.

ОЛЕГ
Да. И минус деньги. Попал на два лимона.

АЛЕКСЕЙ
Так и ущерб – арбуз. Все ж тоже понимают, что хоть процент спиздил. Зато какой был суд!

ОЛЕГ
Не говори. Как в магазин, заскочил на пять минут за приговором. Сам предсуда: ну такой-то вам штраф не накладно будет? Вах! Конэчно, да!

Они смеются и видят, как со склона съезжает «туарег» Палыча. Подходит избитый, с синяками и опухшим лицом Палыч в тёмных очках. Олег с адвокатом выходят из машины.

ПАЛЫЧ
Я в рот всё ебал! Я подставился! Меня месили, как котлету. Часы «Патек Филип» с бриллиантами разбили. Семьдесят штук

баксов. Кто возместит?! Ебанный Шрек. Я сам лично замочу эту гниду.

ОЛЕГ
Мы его пропустим через мясорубку всего, сделаем колбасу и накормим собак. Тебя что, отпустили? Или тоже съебался?

ПАЛЫЧ
Отпустили, я ж депутат.

Вниз приезжает Костя. Олег даёт ему два телефона.

ОЛЕГ
На, Костя, это для связи. Один тебе, другой отвезёшь моей жене.

КОСТЯ
(Разглядывает лицо Палыча.) Ну и рожа у тебя, Шарапов!

ПАЛЫЧ
Тебя бы так били, вообще бы умер.

КОСТЯ
Меня не надо. Ну его на хуй!

ПАЛЫЧ
А толстый приедет?

АЛЕКСЕЙ
Николай Николаич? Его закрыли. Он уже на ивеэсе. Вас, как депутата, под расписку отпустили. Но по ходатайству могут и лишить неприкосновенности. Статья тяжёлая. По ней закрывают.

ПАЛЫЧ
Да я уже знаю. *(Задумчиво)* Коля сидит.

ОЛЕГ
Товарищ прапорщик.

ПАЛЫЧ
Не говори! *(Они начинают злорадно смеяться с Олегом.)* Ха-ха-ха. *(Хватается за челюсть.)* Ой, бля, больно смеяться... На тебе. Ебал баб в кустах по трассе, деньги со стройки пиздил и до цугундера дошёл.

АЛЕКСЕЙ
А что, Николай Николаич – кусок.

ПАЛЫЧ
Ну а кто ещё? По нём что, не видно?

АЛЕКСЕЙ
А каких войск?

ОЛЕГ
Стройбата.

АЛЕКСЕЙ
Прапорщик стройбата?! Так это сильно!

ПАЛЫЧ
А то!

АЛЕКСЕЙ
Хотите, анекдот расскажу про прапорщика?

ПАЛЫЧ
Про них анекдотов до хуя.

АЛЕКСЕЙ
Приходит бабушка к командиру части. Говорит: «Сынок, твои солдаты мне ночью всю малину вытоптали». «Сейчас разберёмся, бабка, – говорит командир. – Дайте-ка мне журнал вечерней поверки. Нет, – говорит, – бабка, солдаты все в части были. Может, прапорщик залез?» «Да нет, что ты, милый, – говорит бабка, – следы вроде человеческие...»

ОЛЕГ
Вот-вот, следы вроде человеческие, а сам прапорщик...

Все смеются.

ПАЛЫЧ
Эх, Коля, Коля!

АЛЕКСЕЙ
А что он может лишнего сказать?

ПАЛЫЧ
Да он вообще будет молчать. Он и так на измене верхом сидит по жизни, а там, наверное, вообще обосрался.

Вниз на спортивном мотоцикле, в шлеме, в одних семейных трусах и домашних тапочках съезжает Коля-бухгалтер. У него за спиной рюкзак.

ПАЛЫЧ
Что в рюкзаке, Коля, сухари или гроши?

Коля снимает шлем, расстегивает рюкзак, из него торчит дуло карабина.

ПАЛЫЧ
Ох, ты! Короткий?

КОЛЯ
«Вепрь».

ПАЛЫЧ
Что, отстреливаться будешь? Пленных не брать?

КОЛЯ
Я в тюрьму не сяду.

ПАЛЫЧ
Ты что в ментов стрелять начал? Совсем уже с головой не дружишь?

КОЛЯ
Я тебе щас, сука, пасть порву! *(Кидается на Палыча.)*

Олег встаёт между ними. Палыч отбегает назад, испуганно поднимает с обочины большой камень.

ОЛЕГ
Ребята... Вы такие нервные, вам пора лечиться электричеством... Давайте жить дружно. И так проблем – не расхлебать.

Коля достает карабин, откидывает приклад и досылает патрон в патронник. Целится в Палыча.

КОЛЯ
Ты на кого камень поднял, падла? Я тебя сейчас завалю.

Палыч бежит вверх по склону.

ПАЛЫЧ
Держите эту собаку бешеную!

КОЛЯ
(Опускает карабин, ставит на предохранитель, складывает приклад.) Шучу! Жаль на тебя патроны тратить.

Возвращается Палыч. Останавливается на расстоянии.

КОЛЯ
Иди сюда. Я всё прощу. Не бойся.

Палыч подходит.

ПАЛЫЧ
Коля, на хуя ж ты столько дополнительных проблем создал? И нам, и себе. Что, руки чесались пострелять?

КОЛЯ
Да ни хуя себе! Ко мне ломятся в дом. Вышибают двери, разбивают окно... Собаку мою ударили.

ПАЛЫЧ
Так это ж менты.

КОЛЯ
Они не в форме. На них не написано. Я вообще подумал: беспредел... махновщина. Они ж сразу ворвались, хотели бухгалтерию взять, чтоб ничего не уничтожили.

ОЛЕГ
Бухгалтерию взяли?

КОЛЯ
Конечно, взяли. Я что, супермен?! Сам еле успел через соседскую калитку в проулок уйти.

КОСТЯ
А чей трицикл? *(Кивает на мотоцикл.)*

КОЛЯ
Дочкин.

КОСТЯ
Ты что, дочке мотик купил?

КОЛЯ
Да.

КОСТЯ
А что не машину?

КОЛЯ
Захотела мотоцикл. На машине она моей ездит.

ПАЛЫЧ
А если убьется?

КОЛЯ
Не убьется.

ОЛЕГ
Что делать собрался?

КОЛЯ
В Убинке зависну. Там есть где упасть. Может, вообще на приют схожу. Вы решайте проблему. Я из-за вас, дебилов, скрываться всю жизнь не хочу. Мне домой надо.

ПАЛЫЧ
Срок давности какой за такое преступление?

АЛЕКСЕЙ
Надо кодекс почитать. Сопротивление представителям власти... Думаю, немаленький.

ПАЛЫЧ
А ты что, кодекс не знаешь?

АЛЕКСЕЙ
Наизусть – нет. В общих чертах знаю.

ПАЛЫЧ
Ты ж адвокат!

АЛЕКСЕЙ
Я хорошо знаю нечто другое – кому бабло заносить.

КОСТЯ
Базара нет.

КОЛЯ
Бабла давайте.

ОЛЕГ
Какого бабла? Вы сказали слово «деньги»?

КОЛЯ
Ты на мне видишь что-то, кроме трусов? Ты считаешь, так нормально порядочному человеку находиться в обществе?

Олег достаёт из бумажника три пятитысячные купюры.

ОЛЕГ
(Протягивает Коле деньги.) Больше нет. Оставил себе пятёрку на дорогу.

КОЛЯ
Палыч. Деньги давай.

Палыч достаёт бумажник. Коля вырывает его. Забирает все деньги – пачку рублей и пачку долларов.

КОЛЯ
Ты дома. И так не пропадёшь. (*Надевает шлем, заводит мотоцикл, прогазовывает.)* Давайте! (*Быстро уезжает, поднимая клубы пыли.)*

ПАЛЫЧ
Всадник без головы. *(Смотрит Коле вслед.)*

ОЛЕГ
(Палычу) С кем-то базарил уже?

ПАЛЫЧ
Олег. Я уже со всеми базарил. Вы меня загнали в жопу со своим ёбанным бизнесом. Ты понимаешь, что мне судимость нельзя иметь. Сын вот-вот судьёй станет. А если судимые родственники, всё, пиздец карьере. Его просто не возьмут. Формально. Денег столько потрачено на обучение. В суде уже заряжено всё. Только немного стажа не хватает. Мне надо по-любому из дела выходить. Меня жена порвёт.

ОЛЕГ
А как ты это себе представляешь?

ПАЛЫЧ
Я уже с прокурором перетёр. Уже задача поставлена. Я скажу, что тупо ты меня по-дружески отправил долг забрать. Делов не знаю. А ты бери всё на себя. Ты ж в конечном итоге за всё

отвечаешь. Мы ж так договаривались, прежде чем в плавание пуститься.

ОЛЕГ

Так так вообще групповуха. И деньги брал, всё писалось, наверное. Базары в машине, может, ещё с ресторана.

ПАЛЫЧ

Всё сделают. Вопрос – за сколько? Сейчас поеду, должны ценник назвать.

ОЛЕГ

Лёха, то, что он говорит, возможно?

АЛЕКСЕЙ

По закону – нет. А так, в принципе, всё невозможное возможно в стране возможностей больших...

ПАЛЫЧ

Так. Что у нас с бабками?

ОЛЕГ

Все дела наши знаешь. Около шести лимонов на счёте. Это на котлы.

ПАЛЫЧ

На хуй котлы! Не говори мне сейчас про ёбанную стройку. Пропади она пропадом! Мне сейчас главное свою жопу вытянуть. Счёт не арестуют менты?

АЛЕКСЕЙ

Только по решению суда. Счёт ваш им на хуй не нужен.

ПАЛЫЧ

Так. А как деньги снять? Подпись у кого в банке?

ОЛЕГ

Подпись у меня одного. Я тебе дам пару чеков на случай, если один испортишь, с печатью. Подпишу. Там девочка Оля в опе-

рационном зале. К ней подойдёшь, дашь коробку конфет. Она тебе чек заполнит, на сколько скажешь. Паспорт только возьми. *(Достаёт из бумажника чеки.)* Денег, скажешь, берёшь на хознужды или на закупку материалов. Не вздумай на зарплату взять. Там налоги будут.

ПАЛЫЧ

(Берёт чеки.) Ладно, давайте. Я к прокурорам. Дайте мне левую трубу для связи. *(Берёт у Олега телефон. Идёт в машину. Уезжает.)*

КОСТЯ

Чё? И я погнал. Мне ещё за женой. Я все бумажки и компьютер, если что, скинул. *(Уезжает.)*

АЛЕКСЕЙ

Что, загнилил Палыч?

ОЛЕГ

Всё закономерно. Крысы бегут с тонущего корабля. Он в контору червонец вкинул. Если что, скажу: ты свои взял. Бабло по паспорту получит. Что денег взял, не отмажется. Мне что делать?

АЛЕКСЕЙ

Пропади пока. Есть где упасть?

ОЛЕГ

Поеду в Сочи. Там номер оплачен на месяц. Поживу. Если затянется всё, хату там сниму. Отвезёшь меня туда?

АЛЕКСЕЙ

Нет проблем. Только вечером. Мне в суд ещё надо.

ОЛЕГ

Давай тачками махнёмся?

АЛЕКСЕЙ

Не вопрос.

Они меняются ключами и документами.

ОЛЕГ
Думаешь, удастся отмазаться?

АЛЕКСЕЙ
Я не знаю. Адвокат, если он действительно адвокат, ничего клиенту обещать не должен. Как в бою, делай, что можешь, – и будь что будет. Но пойми следующее: если ты слабый – всё кончается драмой, если ты сильный – будет всегда хеппи-энд.

ОЛЕГ
Спасибо тебе, Лёха.

АЛЕКСЕЙ
За что?

ОЛЕГ
За то, что ты со мной. Здесь и сейчас.

АЛЕКСЕЙ
Не за что, брат... Кушай, не обляпайся.

Они улыбаются и по-бойцовски стукаются кулак в кулак.
Олег едет на машине Алексея мимо дома матери. Он видит припаркованную неподалёку напротив на обочине машину с двумя мужчинами. Олег проезжает мимо. Припарковывается возле магазина «Магнит». Вставляет сим-карту в новый телефон. Включает свой телефон. Смотрит на контакты и набирает номер матери.

ОЛЕГ
Привет, мама. Как дела?

МАМА
Сынок! Что случилось? Опять началось? У нас обыск был.

ОЛЕГ
Ничего страшного. Текущие вопросы. Не переживай. Всё решу.

МАМА
Вопросы... Посадят тебя. Сынок, я ж не доживу.

ОЛЕГ
Ладно, мама. Всё нормально. Неприятности небольшие.

МАМА
Да какие ж неприятности?! Если милиция ищет... Говорят, тебе до двенадцати лет грозит.

ОЛЕГ
Не слушай их. Они специально жути нагоняют. Продажные твари. У тебя здоровье как? Сахар меряла?

МАМА
Какое здоровье?! От твоих дел не прибавится. Дружок заболел.

ОЛЕГ
А что с ним?

МАМА
Непонятно. Не ест ничего две недели. Плохо ему, видно. Лежит, как тряпочка. Подходит мне, морду на колени положит, смотрит так грустно. У меня сердце разрывается.

ОЛЕГ
Давай я его к ветеринару отвезу.

МАМА
Не надо, сынок. Занимайся своими делами.

ОЛЕГ
Мне к тебе нельзя прийти пока. Сможешь к «Магниту» подойти сейчас за углом? И собаку веди.

МАМА
Да не надо, сынок.

ОЛЕГ

Веди, говорю. Только аккуратно. Там машина стоит напротив. Смотри, чтоб не поехали за тобой.

Олег видит через лобовое стекло, как очень медленно идёт его старенькая мама. Она ведёт на привязи небольшую черно-белую собаку охотничьей породы с пятнами на носу.

ОЛЕГ

(Выходит из машины, обнимает маму.) Привет, мам. Вот тебе телефон. Мне звони по нему. И я тебе буду звонить на него.

МАМА

Посадят тебя, сынок. *(В глазах стоят слёзы.)*

ОЛЕГ

Не посадят. Хватит каркать. Всё будет хорошо. Что, в первый раз такое? *(Наклоняется к собаке, гладит её по голове.)* Что, заболел, мой хороший? Сейчас поедем к дяде доктору, он полечит мою собаку. *(Треплет по холке Дружка.)*

Олег берёт Дружка на руки, сажает его на заднее сиденье.

МАМА

А где твоя машина?

ОЛЕГ

Та... Махнул, не глядя. На этой покатаюсь.

МАМА

А говоришь – не страшно. Да ты скрываешься опять....

ОЛЕГ

Мам, всё будет хорошо. Телефон заряжай. Зарядка на него такая же, как у тебя. Я поехал. Созвонимся.

МАМА

Эх... Сынок, сынок... Неудачный ты совсем у меня. Не живёшь, а проблемы себе ищешь.

ОЛЕГ
(Целует маму в макушку.) Всё хорошо, мама. Все живы-здоровы. А менты – это временные трудности. Я уехал.

Олег едет по городу, звонит ветеринару.

ОЛЕГ
Привет, Серж! Сегодня работаешь?

ВЕТЕРИНАР
Привет. Олег, ты?

ОЛЕГ
Ну а кто?! Не узнал? Богатым буду.

ВЕТЕРИНАР
А что за номер это?

ОЛЕГ
Да проебал телефон. Это новый мой. Работаешь?

ВЕТЕРИНАР
Работаю. Я сегодня вообще сутки дежурю. А что хотел?

ОЛЕГ
Собака у меня заболела. Не ест ничего две недели. Я подъеду?

ВЕТЕРИНАР
Приезжай в любое время. Мы ему год назад саркому удалили... Возможно, рецидив. Ладно, приедешь – разберёмся.

Олег останавливается у ветеринарной лечебницы. Он открывает заднюю дверь. Дружок выскакивает из машины и убегает. Олег гонится за ним. Зовёт собаку. Дружок бежит по дороге, несколько раз едва не попадает под колёса машин. Со всех сторон сигналят и объезжают Олега и собаку. Наконец Олег ловит собаку и несёт на руках в лечебницу. Он идёт по коридору. Около стены на руках хозяев сидят разные испуганные,

притихшие звери – собаки, коты, морские свинки, кролики. Пара больших собак стоит около банкеток. Все ждут своей очереди. Олег проходит мимо, прямо в приёмный зал. Там на металлических столах осматривают двух кошек и собаку. Собаке делают капельницу. Дружок испуганно прячет голову Олегу под мышку. Сергей делает капельницу. Видит Олега. Отходит от собаки. Берёт Дружка, кладёт его на свободный стол.

ВЕТЕРИНАР

Привет. Ну, давай посмотрим. *(Прощупывает живот Дружку. Дружок делает попытку укусить, Сергей резко отдёргивает руку.)* Кусаться не надо. Я ж тебя лечу, дурачок.

ОЛЕГ

Ну что, Серёга?

ВЕТЕРИНАР

Сейчас рентген сделаем. Думаю, опять опухоль. Придётся разрезать.

ОЛЕГ

Плохо.

ВЕТЕРИНАР

Сейчас это у каждой собаки через одного. Напасть прямо. Она ж у тебя дворовая. Гуляет со всеми.

ОЛЕГ

А это как влияет?

ВЕТЕРИНАР

В том-то и дело, что эта опухоль венерической природы. Я в прошлый раз как гроздь винограда удалил. *(Вставляет градусник Дружку в задний проход, собака пытается вырваться.)* Ну всё, всё, успокойся... хорошая собака! *(Сергей удерживает собаку сильными руками.)* Ну ты иди *(Олегу)*, тут нельзя находиться. Я позвоню.

Олег выходит из лечебницы, садится в машину. Проходит около часа. Звонит ветеринар. Олег входит в операционный зал. На столе на животе без сознания лежит Дружок. Над ним стоит Сергей.

ОЛЕГ
Ну что, Серёга? Всё нормально с собакой?

ВЕТЕРИНАР
С собакой беда. Сожрал её рак.

ОЛЕГ
Как сожрал? Она на своих ногах пришла...

ВЕТЕРИНАР
Я всё, что мог, сделал. Удалил опухоль. Но он не сможет мочиться. Перерезаны мочеточники. Я могу его зашить. Он проживёт, может, дня два, может, больше, но будет мучиться. Сам понимаешь. Если хочешь, зашью его. Наркоз отойдёт. Заберёшь домой, попрощаетесь. Но я бы советовал сделать эвтаназию. Пока он под наркозом. Усыпим его, он не почувствует.

ОЛЕГ
Ты что наделал, Серёга? *(Он совершенно поражён этим известием.)* Зачем его вообще разрезал? Он же жил...

ВЕТЕРИНАР
Как жил? Он же мучился. Всё не поймёшь же, пока не вскроешь. А там всё поражено. Был вопрос дней. У него интоксикация... Моча не выводилась. Принимай решение. Хочешь – зашью.

ОЛЕГ
А этот мочеточник нельзя как-нибудь пришить обратно? Чтоб хоть немного он пожил...

ВЕТЕРИНАР
Олег... Ну пойми. Я пытался обойти его. Но это всё. Необратимый процесс. Саркома.

ОЛЕГ
Что делать? Что я маме скажу...

ВЕТЕРИНАР
Давай решай. Зашить – зашью. Нет – давай укол сделаю. Он не почувствует ничего.

ОЛЕГ
(Смотрит на беспомощно лежащего Дружка, гладит его по голове.) Если ты его зашьёшь и я увезу его ждать смерти, я не вынесу. Что делать? Усыпляй.

ВЕТЕРИНАР
Ну правильно. Прощайся. Я тебя в регистратуре жду. *(Уходит.)*

ОЛЕГ
(Склоняется над Дружком, ласково гладит его.) Прости меня, Дружок. Прости, если сможешь.

Дружок тяжело вздыхает, как человек, и всхлипывает.
Олег выходит в регистратуру. Перед стойкой стоит Сергей, беседует с молодой девушкой, заполняющей бумаги.

ОЛЕГ
Сколько денег надо?

ВЕТЕРИНАР
Ну смотри, за операцию – ничего. Эвтаназия плюс утилизация – две тысячи.

Олег машинально протягивает девушке пять тысяч, получает сдачи, не прощаясь, выходит на улицу. Он идёт, не видя дороги. Садится в машину. Из его груди вырываются рыдания. Он кладёт лоб на руль, не в силах больше сдерживаться. Слёзы градом текут из глаз. Олег плачет навзрыд. Звонит телефон. Олег не слышит его. Никак не может успокоиться. Телефон звонит и звонит. Наконец Олег слышит звонок. Автоматически снимает трубку. Звонит жена.

ТАНЯ
Заяц, как дела?

ОЛЕГ
(Всхлипывая) Дружок умер.

ТАНЯ
Мамин Дружок?!

ОЛЕГ
Да.

ТАНЯ
Да ты что?! Как жалко. А как это случилось?

ОЛЕГ
Да как... Заболел. Я у мамы был, отвёз его к Серёге. А он его тупо зарезал. Вскрыл. Говорит – всё. Ничего сделать нельзя. Усыпили только что.

ТАНЯ
Какой ужас!

ОЛЕГ
Он так не хотел идти... Как чувствовал. Вырвался перед больницей, чуть под машину не попал. И так смотрел на нас с мамой... Как прощался...

ТАНЯ
Ты что там, рыдаешь?

ОЛЕГ
Да я расстроен, пиздец! Не могу поверить, что я его убил.

ТАНЯ
Заяц, не раскисай. Все умрём. Дружок уже в раю... собачьем. Ты свои проблемы решай.

ОЛЕГ
Как скажешь. Просто так звонишь?

ТАНЯ
Ну да, проверка связи. Ты сейчас куда?

ОЛЕГ
Поеду, схоронюсь на время, туда, где мы были. А там посмотрим, как события развиваться будут.

ТАНЯ
Ладно, осторожно, малыш. Не убивайся.

ОЛЕГ
Ладно, ладно. Пока.

Олег звонит маме.

ОЛЕГ
Мама, Дружок умер.

МАМА
Как умер?

ОЛЕГ
Ну усыпили мы его. Его разрезали, сказали, что проживёт несколько дней и мучаться будет.

МАМА
(Плачет.) Как же так, сынок? Мы с ним так дружно жили...

ОЛЕГ
Мама, не плачь. Я тебе привезу щенка.

МАМА
Ни в коем случае. Сохрани Господи. Не надо мне больше собак. Такого уже не будет. *(Плачет.)*

ОЛЕГ
Я уеду. Буду звонить. Прости меня, что так получилось.

МАМА
Да, сынок. Что делать... Аккуратно...

ОЛЕГ
Хорошо, пока. Звони мне, если что.

Олег и Алексей едут по трассе. За рулём Алексей.

АЛЕКСЕЙ
Ты что такой утухший? За делюгу волнуешься?

ОЛЕГ
Да по хуй мне делюга! Собаку убил.

АЛЕКСЕЙ
Какую собаку?

ОЛЕГ
Свою. Усыпил.

АЛЕКСЕЙ
Зачем?

ОЛЕГ
Заболела. Ветеринар разрезал её, мудак, что-то не то отрезал... Короче, пришлось убить.

АЛЕКСЕЙ
Бывает. Но ты соберись. Надо успокоиться.

ОЛЕГ
Да как тут успокоиться? Пропади оно пропадом. Бедный мой Дружок.

Они едут молча.

ОЛЕГ
Лёха, а нет сигарет на борту?

АЛЕКСЕЙ
Есть, в бардачке возьми.

Олег открывает бардачок, там начатый блок «Мальборо», вытаскивает пачку.

ОЛЕГ
Что, курить начал?

АЛЕКСЕЙ
Нет, зачем... В тюрьму хожу, в ИВС на допросы, а там все курят.

Олег разминает фильтр сигареты, прикусывает его кончиками клыков и вытаскивает, скручивает купюру трубочкой и всовывает на место фильтра, как гильзу папиросы. Разминает сигарету, высыпает в ладонь табак.

АЛЕКСЕЙ
Дрянь курить собрался?

ОЛЕГ
Хватану, дорога дальняя, расслаблюсь.

АЛЕКСЕЙ
Не надо.

ОЛЕГ
Почему?

АЛЕКСЕЙ
Эту хуйню хорошо курить, когда по жизни хорошо всё, она расслабляет, радует, а когда проблемы, наоборот, нагрузит. Затоскуешь, депрессняк убьёт. Выкинь её на хуй, поверь мне.

Олег раздумывает, потом достаёт небольшой пакет анаши, открывает окно и выбрасывает его вместе с сигаретой. Они едут молча.

ОЛЕГ

Не гони, Лёха... Мы не торопимся.

АЛЕКСЕЙ

Я привык, везде опаздываю, еду обычно быстро. Ты что, боишься?

ОЛЕГ

С чем действительно стоит торопиться, так это делать добро, потому что эта возможность быстро уходит.

АЛЕКСЕЙ

Так чем и занимаемся... не покладая рук. Ты что, забыл? Я ж защитник. Вот и спешу всегда на помощь людям.

ОЛЕГ

(*Усмехается.*) Сбрось газ. Я себя чувствую неуверенно пассажиром. Не люблю суеты. Отвык я от такой езды. Я сам гонял, когда-то... Не просто гонял, а гонял-гонял. После армии делать было не хуй, год восемьдесят девятый, восьмой. Занялись бизнесом таким, как раз попёрло предпринимательство. Как только салоны открылись автомобильные, мы работали с Пермью, Свердловском, там Карпинском. Короче, там тачки кидают. Главное – новые, почти не езженные. Или отнимают, или пиздят просто – и в отстойник. Салон свой просто тупо выписывает на них счёт-справки, как на новые. Потом прилетаем мы и гоним их как новые, с новыми документами – в Ростов, Краснодар, Нальчик, Сочи, километров за несколько тысяч. Там по дешёвке прямо с базара сбрасываем, и потом все получают своё.

Представь, так сразу тачек десять гонишь бандой, в бардачке ТТ, в багажнике «калаш». Как закусишься гоняться, газ до пола. Состояние машины волнует только на ближайшие три дня. Обычно гнали «девятки», «восьмерки», у них на спидометре сто восемьдесят, но ни одна из них столько не шла...

Карбюратор – максимум сто семьдесят, ну сто семьдесят пять. Сто восемьдесят шла только «семёра» семьдесят четвёртая, с движком один и шесть. Но у неё с манёвром было хуже. Тогда научился переключаться без сцепления, просто по педали муфты бьёшь и скорость втыкаешь, прямо с треском.

Так обычно, когда выжимаешь сцепление, провал скорости идёт, а если так переключаешься, наоборот, прямо рывком набирает ускорение. Аж подпрыгивает, как конь, скачет. Джах, джах! Чтоб не спать, гонишь на полную, кто кого кинет. Бывало, машин десять-двадцать сразу... кодла.

Ну а так обычно пять-шесть. Спать охота, глаза закрываются. Веки одеколоном мажешь, помогает часа на два. А когда гоняешься, не спишь... адреналин. Если двое на руле, по очереди кемарят. А когда один, сутками не спишь.

АЛЕКСЕЙ
Так вы машины убивали.

ОЛЕГ
Ясный хуй, не своё – не жалко.

АЛЕКСЕЙ
А менты?

ОЛЕГ
По хуй менты. Перестреляли бы их на хуй, если что. Они тогда как черти были, ходили, на хуй себе наступали... Сами себя боялись... Это потом их, к концу девяностых, отдуплило, стали ментовать. Весело было... Помню, прилетел в Москву, спортивная сумка полная денег. Меня в аэропорту жулики ждут в нарядном «крузаке». Говорят: вмажешься? Да легко. На заднее сиденье падаю. Там Тихий уже с полным баяном инсулиновым маленьким. Впереди за рулём Мишута, рядом Бесик. Тихий колет меня прямо на ходу, полбаяна прогнал, вроде ни хуя. Говорит: подождём? Качество хорошее. Я говорю: да по хуй, гони весь. И пиздец. Прихожу в себя – лежу на травке... Тихий меня ебашит по щекам, на груди чуть ли не прыгает. Зубы поломаны... Ножом мне рот открывали. Язык глотнул. Прихожу в себя. Говорят, сердце минут двадцать не билось. А меня ещё и прёт.

Поехали дальше. Мишаня обдолбанный, присыпает, об руль головой бьётся... Машину туда-сюда кидает, по кольцевой хуярим двести.

Ему говорят: Мишаня, нюхни дорогу, взбодрись. Он так одну, другую дорожку ворвался, едет. Уже привыкли, что машину кидает. Сидим, свою хуйню на заднем сиденье трём. Хуяк! Такой удар страшный... Что за хуйня?! Смотрю, а мы столб снесли прямо возле ГАИ, ограничение – двадцать. Менты бегут. Что за хуйня? Да всё нормально, промахнулись... Денег нате, идите на хуй... Весело было.

АЛЕКСЕЙ

А потом?

ОЛЕГ

А потом ещё веселее стало. Потом у нас банк был. Тогда вообще банк зарегистрировать стоило червонец штук рублей. Банкир отпетый, десятка отсидки за плечами, в своём краю в бегах, ему документы на филиал банка сделали. С ним пересеклись наглухо.

Он в Китае контракт заключил на поставку мини-тракторов, типа для фермеров... малый бизнес. В Центральный банк как к себе домой входили, чуть ли не ногой двери открывали. Они бабла хотели, а наш банкир их грел по мелочи... колбаса, рыбка вяленая... Смех. Они нам кредит дали двести миллионов. Какие на хуй трактора? Всё в нал надо было вогнать. А тогда в банке налички можно было только тысячу рублей взять из кассы в сутки на хознужды. Это ни о чём. Можно было бабки получать только через товар. Брать безналом автомобили, телевизоры, всякий, блядь, дефицит. И тут же сбрасывать за нал себе в убыток. Зато живые деньги.

Жизнь пошла такая, что сняли в гостинице «Измайлово» целый этаж, там охрана, всё по-взрослому... Коммерсантов очередь, с вариантами разными день и ночь. Бабло привозили машинами и поднимали грузовыми лифтами прямо в мешках. Тогда ещё купюры были советские – пятёрки, червонцы, трояки. Проблем было только нащипать себе из мешка полтинников и стольников. Редкость была. В ресторан едешь. Вы до скольки?

Хорошо, выгоняйте всех на хуй и закрывайтесь, нате вам десять штук, и гудим сутки только свои.

АЛЕКСЕЙ
И чем всё кончилось?

ОЛЕГ
А кончилось всё хуёво. Банкир начал гнать. Головокружение у него случилось от успехов. Он по мелочи кредиты выдавал. Сидел в банке важно, он же банкир. И, как это принято, пошёл невозврат. Вот он стал самолично вместе с бандитами вывозить людей в лес, пытать должников, забирать детей. Те в КГБ побежали... И всё... Банкира закрыли, банку пришёл пиздец.

АЛЕКСЕЙ
А ты?

ОЛЕГ
А я в бега подался. Бабки-то все почти моей конторе переводили. За границу уехал, в Швейцарию. Страну непуганых идиотов. Там уж разгулялись не по-детски.

Товарищ был у меня, друг. Царство ему небесное. *(Крестится.)* Убили его. Он с братвой своей держал город один подмосковный. Казино было, рынки, магазины. Всё своё. До этого служил в Афгане, в разведке в спецподразделении. В первый же день, как туда попал с учебки, ему взводный приказал человека убить, душмана. Он его грохнул, и что-то сломалось в нём. Говорит, потом убивал, считал до сотни... а потом бросил. Хули считать. Его ранили сильно из пулемёта в руку. Почти всю мышцу оторвало. Но в госпитале такие там специалисты были, что побоялись ампутировать, не умели. Так и заросла. Нет худа без добра... Комиссовали, с рукой остался. Правда, ему приходилось в день по пятьсот отжиманий делать, чтоб не высохла рука. А так ничего. Все функции сохранились. Комиссовали его. Денег нет. Кроме как людей мочить, ничего не может. Собрал пацанов, и стали они заниматься этим за деньги. А потом поднялись круто. Пока хуёвничать не стали те, кого они сами подтянули по дружбе. Побежали к вору молодому, надарили ему

всяких побрякушек. Тот им поддержку дал. Вор всё же, хоть и лет ему чуть за двадцать. Стали они сами получать с барыг. И началась война. Авторитетные жулики выдернули этого вора и тупо его при всех унизили, настучали по гриве, а потом вообще ёбнули. И ёбнули народу вообще немерено. Мало кто там жив из братвы остался. Вот в разгар войны мы и пересеклись. Он ещё весь обгоревший, его взорвали в «мерсе».

У меня свои проблемы. Выехали из страны. Чуть осмотреться, в себя прийти. Дела там пошли – лучше не придумаешь. Зарегистрировали там контору ГМБХ. Хотели тачку взять, перемещаться, нарядную, восьмёрку БМВ. Стали ездить по гаражам.

Там у каждой марки гараж. И новые продают, и старые, и сервис, и всё. И, прикинь, узнаём, что в стране машины вообще никто не покупает, все ездят в рассрочку. Договор лет на пять или десять заключают и платят по чуть-чуть. Настоебала машина – ставят в гараж продаваться, берут новую. Но это для граждан страны. А мы-то не граждане. Но у нас фирма местная, это ещё лучше. Короче, прикинули хуй к носу и взяли сразу двадцать «мерсов» сто сороковых. Правда, десять процентов с нас вперёд взяли, а так рассрочка – копейки. Мы их на Москву сразу, якобы у нас контракт с московской фирмой на представительские услуги. Там их двинули сразу в полцены. Месяц делов, пол-лимона баксов чистого подъёма.

Потом с итальянцами начали работать. С мафией. Там реально каждый бизнес контролирует определённая семья. Кто наркоту, кто молоко, кто хлеб. Без мафии ты там даже газетного киоска не откроешь. Адвокат нас свёл с банкиром. Синьор Маки. Он приехал на стрелку, как чёрт, на убитом «гольфе». Джинсы с дырками, часы пластмассовые за копейку, туфли на босые ноги. Мы думали, какая-то шняга. А нет. Так и положено. Они, оказывается, так боятся, что стукнут в налоговую. Все на сухарях, как Корейко.

Потом поехали на виллу банкира в Верону. Там всё как в кино. Парк со скульптурами мраморными, фонтаны. Обстановка старинная. И он нас там познакомил с, бля буду, мафией. Люди смешные, как из одной колоды. Чёрные брюки, белые рубашки, усы и волосы, назад зачёсанные. Смешно. Но они все с детства убийцы. Там другие понятия. Не как у нас. Там воро-

вать – западло, а убивать – положняк. Они нам товара немерено загнали в Москву. Всё от кутюр. Только сшито в Малайзии, Африке. Обувь, шмотки, «Кардинал» пиво. Даже денег через нас отмывать начали.

Всё стало совсем хорошо. Уже хотели легализоваться. Присмотрели виллу в Италии. В принципе, Италия – помойка, хуже России. Но там есть несколько городов пограничных рядом с Швейцарией. Комо, Киассо. Граница прямо по городу идёт. И там как в Швейцарии, только цены итальянские. Так мы в том районе виллу нашли. Гектар земли, двенадцать комнат. Правда, не было ремонта сто лет. В прямом смысле сто лет никто не жил там. Но нам по хуй. Мы чтоб только документы оформить на жительство. Я уже жену хотел выцеплять.

АЛЕКСЕЙ
И сколько стоит там такая вила?

ОЛЕГ
Сейчас не знаю. Тогда за неё хотели пол-лимона франков, тогда примерно штук триста пятьдесят баксов.

АЛЕКСЕЙ
Недорого.

ОЛЕГ
Ну да.

АЛЕКСЕЙ
И что, купили?

ОЛЕГ
Да хуй там! Нас прямо с бабками на границе приняли. Дорожный кейс, полный денег, и приём... нехорошо. У нас тачка с номерами швейцарскими. Никогда не останавливали. А тут остановили. Думаю, что за хуйня? А тут олямс де гогис!

АЛЕКСЕЙ
А за что?

ОЛЕГ

Расслабились. Поплыли, берегов не видя. К моему кенту приехал знакомый особист. Он раньше заводом занимался военным. Тут время такое. Бардак, всё можно. Он привёз каталоги оружия разного и начал всё это пихать через нашу контору. Засел прямо в офисе, звонил в третьи страны, посылал документы. Там полиция заинтересовалась. Стала все звонки прослушивать. Им не по кайфу. Приехали русские и мутят хуй знает что. А потом у моего кента началась война. Война – дело дорогое. Надо постоянно менять явки, пароли, квартиры, колёса, стволы. Короче, прилетели пацаны за бабками.

Там такая хуйня, аэропортов нормальных два. Один – в Цюрихе, другой – в Женеве. Есть маленькие в маленьких городах, но там только частные самолёты. К нам был Цюрих близко. Километров двести пятьдесят – триста по горам. Я поехал встречать. Дождался борта, снял денег в банке прямо в аэропорту штук восемьдесят баксов. Отдал пацанам, они на том же борте полетели обратно. Еду обратно. Мне звонит кент. Говорит: «Ты бабла снял нам на жизнь? Сейчас же выходные, банки закроются». Карт у нас не было. А у нас ещё гостей наприезжало. Халявщиков – с понтом дела, а сами зависнуть. Я говорю: «Запарился. Денег нет». Решили, что я заеду в город по пути любой, сниму ещё денег. Примерно через час заезжаю в Сен-Галлен. Иду в банк. Там система простая. Пуленепробиваемое стекло огромное. За ним один офицер банка. Пишешь ему название фирмы на листке или фамилию. Пишешь, сколько денег снять хочешь или вносишь в кормушку, в ящик снизу, или платёжку пишешь от руки. Всё просто, и он тебе желтую бумажку, сальдо по счёту, даёт. Короче, он мне даёт сальдо. Смотрю, а сумма не изменилась. Вот тебе и Швейцария. Видно, связь у них такая же медленная, как и жизнь в стране. Проводки в банк лошадью везут. Выхожу на улицу, звоню. Говорю, так и так. Снял бабла а его пока не уменьшилось. Час прошёл. Решили шар пробный вкатить. Я сниму тут по максимуму, а мой кент ещё в нашем городе. У него тоже подпись была в банке. И посмотрим, как прокатит. А в понедельник утром всё внесём обратно. Если такая хуйня тут пролезает, то хули париться. Выберем время Ч, подготовим людей и снимем за раз в разных городах одну

сумму со счёта раз двадцать... или сто. И не надо заморачиваться вообще. Но получилось как всегда. Загуляли мы на радостях. Нажрались, поехали в казино всей толпой. Там казино запрещено. Но есть такая как бы итальянская зона на территории Швейцарии. Кампионе. Там одно казино. Специальная, короче, хуйня хитрая. Вся Швейцария приезжает играть. Людей – не повернуться. И всё бабло практически в казино за пару суток спустили. Всё отыграться хотели. В понедельник вносить нечего. Стали прихода ждать. Денег должно было капнуть. Смотрим, из банка не звонят. Как бы всем по хуй. Думаем, может, тут так и надо? И прошёл месяц, прикинь.

АЛЕКСЕЙ
Потом закрыли?

ОЛЕГ
Да. Следили, слушали. Закрыли наверняк.

АЛЕКСЕЙ
И чем всё кончилось?

ОЛЕГ
Деньги отняли. Два месяца просидел под арестом. Правда, тюрьма там – чистый санаторий. Меня там содержать – две штуки франков в месяц. Швейцарцы решили меня не судить, а просто депортировали. Накатали телегу в милицию нашу. Посадили в самолёт. Менты меня в Москве встретили. Привезли на Петровку, тридцать восемь. Я им написал объяснительную. Что я не я и лошадь не моя. Короче, посидели, кофе попили, посмеялись... и отпустили они меня на все четыре стороны.

АЛЕКСЕЙ
А как кент твой?

ОЛЕГ
А с кентом произошло, что и должно было произойти. Получил очередь в грудь из автомата. Закопали. Хотя я ему раньше ставил свечки за упокой постоянно. И как-то раз он мне приснился, как наяву, пришёл. И попросил больше за упокой его не

молиться. Так что я больше свечки ему не ставлю. Всё возможно. Он продуманный был. Может, со смертью была подстанова. Вялится где-то в банановом раю... Хотя вряд ли.

АЛЕКСЕЙ
Круто. Можно писать мемуары.

ОЛЕГ
Можно. Только кому они на хуй нужны?

АЛЕКСЕЙ
Книжку напишешь, продавать будешь. Денег заработаешь.

ОЛЕГ
Литература умерла. Люди уже ничего, кроме смс, не читают.

АЛЕКСЕЙ
В принципе, да. Слушай, Олег. Я с тобой хотел поговорить. Тут у меня одна работа появилась. Обратились чеченцы. В принципе, копеечный вопрос. Я с ними никогда не работал. Подписался и сам уже не рад. Мы три дня знакомы. Они мне мозг вынесли за это время, вообще только ими и занимаюсь. И постанова такая, что не я им услугу оказываю, а как будто должен по жизни уже.

Олег усмехается.

АЛЕКСЕЙ
Ты ж с ними работал. Остались знакомые, чтоб замолвить слово? Свои своих лучше поймут. Чтоб так плотно не наезжали.

ОЛЕГ
Это не сработает. У них заезды с третьих сторон не катят. Будет только хуже для тебя. *(Смеётся.)* Будешь ещё и другим обязан. Не любят они, когда кто-то со стороны в их тему макало всовывает... Чехи, не чехи, по хуй. Я с ними работал. Мы делали серьёзные дела. Эту публику хорошо знаю. Они по-любому привыкли добиваться своего. Сначала приветливые и ласковые, пока ничего не надо делить. А как пошло бабло, с ними вечно

начинается свара, переходящая в войну. Нелегко с ними. Но, как ни странно, я очень им благодарен.

Были у меня дела с одним из них крутым, Мовсаром. Нам надо было ехать за тридевять земель, локоть по карте. Чехи не летают, на поездах не ездят, только на своих колёсах. И мобильность, и свобода, и от ментов проще. Криминал же постоянно. И машины у них в таком состоянии, чтоб в любую минуту прыгнуть в тачку и проехать на ней без геморроя и ремонта вокруг земли. Джигиты, короче. Так вот, всё по шаблону. Упали мы в чёрную пятёрку БМВ пятилитровую. Нет, не нынешний шлак, а БМВ, когда было БМВ девяностого года. И поехали в долгую. В Москве тормознули. Там пожрали в торговом центре и купили дисков с музыкой слушать. Едем дальше, Мовсар диск распечатать хотел, говорит: «Дай нож». Я говорю: «У меня нет ножа». Он на меня посмотрел квадратными глазами, как на ебанутого. Ты что, говорит, без ножа ходишь?! А если обидит вдруг какой-нибудь баклан и не хватит сил воткнуть его на место? Привстал на кресле за рулём и достал из заднего кармана выкидуху диск открыть. С тех пор я не выхожу из дома без ножа... И сам теперь немного внутренне чеченец. В этом все они...

АЛЕКСЕЙ
Понятно...

ОЛЕГ
Просто слабины с ними не давай, и будет всё дик дуй.

АЛЕКСЕЙ
Что будет?

ОЛЕГ
Хорошо по-чеченски.

АЛЕКСЕЙ
Базара нет...

Начинает капать дождик. Олег протирает стекло дворниками. Его постоянно забрызгивают грязью впереди идущие машины. Они въезжают в город.

АЛЕКСЕЙ
У меня вода в омывателе кончилась.

ОЛЕГ
А вон супермаркет. Езжай к нему, там купим. А я как раз бабла в банкомате сниму. А то пустой совсем.

Олег идёт по супермаркету. Его внимание привлекает аквариум с живыми рыбами. Это небольшие осетры. Он грустно смотрит на рыб. Рыбы мечутся в тесном аквариуме. Какая ужасная жизнь, думает Олег, последние часы, дни, недели, перед тем как тебя зарежут, пожарят и съедят, метаться в полной безысходности. Это так принято у человечества: резать и есть себе подобных, живых, думающих существ. Стоит ли удивляться тому, если нагрянут существа другого мира, более прыткие, и будут жрать человеков прямо живьём, как деликатесы. Сзади незаметно подходит Алексей. Наблюдает за Олегом. Хлопает его по плечу.

АЛЕКСЕЙ
Как тебе жизнь рыб?

ОЛЕГ
Ужас!

АЛЕКСЕЙ
Можешь спасти кого-нибудь из них. Понимаешь это?

ОЛЕГ
А каким образом? Море солёное, они там не водятся. Рек тут я не знаю. Куда их девать?

АЛЕКСЕЙ
Запустишь в ванну для начала. Времени у тебя вагон, особо делать не хуй, вот и озадачишься, чтоб ситуация не парила. Интернет почитаешь. Будешь с рыбами дружить.

ОЛЕГ
(Усмехается.) Лёха! Я тебя начинаю кое в чём подозревать.

АЛЕКСЕЙ
В чём?

ОЛЕГ
Был такой человек. Сейчас он известен как Господь Кришна. В Бхагават гите описан случай из его жизни. Он работал водителем повозки, на которой ездил их царь. У царя возникли царские проблемы: его брат, тоже соседний царь, пришёл войной. А так как первый царь исповедовал индуизм, что категорически запрещает убивать, то он думал сдаться и в то же время боялся, что убьют всех его родных и близких. Кришна разрушил все его сомнения и приказал воевать и убивать. И царь воевал, и убивал, и победил... и Кришна стал Богом. Хотя кришнаизм считается безобидной религией, проповедующей любовь.

АЛЕКСЕЙ
Может, для тебя я и Бог Крышна, но для себя я просто адвокат.

ОЛЕГ
(Смеётся, толкает Алексея кулаком по-доброму в грудь.) Займёмся рыбами!

АЛЕКСЕЙ
Заморочек с ними будет не слабо. Куда брать? В пакеты воду наливать?

ОЛЕГ
Думаю, всё будет легко, потому что Господь тебе всегда поможет в добром деле.

Олег садится за столиком летней веранды ресторана на набережной. Он заказывает бутылку коньяка и две чашки кофе. К берегу подходит океанская двухпалубная яхта. Бросает якорь метров за двести от пляжа. На борту ярко-синими буквами написано название «Бегущая по волнам». Олег разглядывает судно, прихлёбывая коньяк, запивая кофе. В ресторан входит незнакомец очень необычного вида. На нём чёрная шёлковая свободная

рубашка, просторные чёрные шёлковые брюки, на ногах сабо с загнутыми вверх, на манер восточных носками, кончающимися бронзовыми наконечниками. Это пожилой мужчина небольшого роста, с небольшой испанской бородкой, скорее отпущенной щетиной и гладко зачёсанными со всех сторон назад седыми волосами, собранными на затылке в маленький пучок. Лицо как бы высеченное из камня ветрами. Он идёт, опираясь на трость. Движения очень лёгкие, будто кошачие, мягкие. Под одеждой играют железные мышцы. Незнакомец встречается взглядом с Олегом. Олег отворачивается. Берёт со стола проспект, небольшую глянцевую брошюрку с рекламой местных проституток. Олег, прихлёбывая коньяк, разглядывает фотографии полуодетых и голых женщин в чувственных, развратных позах. Он слышит голос за своей спиной.

ГОЛОС

Если запретить себе порно, то все проходящие мимо женщины будут не просто так.

ОЛЕГ

(Оборачивается и видит у себя за спиной незнакомца.) Может быть...

НЕЗНАКОМЕЦ

Добрый вечер.

ОЛЕГ

Добрый, если он действительно добрый... *(Поглядывая исподлобья, попивает коньяк.)*

НЕЗНАКОМЕЦ

Дам тебе рецепт супружеской верности. Если тебе хорошо с человеком заниматься сексом, значит, его стоит любить. Если ты его будешь любить, он будет таким, как ты хочешь.

Олег молчит, не зная, что ответить. Разглядывает незнакомца.

НЕЗНАКОМЕЦ
(Кивая на стул.) Я присяду?

ОЛЕГ
С какой целью?

НЕЗНАКОМЕЦ
С целью тебя повидать.

ОЛЕГ
Садитесь. Хотите выпить?

НЕЗНАКОМЕЦ
Конечно, хочу.

У Олега очень странное чувство, он как будто знает этого человека очень давно и хорошо. Он чем- то похож на него. Такой же рост. Что-то в лице такое же. Сколько ему лет? Видимо, немолод, но в такой форме, что можно позавидовать. Олег встречается взглядом с незнакомцем и чувствует жуть, как будто этот взгляд проникает ему в самую душу из глубины веков. Незнакомец чувствует это и отводит глаза. Он берёт рюмку, наливает себе сам из бутылки. Поднимает коньяк и чокается с Олегом

НЕЗНАКОМЕЦ
Как тебе корыто? *(Кивает на судно.)*

ОЛЕГ
Мечта. Я люблю Грина.

НЕЗНАКОМЕЦ
Грина?

ОЛЕГ
Ну да. Это же название его романа – «Бегущая по волнам».

НЕЗНАКОМЕЦ
Моя.

Так вот оно что, думает Олег, морской волк.

ОЛЕГ
Тоже любите Грина?

НЕЗНАКОМЕЦ
Ну я как ты. Помнишь рассказ «Жизнь Гнора»?

ОЛЕГ
Помню смутно. Человека обманом оставляют на необитаемом острове, по-моему, из-за женщины.

НЕЗНАКОМЕЦ
Да. Я как ты... вернее, ты – это я.

ОЛЕГ
В каком смысле?

НЕЗНАКОМЕЦ
В прямом. Пришёл повидаться с собой.

ОЛЕГ
Намекаете на путешествие во времени?

НЕЗНАКОМЕЦ
Что такое время? Оно не идёт, как нам кажется. В мире только оно по-настоящему статично, и все события, прошлые и будущие, в нем не происходят, а просто находятся. Оно не стоит путешествия. Можешь в нем просто быть, где захочешь.

ОЛЕГ
Звучит заманчиво. Где доказательства?

Незнакомец сидит, закинув ногу на ногу, поигрывая ореховой тростью с золотым набалдашником в виде головы орла. На его безымянном пальце сверкает перстень с большим бриллиантом.

НЕЗНАКОМЕЦ
Ну, например, я знаю, что ты в бегах.

Олег смотрит на родинку на щеке незнакомца, шрам на руке, как у него, так же разбиты костяшки пальцев.

ОЛЕГ
Я рад себя встретить. И как там, в будущем?

НЕЗНАКОМЕЦ
Смотря в каком. В отдалённом – неважно.

ОЛЕГ
А что случилось? Ядерная война?

НЕЗНАКОМЕЦ
Нет, политическая ситуация сложится так, что Россия и Америка будут как бы одна страна, как восточная и западная части Римской империи. Государства как таковые вообще перестанут существовать. Всё будет хорошо и спокойно. Пока не случится сбой технический. Все механизмы перестанут работать. Не будет света, не будет связи, не будет тепла и еды. В Римской империи была налажена сеть примитивной связи, вестовые, глашатаи. Человечество расслабилось, утратило элементарные способы коммуникации. Народ сидел по домам. Потом стал кучковаться в местах управления государством, но не было возможности даже ездить на транспорте. Скоро кончился бензин, кончилась еда. Армия взяла под контроль очень малую часть территории. На остальной части начались грабежи и убийства.

ОЛЕГ
Это что? Перезагрузка? Потом начался период завоевания земель?

НЕЗНАКОМЕЦ
Нет. Начался хаос. И первобытно-общинный строй.

ОЛЕГ
Мне своих проблем хватает. Хаос твой ещё далеко. А что сейчас со мной будет? Скажешь?

НЕЗНАКОМЕЦ

Я не знаю. Ты проживаешь миллионы жизней одновременно, и в какой из них сейчас мы – непонятно. Всё меняется вдруг. Будущее у каждого своё.

ОЛЕГ

То есть ты хочешь сказать, что я – это ты и у нас может быть разное будущее? Это ж парадокс!

НЕЗНАКОМЕЦ

Парадокс – это всего-навсего слово. Событие вытекает из события, как вода из воронки. А куда она потечёт дальше, зависит от угла. В полном смысле слова, от угла зрения.

ОЛЕГ

Ну а когда хотя бы строй поменяется?

НЕЗНАКОМЕЦ

А что тебе строй? Это совсем не важно.

ОЛЕГ

Ну как же, кому – всё, кому – ничего... Это же несправедливо.

НЕЗНАКОМЕЦ

Ты имеешь в виду кого? Властителей, богатеев, знаменитостей? Кого тебе в телевизоре показывают? Думаешь, почему кому-то – всё, кому-то – ничего? А ты спроси себя, готов ли ты к жизни такой, как у них? И готов ли ты иметь их заботы и горести?

ОЛЕГ

Да мне бы своё получить, и то хорошо. Какие там, на фиг, богатеи, правители?

НЕЗНАКОМЕЦ

Признайся себе, зависть же присутствует. Вот подумай и скажи, на кого из них тебе хочется быть похожим?

ОЛЕГ
Ни на кого.

НЕЗНАКОМЕЦ
(Смакует медленно коньяк.) Вот видишь. Все, кто чем-то владеет, выглядят ужасно. Один жирный, как свинья, другой плешивый, у третьего морда подлая, бегающие глазки... Никем из них ты быть не хотел бы, потому что в этом мире каждый может быть только тем, кем есть. Как винтик единого механизма мироздания. Быть должен каждый там, где есть, и получать то, к чему готов.

Действительность для тебя такова, какой она должна быть, она может быть только такой. Если тебе она кажется несправедливой, ты просто не понимаешь тайный смысл событий. Ты поймёшь его с течением времени. Твоя жизнь – это книга. Она как учебник, воспитывающий душу. Проживая определённый период, ты как бы прочитываешь страницу. Если ты её понял, тебе открывается следующая страница, и ты переходишь на следующий уровень развития. Если же ты её не понял, то читаешь одну и ту же страницу снова и снова.

ОЛЕГ
Я думал об этом.

НЕЗНАКОМЕЦ
(Смеётся, протягивает бокал, они чокаются.) Конечно, ведь ты – это я. Жизнь стремится к равновесию. Всё просто. Тем более ты счастлив, чем более несчастлив. Помнишь ситуацию, когда тебя радовал каждый камешек на земле, каждая пылинка, каждый жучок-паучок? Ощущение счастья. Когда было так хорошо, что всё равно было, какая власть и какая страна, даже какая часть света? Всё было такое, какое должно было быть. А потом всё стало всё хуже и хуже. Изменилась не реальность вокруг, не обстоятельства, а твоё отношение к ним. Отношение твоё стало критичным от отсутствия счастья. Будь свободным и счастливым внутри, и реальность будет такая, как тебе хочется. Вернее, она будет такой, какой нужна в данный момент.

ОЛЕГ

Тем более ты счастлив, чем более несчастен. Но это же элементарно: чем хуже было тебе, тем радостнее будет избавление от напастей.

НЕЗНАКОМЕЦ

Не совсем так. Ты говоришь о неприятностях. А это совсем другое. Вот у тебя же есть кошка?

ОЛЕГ

Конечно, есть. Машенька... Хороший человек.

НЕЗНАКОМЕЦ

Вот ты её приручил. Если она тебя переживёт, для неё будет опыт встречи со смертью близкого существа. Если умрёт она, это сделает тебя несчастным от горя. Век кошачий короткий.

ОЛЕГ

Не хочу и представлять этого. Правда, имеем ли мы право кого-то приручать?

НЕЗНАКОМЕЦ

Если ты не аскет, не имеющий привязанностей, то это неизбежно. Ты сам приручаешь детей, супругу. Тебя приручают родители. Это неизбежно. Все живые существа, растения, животные и люди приручаются бескорыстной любовью. Но ни они, ни ты не вечны. Дорога жизни отмечена потерями. Теряя, что любишь, становишься так же несчастным, как и счастливым, утратив, что не любишь.

ОЛЕГ

У меня сегодня умерла собака.

НЕЗНАКОМЕЦ

Я помню, Дружок. Что делать? Дорога жизни отмечается потерями.

ОЛЕГ
Жалко, блин... И я сам его убил.

НЕЗНАКОМЕЦ
Скоро боль утраты пройдёт и останется память.

ОЛЕГ
Это понятно. *(Выпивает коньяк залпом.)* Царствие тебе небесное, мой бедный ласковый и нежный зверь... Ты говорил о хаосе. И как это? В хаосе тоже чувствуешь себя хорошо?

НЕЗНАКОМЕЦ
Хаос ни хуже, ни лучше всего остального. На нас действует закон всеобщего баланса. Закон весов. Нестабильные системы стремятся к равновесию.

ОЛЕГ
Это что за закон такой?

НЕЗНАКОМЕЦ
Ну вот допустим, ты болен, чувствуешь себя плохо, твой организм страдает. Но понять это можно, потому что есть в тебе что-то, что, как объективный наблюдатель, это отмечает и взвешивает. Хорошо тебе или плохо. Он как беспристрастная ось весов, на которой всё взвешивается. Реальный мир не таков, каким ты его воспринимаешь. Его попросту нет. Всё материальное существует только для тебя. Все предметы образуются нестабильными заряженными частицами. Всё состоит из одной и той же космической ткани. По сути, всё это океан энергии, часть которого ты. Тебе кажется, что прилетел соловей или приехала машина, а на самом деле это поменялся заряд и количество элементарных частиц неподалёку. Нет ничего, кроме поля с нестабильным напряжением. Всё относительно, потому что едино. Но ты воспринимаешь траву травой, а камень камнем. Это и есть для тебя последствие действия закона всеобщего баланса, воспринимать мир в виде образов.

ОЛЕГ
Но не всё же в мире материально?

НЕЗНАКОМЕЦ

Конечно. Есть нечто, что невозможно фиксировать. Но оно единственное по-настоящему реально. Учёные по косвенным признакам определили нехватку материи во Вселенной. Реликтового излучения не хватает для картины описания реальности. И возникла теория, что на материальный космос приходится гораздо, несоразмерно меньше пространства, чем на нематериальный. Назвали это тёмной энергией и тёмной материей. И создали коллайдер, чтоб попытаться выделить частицу антивещества. Базон Хикса, так называемую частицу Бога. Но они найдут там что угодно, кроме того, что ожидают. Помнишь Дао Де Цзин, Лао-Цзы? Сеть Дао крупна, но ничто в неё не проскакивает. Понимаешь, о чём он это сказал?

ОЛЕГ

Честно говоря. я не понял. Говорят Дао – путь, Де – энергия. Но что он имел в виду, не представляю.

НЕЗНАКОМЕЦ

Материальный космос не может выйти за пределы того, чего нет. Что это? Что ограничивает его? Может, законы и причины. Но это не материальные понятия. Сеть Дао крупна, но ничто из неё не выпадает. Ничто не может выйти за пределы сознания.

ОЛЕГ

Существуют же состояния сверхсознания.

НЕЗНАКОМЕЦ

Ничто не выходит за пределы сознания бытия, потому что твой мир в пределах твоего сознания. Оно творит его. Меняется свойство сознания, меняется мир. Нет времени говорить о пустяках. Я скажу тебе только самое важное. Чтобы прогнозировать ситуацию, достаточно следовать следующей заповеди семи мудрецов: о тайном суди по явным признакам.

Стабильность в государстве может обеспечиваться только одним условием – абсолютной властью одного человека. Хорошая будет при этом жизнь или плохая – это не важно. Она будет полностью стабильна. Ничего не будет меняться. Это состояние –

лучшее для творчества. Если в стране ситуация нестабильная, значит, существуют течения и мнения в системе управления. Это само по себе нехорошо. В таком государстве никогда не будет порядка. Но если возникнет хаос, пришедший извне, то государство с тоталитарным режимом рухнет очень быстро, потому что в режиме хаоса будет прежде всего приниматься в расчёт обстановка по географическому месту, вплоть до одной отдельно взятой улицы. От этих противоречий хаос будет возрастать в геометрической прогрессии. В нестабильном же государстве решения принимаются коллегиально. Хаос мобилизует принятие коллективных решений, которые в конечном итоге его погасят. Поэтому нестабильному государству хаос не страшен. Хотя и это, в сущности, неважно.

ОЛЕГ
А что же тогда важно?

НЕЗНАКОМЕЦ
Важно понять следующее: путь в бесконечности повторяется, но никогда не кончается. Понимаешь? Что ты знаешь в мире бесконечного?

ОЛЕГ
Время по-настоящему бесконечно.

НЕЗНАКОМЕЦ
Как думаешь, почему?

ОЛЕГ
Потому что время идёт по кругу.

НЕЗНАКОМЕЦ
Круг – это и есть символ пути.

Олег задумывается, потом, как бы очнувшись, пристально смотрит на незнакомца.

ОЛЕГ
Послушай... Но если ты – это я, и всё так, как ты говоришь... Выходит, у нас с тобой одна душа?

НЕЗНАКОМЕЦ

Да. Открою тебе большой секрет: душа вообще одна. Она едина у всего сущего. Поймешь это, и все твои противоречия станут смешны.

Олег встречается с пронзительным взглядом незнакомца и замирает, поражённый этой мыслью. Он задумывается и молча выпивает коньячную рюмку до дна.

ОЛЕГ

А ты там, в будущем, при бабках? То есть я. Чем занимаешься?

НЕЗНАКОМЕЦ

Занимаюсь современным искусством.

ОЛЕГ

А оно ещё есть? Современное искусство. Это чёрный квадрат, или клизмы вместо куполов на макете храма, или картины с бутылками пепси-колы? А может, это просто надувательство?

НЕЗНАКОМЕЦ

Нет. Искусство есть всегда. И это оно по-настоящему двигает историю, потому что меняет сознание людей.

ОЛЕГ

Это купола из клизм?

НЕЗНАКОМЕЦ

Ты говоришь о перформонте. Когда он идёт от недостатка творчества, это смешно. Но бывает и по-другому. Например, Данко вырывает сердце и освещает им дорогу. Или поэт Хлебников, который всю жизнь писал произведения и по причине гражданской войны носил их в мешке за собой, голый и босый. Самое дорогое своё сокровище. И, чтоб не замёрзли ночью на улице его друзья, он жег рукописи... Грел их огнём своего творчества. Все сжёг. Всё, что писал всю жизнь. Своё единственное сокровище. Настоящий перформонт идёт не от недостатка творчества, а от его избытка. Или выстрел в себя Ван Гога в пшеничном поле.

Настоящее искусство меняет сознание. Есть такие произведения, которые меняют историю сакральным путём. Помнишь фильм «Город Зеро» Шахназарова? Это именно он подвёл черту под Советским Союзом. Все просто разом поняли, что всё то, что происходит, это не плохо, не зло, не бесчеловечно... а всего-навсего глупо. И всё. Он как прокрутил барабан револьвера. Девяносто первый год, выстрел – и всё.

ОЛЕГ
Интересно...

НЕЗНАКОМЕЦ
Вспомни отца. В детстве он посмотрел фильм «Девять дней одного года». И практически повторил судьбу его главного героя. Фильм поразил его, он принял его всей душой. И получил свой код жизни. Так это работает. Понимаешь?

ОЛЕГ
Да... Да... Понимаю. Выпьем за упокой его души.

НЕЗНАКОМЕЦ
Царство ему Небесное. Прости и помилуй, Господи, его душу грешную...

Они выпивают молча, не чокаясь.
Приходят музыканты. Зал заполняется людьми. Начинает играть живая музыка. К эстраде подходит маленький крепкий, коренастый кавказец. Курчавые, всклокоченные волосы, недельная щетина на лице. Он о чём-то договаривается с музыкантами и становится к микрофону. Опускает его под себя.

МУЖЧИНА
(В микрофон) Дорогие гости! *(Говорит с сильным кавказским акцентом.)* Я посвящаю эту песню своей дорогой маме.

Все оборачиваются на столик, за которым сидит счастливая седая старушка. Мужчина начинает петь без музыки оперную арию. Сначала тихо, вкрадчиво, всё сильнее и сильнее вытягивая немыслимые ноты. Это сама гармония. Олег онемел от красоты

и силы голоса. Он чувствует, что сейчас сам завибрирует, как натянутая струна. Голос звучит в каждой клетке его существа. Наконец мужчина совершенно немыслимо тянет самую высокую последнюю ноту. Звук такой силы становится просто невыносимым. На столе у Олега взрывается хрустальный стакан и разлетается на мелкие осколки. Зал взрывается овацией. Мужчина кланяется и скромно уходит.

ОЛЕГ
Вот тебе и перформонт...

НЕЗНАКОМЕЦ
(Усмехаясь, кидает на Олега косой взгляд.) К счастью! (*Сметает рукой со стола осколки на пол.*) Я тебя приглашаю на шхуну.

ОЛЕГ
Никогда не был на корабле.

НЕЗНАКОМЕЦ
(Протягивает Олегу золотую зажигалку.) Это тебе за коньяк, расплатиться больше нечем. Денег нет вашей страны.

ОЛЕГ
Не стоит. Угощаю.

НЕЗНАКОМЕЦ
Бери. Таковы правила. Для этого и внедрена людям мысль о ценности золота, чтоб в любом уголке времени, имея его, имел всё.

Олег берёт зажигалку, расплачивается. Они встают и идут к выходу. Незнакомец опирается на трость.

ОЛЕГ
Нога болит?

НЕЗНАКОМЕЦ
Иногда побаливает. Это же ты неудачно залез по канату, связку порвал.

ОЛЕГ
Так у меня всё прошло.

НЕЗНАКОМЕЦ
С возрастом старые травмы дают о себе знать. Кстати *(Поднимает трость.),* это жезл устроителя игры.

ОЛЕГ
Какой игры?

НЕЗНАКОМЕЦ
Ты в ней примешь участие. Пусть будет сюрприз до поры до времени. Осталось ждать недолго. *(Он смотрит на массивные золотые часы.)* Скоро полночь.

Они садятся в маленький катер на пляже. Незнакомец подходит на нём к борту яхты, сверху в воду опускают трап. Начинает играть музыка. Группа «Мираж», «Мой новый герой».

ОЛЕГ
(Идет по трапу.) «Мираж».

НЕЗНАКОМЕЦ
(Ставит ногу на борт.) «Мираж»!

Они, не встретив никого, проходят в пустую кают-компанию. Посередине стоит огромный овальный ломберный стол. К нему придвинуты кресла. По стенам между иллюминаторов – витрины с драгоценностями. На одной стене расположен полукруглый бар с небольшой стойкой. Незнакомец подходит к стойке.

НЕЗНАКОМЕЦ
Что будем пить?

ОЛЕГ
(Разглядывает бутылки в баре.) «Чивас».

Незнакомец плещет виски из пузатой бутылки в стаканы с толстым дном.

НЕЗНАКОМЕЦ
Лёд?

ОЛЕГ
Не надо.

Незнакомец подаёт стакан Олегу. Тот делает глоток.

НЕЗНАКОМЕЦ
Для начала выбери себе четыре вещи. Это традиция. Потом введу тебя в курс игры. Это несложно.

Олег долго разглядывает украшения в витринах.

ОЛЕГ
Прямо произведения искусства.

НЕЗНАКОМЕЦ
Да. Это хорошие вещи.

Олег открывает по очереди витрины. Выбирает массивный золотой браслет. Бриллиантовые чётки на золотой цепочке. Часы с золотым браслетом в виде рыбьей чешуи и перстень с тёмным сапфиром. Садится рядом с незнакомцем.

ОЛЕГ
Я прибарахлился. Начало мне нравится! *(Прихлёбывает виски.)*

НЕЗНАКОМЕЦ
Итак, правила игры. *(Берёт с барной стойки нераспечатанную колоду карт.)* Играть будем в карты. Игра проста. Называется две раздачи. Играют тридцать шесть человек. По числу карт. Каждый по очереди сам выбирает втёмную одну любую карту. Показывает её. Тасуется вторая колода. Так же по очереди берутся карты. Выигрывает тот, чья карты совпадает с вытянутой. Это может быть либо первый игрок, либо последний, чья карта остаётся. Второе гораздо вероятнее. Первый тянет карту. Если он не открывает свою, он выбыл, и выбыл тот, чью карту

он вытащил. Чью карту вытащили, открывает следующую, следующий тоже выпал. У кого осталась последняя карта, тот выиграл.

ОЛЕГ
Правила незатейливы. На что идёт игра?

НЕЗНАКОМЕЦ
Игра идёт на книгу. *(Достаёт с витрины книгу. Олег не заметил её.)* Вот она.

Олег рассматривает книгу, хочет открыть, она прошита и запечатана печатью.

ОЛЕГ
А про что она?

НЕЗНАКОМЕЦ
Это тайна. Читает тот, кто выигрывает. Обрати внимание на обложку.

ОЛЕГ
Знак какой-то.

НЕЗНАКОМЕЦ
Он тебе о чём-то говорит?

ОЛЕГ
Пофантазировать можно... часы, в них свеча. Внизу доска в перспективе шахматная. Не могу связать эти вещи вместе. Для расшифровки нужен ключ.

НЕЗНАКОМЕЦ
Не видишь в этих предметах нехватку самого главного?

ОЛЕГ
Чего, например?

НЕЗНАКОМЕЦ
Часы без стрелок, доска без фигур...

ОЛЕГ
И что?

НЕЗНАКОМЕЦ
Доска для шахмат. Клетка белая, клетка чёрная. Не такова ли жизнь? Полоса белая, полоса чёрная. Клетки-то её описывают вернее.

ОЛЕГ
Допустим, жизнь. Часы без стрелок?

НЕЗНАКОМЕЦ
Это – вечность.

ОЛЕГ
Свеча?

НЕЗНАКОМЕЦ
Свеча – свет. Что освещает жизнь?

ОЛЕГ
Любовь, привязанность...

НЕЗНАКОМЕЦ
Свет веры. Не важно, какой из фигур будешь ты на доске жизни, если свет веры вечно освещает жизнь.

ОЛЕГ
Это не ново. Я так понимаю, книгу мне уже можно не читать. Я про неё уже всё знаю.

НЕЗНАКОМЕЦ
(Смеётся.) А как же захватывающий сюжет?

ОЛЕГ
Сюжеты меня уже давно не интересуют. Даже книга Библия существует только для шести слов Нового завета, сказанных Иисусом.

НЕЗНАКОМЕЦ
Какие же это слова?

ОЛЕГ
Дано вам будет по вере вашей. Это и есть истинный путь.

НЕЗНАКОМЕЦ
И насколько сильна твоя вера?

ОЛЕГ
Господь мне помогал всегда.

НЕЗНАКОМЕЦ
Ты посты соблюдаешь? Заповеди?

ОЛЕГ
Разумеется, нет. Это всё атрибуты культа. Совесть – голос Господа в твоей душе. Следуя за ней, живёшь в гармонии.

НЕЗНАКОМЕЦ
Молитвы читаешь?

ОЛЕГ
(Улыбается.) В случае сильных неприятностей. Стараюсь не донимать Бога по пустякам.

НЕЗНАКОМЕЦ
Молитва приводит в порядок душу. Если тебе не за что помолиться, пожелай здоровья всем, кто болен.

ОЛЕГ
Согласен.

НЕЗНАКОМЕЦ
А было ли время, когда ты не думал о вере?

ОЛЕГ
Конечно. В детстве. Я не мог понять, как можно верить в Бога. Это же глупо. Зачем Он?

НЕЗНАКОМЕЦ

Всё было так хорошо, что вера была не нужна. О Господе думаешь, когда ты в беде. А может, и было так хорошо всё в детстве, потому что сам Господь был постоянно рядом? С кем Бог, тот не нуждается в вере.

ОЛЕГ

Может быть...

НЕЗНАКОМЕЦ

(Смотрит на старинные часы с боем у стены.) Пять минут до игры. Сейчас войдут гости. Их вид тебя не должен удивлять. Они всё богатые, успешные люди, но немного пасмурные. Люди, потерявшие по разным причинам интерес к жизни. Все они раз в год летом собираются для этой игры, чтоб получить книгу. Она меняет сознание. И жизнь становится другой. Мы играем тридцать шесть дней. Тридцать пять раздач, как бы развлечение. Игроки, они же гости, выполняют роль команды. Каждую ночь в двенадцать часов они получали свою карту. Вторая карта, перед тем как быть взята, назначалась путём общего решения, определённой повинностью. Кому она выпадала, должен делать работу по осуществлению плаванья. Быть поваром, уборщиком, матросом, капитаном... как фанты. Кем быть завтра, решает следующая карта. Я тоже всегда принимаю участие в игре. Сегодня последняя, прощальная раздача. Каждый из участников на последнюю раздачу может выставить замену. Как сам понимаешь, таким правилом обычно не пользуются игроки, за исключением меня. Я не нуждаюсь в книге. Я ею владею. Поэтому иногда ввожу вместо себя нового игрока. В этой игре им будешь ты. И ещё одно. Не говори ни слова. Последние две раздачи проходят в тишине. Только удары трости в честь открывающихся карт. Итак...

Часы бьют полночь. В кают-компанию входят игроки с бокалами разных напитков. Женщины в вечерних платьях, мужчины в смокингах. Занимают места за столом. Незнакомец тасует колоду, кладёт её на стол. Олег берёт карту сверху, переворачивает её на стол. Валет пик.

ОЛЕГ
Пиковый валет – пустые хлопоты! Кто б сомневался?!

Все гости поднимают на Олега глаза. Незнакомец подносит указательный палец к губам, делая знак молчать, и бьёт один раз тростью снизу по крышке стола. Все по очереди берут карты. Кто тщательно перетасовывая карты, кто, как и Олег, небрежно снимая первую или вытаскивая последнюю карту снизу колоды. Каждая карта сопровождается ударом трости. Незнакомец достаёт вторую колоду, долго тасует её на столе, загоняя карту в карту и сдвигая веером две части колоды, кладёт её на стол. Олег снимает первую карту, немного медлит и открывает её. Валет пик. Незнакомец бьёт три раза тростью снизу по крышке стола.

НЕЗНАКОМЕЦ
Игра сделана, господа. Можете быть свободны. Если захотите продолжить, следующим летом можете снова подняться на борт на этом же месте, в это же время.

Все гости, как по команде, встают и быстро, молча уходят. Остаются Олег и незнакомец.

НЕЗНАКОМЕЦ
Тебе повезло.

ОЛЕГ
(Берёт книгу.) Почитаю перед сном. Отвезёшь меня на берег?

НЕЗНАКОМЕЦ
Ты выиграл не только книгу.

ОЛЕГ
А что ещё?

НЕЗНАКОМЕЦ
Вместе с книгой получают сюрприз.

ОЛЕГ
Какой сюрприз?

НЕЗНАКОМЕЦ
На борту есть что-то вроде аттракциона. Комната, в которой исполняются желания.

ОЛЕГ
Это как в фильме «Сталкер»? Я не верю.

НЕЗНАКОМЕЦ
Тем лучше. Покончим с формальностью и расстанемся.

ОЛЕГ
Навсегда?

НЕЗНАКОМЕЦ
Нет, конечно... Ведь я – это ты.

ОЛЕГ
Хорошо. Где эта комната?

НЕЗНАКОМЕЦ
(Подходит к большому зеркалу, открывает его, как дверь.) Возьми свечу на стойке бара. *(Олег берёт толстую свечу в подсвечнике.)* Зажги. *(Олег зажигает свечу.)* Одну минуту. Дай-ка твою карту. *(Олег протягивает своего валета, незнакомец с витрины берёт золотую ручку, что-то пишет на карте, сгибает её пополам, даёт Олегу.)* Положи в карман. Прочтёшь, когда выйдешь. *(Олег кладёт карту в карман брюк.)* Запомни, что всё произошло тут в двенадцать часов ночи. *(Олег автоматически кидает взгляд на свои новые часы.)* Ну, пожалуй, и всё. Входи.

Олег входит в открывшееся зеркало с зажженной свечой. Внутри зеркальный пол, зеркальный потолок, зеркальные стены. Незнакомец затворяет за ним зеркало. Оно зеркало и с обратной стороны. Олег видит в свете свечи чудесную картину. Он отражается со всех сторон, аж кружится голова. Он стоит некоторое время, поражённый странным оптическим эффектом. Потом начинает думать, что пожелать. Сначала думает о здоровье родных и близких, потом о бессмертии, потом думает о своих текущих проблемах. Он приходит к выводу, что просто

не знает, что ему желать. В конечном итоге он решает просто выйти наружу. Он идёт в направлении двери-зеркала. Проходит несколько шагов и не находит её. Он идёт ещё вперёд и не может понять, почему не встречает препятствия. Он думает, что перепутал направление. Поворачивается, идёт в обратном направлении и тоже никуда не может прийти. Тогда он пробует бежать в разных направлениях. Выхода нет. Он недоуменно останавливается. Что происходит? Это что, лабиринт? Какой величины корабль? Как это вообще возможно? Он смотрит вверх, там видит себя сверху. Прыгает вверх, вытянув руку. Не достаёт до потолка. Так, надо успокоиться, думает он. Мне же сказали – аттракцион... Смотрит вниз. Стучит ногой по полу. Так, пол есть. Дотрагивается до пламени свечи. Отдёргивает руку, обжёгшись. Свеча реальна. Как так?! Он кричит: «Эй!» Звук не слышен. Олег в ужасе замирает. Через некоторое время возвращается очень тихое эхо. Что происходит? Господи, что это? Он кричит во всё горло. Звук растворяется в тишине прямо у губ. Спустя ещё более долгое время долетает тихое эхо. Олег в страхе смотрит на свои отражения. Кажется, что все они разные... совсем разные, они смеются, корчат ехидные рожи. Олег закрывает глаза от страха. Образы всё так же мерещатся за закрытыми веками. Олег онемел от страха. Он про себя читает молитву «Отче наш». Потом молитву от болезней, молитву Иисусу Христу, святому Пантелеймону. Он без конца молится и молится. Идёт вперёд, стараясь не обращать внимание на отражения зеркал, и без конца читает и читает молитву.

Он останавливается на молитве «Отче наш» и читает только её. Это немного его успокаивает. Он решает, что просто будет идти вперёд и молиться, пока не упадёт, потом снова встанет, будет снова идти и молиться Богу, пока не умрёт. Потухнет свеча, он продолжит идти и молиться во тьме. Так проходит вечность. Олег уже спокоен, он уже не видит отражений. Он молится. Ему кажется впереди лёгкий туман. Это обман зрения. Он идёт и читает «Отче наш». Нет, впереди точно как туманная дымка. Он подходит всё ближе и ближе. Страх оставил его. Он уже видит очертания светлого окна. Олег выходит из дымки и попадает в комнату. Впереди окно. В руке сгоревшая свеча. Слава тебе, Господи, думает Олег. Он оглядывается и видит зеркало на двери старомодного полированного шифоньера. Ни себе хуя!

Олег открывает шифоньер и видит старые шмотки, пахнущие нафталином. Он протягивает руку, щупает заднюю стенку. Это что, я вышел из зеркала? – думает он. Олег оглядывается. Маленькая хрущёвская квартира. Одна комната и кухня. Старомодная мебель. Круглый стол, диван, деревянные стулья, сервант, в нём чайный сервиз и тарелки, хрустальная ваза, на тумбочке у окна стоит чёрно-белый телевизор «Рекорд».

Олег выходит на кухню. Стол, накрытый клеёнкой, табуретки, небольшой пустой буфет, грязная плита и старинный холодильник с закруглёнными краями и ручкой, как на двери самолёта. Он открывает холодильник, видит пустые полки. Олег закрывает холодильник. Подходит к эмалированной, с ржавыми пятнами раковине, открывает кран. Кран плюётся брызгами ржавой воды. С шумом начинает течь тонкая струя. Олег делает несколько глотков воды. Умывается. Подумав, подставляет под струю голову. Он вытирается старым полотенцем. Оглядывается. В квартире всё по-прежнему. Олег смотрит на шнур телевизора, он не включён в розетку. На мебели большой слой пыли. В углах паутина, спёртый запах. Видно, что в квартире давно никого не было.

Олег подходит к телевизору, включает его в розетку. Телевизор шипит, медленно нагревается, появляется картинка. Какой-то завод, прокатный стан, сталевары в масках, диктор бодро рассказывает о достижениях советской промышленности.

Олег проворачивает круглый переключатель каналов. С громким щелчком включается второй канал. В телевизоре мультфильм: мальчик большим молотком раскалывает большой орех. Звучит текст: «Орешек знанья твёрд, но всё же мы не привыкли отступать. Нам расколоть его поможет, киножурнал „Хочу всё знать“».

Появляются пожилой мужчина и пионеры. Мужчина говорит: «Ребята, мы живём в великое время, наши учёные скоро изменят жизнь советских людей неузнаваемо. И если бы мы могли сесть в машину времени и перенестись с вами в прошлое...» Олег в ужасе выдёргивает вилку из розетки. Телевизор потухает. Он открывает окно.

Лёгкий ветер наполняет комнату утренней свежестью. Олег выглядывает в окно. Старый двор. Сочная молодая трава в палисаднике. Огромные деревья в несколько обхватов толщиной,

высотой до неба чередуются с невысокими цветущими фруктовыми деревьями. Олег жадно втягивает носом воздух. Весна, думает он. Как сладок воздух! Какой необычный, приятный запах! Это запах прошлого, поражает его неожиданно мысль.

Во дворе ходят старомодно одетые люди. На лавочке у подъезда сидят две бабушки в цветных платках. Олег отходит от окна. Садится на диван и глубоко задумывается. Что происходит? Он щиплет себя за щёку. Я не сплю. Но как это возможно? Он вспоминает прошлый день. Вот это, блядь, аттракцион...

Он вспоминает о карте. Засовывает руку в карман брюк и достаёт сложенную пополам карту. Он разворачивает края карты. На пиковом валете написаны три слова: «Гнор – это ты». Олег кладёт карту обратно в карман, смотрит на часы – десять утра. Так мы расстались на том, что меня попросили запомнить время. Было двенадцать с небольшим ночи... Зачем?.. Может, в двенадцать я смогу отправиться обратно? Но этого не может быть. «Не может быть», – говорит он вслух. Слышит свой голос. Олег подходит к зеркалу, опять открывает шкаф, щупает заднюю стенку, закрывает дверцу, смотрит в зеркало. Он разглядывает себя. Чёрная рубашка, чёрные джинсы, классические туфли. В принципе, я, конечно, одет не так, как люди на улице, но отличаюсь он них не сильно, думает он. Хорошо ещё, что на мне не камзол с аксельбантами или сверкающий комбинезон. И на том спасибо. Какой, собственно, год? Неужели, я не родился ещё?

Олег очень испуган. Пустая квартира пугает его. У него появляется нестерпимое желание выйти на улицу. Он подходит к двери, поворачивает ключ, выходит на деревянную лестницу, закрывает дверь и спускается к выходу. Он быстро выходит, пересекает двор, выходит из решётчатых ворот на улицу. Это город, где я родился. Как всё изменилось... С трудом можно узнать центральную улицу. Какие огромные были деревья! Зачем же их спилили? Ах да, руководство города отмывало бабло... Хотя, скорее, просто расширяли дорогу. Он медленно идёт, разглядывая по сторонам старые одноэтажные дома, редкие машины. Прохожие мужчины внимательно оглядывают его, женщины в длинных юбках и телесного цвета колготках стыдливо опускают глаза. Какие скромные девушки, думает Олег. Да, воспитание советское. Они ищут большой и светлой

любви, а не денег побольше, как испорченные наши курицы. Олег видит параллельно тротуару стенд с газетами в застеклённых рамах. Он подходит к нему. Газета «Правда», «Известия», «Рабочая газета», «Советский спорт». Газеты от четырнадцатого апреля тысяча девятьсот семьдесят седьмого года. Пиздец полный, думает Олег. Он идёт в район города, где жил когда-то ребёнком. С трудом узнаёт чужие улицы. Как изменилось всё... безвозвратно. Безвозвратно... Да, видимо, нет. Время статично, и все события произошли одновременно... И можно находиться в любом его месте... Это ужас, Олег не может унять волнение. Тревога не оставляет его. Он приходит на свою улицу, где жил с мамой и бабушкой. По ней он каждый день ходил в школу. Он знал здесь каждую собаку за каждым забором. Олег смотрит на часы, почти двенадцать. Улица пуста. По обеим сторонам тротуара тянутся деревянные заборы, за ними выглядывают маленькие убогие дома. Олег помнит эту улицу. Сейчас тут асфальт на тротуаре, а ещё раньше она была вымощена кирпичом. Перед каждым домом были лавочки, где в зарослях кустов сидели, выпивали алкаши. Над лавочками обычно были надеты стаканы на ветки для удобства бухать. Дороги совсем не было. Вернее, она была непроезжая. Там были грязь по колено и глубокая, невысыхающая лужа по всей длине. Там каким-то чудом не водились рыбы, но было огромное количество лягушек, они громко пели, особенно по ночам. Злые соседские мальчишки любили убивать их из рогаток. Некоторые заряжали рогатку щепоткой мелких сапожных гвоздей. Олегу было очень жалко бедных жаб, у него никогда не было рогатки. Но что мог он поделать? Мальчишки были старше его. И драться из-за жаб было невозможно... Хотя очень хотелось. Но он был слаб и боялся. Олег идёт медленно по пустой улице своего детства. Вдалеке он увидел сидящего на корточках маленького мальчика. Мальчик что-то разглядывал под забором. Олег подошёл к нему. Мальчишка был плохо одет, не по размеру вещи. В мешковато сидевший костюмчик и стоптанные старые башмаки. На лацкане воротника был приколот значок октябрёнка, звёздочка с ребёнком-Лениным. Мальчишка поднял глаза на Олега, недоверчиво посмотрел. Господи, подумал Олег, это же я. Это же я маленький. У него что-то больно сжалось в груди. Стало так жалко этого наивного мальчишку, он погладил мальчика по голове.

ОЛЕГ

Как дела, Олег?

Мальчишка испуганно молчал.

Господи, как мне жалко его, в этих поношенных туфельках. У мамы совсем не было денег на одежду, едва хватало на еду. И ему приходилось донашивать вещи старшего двоюродного брата. Сердце буквально разрывалось от любви к этому жалкому, наивному ребёнку. Может, так и Господь Бог относится к каждому существу, может, так и должно относиться человеку ко всякому, кто рядом с ним?

Олег вдруг абсолютно ясно вспомнил этот день. Этот день из своего детства. Может, единственный день, который всплыл в памяти. Он в третьем классе. Всех отпустили сегодня раньше домой, он немного задержался в школе, они бились портфелями с одноклассниками. Потом он пошёл домой. На перемене две девочки с соседней парты передали ему записку. Предлагали дружить. Это первое... да, в общем, и последнее его любовное письмо. Олегу было очень стыдно. Он был абсолютно ещё не готов к этому. Хотелось скорее уйти из класса. И что же будет, как потом с этими девчонками говорить? Было стыдно. Сейчас он идёт домой. Он увидел проснувшихся суетящихся муравьёв. Он сидел под забором, с любопытством разглядывал муравейник и был совершенно счастлив. Да, счастье – это мимолётное чувство, которое проходит мгновенно, но память о нём остаётся вечно.

ОЛЕГ

Ты не дави их. Они маленькие, но всё понимают и чувствуют. *(Кивает на муравьёв.)*

МАЛЬЧИК

А я не давлю. *(Он быстро вскочил, схватил портфель и побежал прочь по улице.)*

Олег смотрит грустно ему вслед. Сейчас он придёт домой. Бабушка накроет стол. Будет его любимая картошка в мундире. По телевизору будет идти передача «Больше хороших товаров». Сегодня суббота. К маме придёт жених. Мама недавно развелась с папой. Они живут у бабушки. Мама пытается доказать, что

жизнь не потеряна, что всё впереди. К ней в гости знакомиться с сыном и мамой придёт гость. Он хороший парень. Принесёт старый патефон. Будем слушать бабушкины пластинки. Потом после обеда мама уйдёт с ним гулять... А я буду крутить бабушке пластинки... Олегу захотелось плакать. Что если мне прийти туда, дать им пару цацок? Они бедно живут. Смогут продать. Нет, не возьмут они ничего. И что сказать им, кто я, что?..

Олег побрёл обратно. Он идёт мимо своей школы. Через дорогу – сквер. Он идёт в сквер, садится на лавочку напротив фонтана со скульптурой русалки. Фонтан не работает, он без воды. На дне лежат большие куски стекла, как причудливые камни. Да, думает Олег, там, за деревьями, летний кинотеатр «Буревестник». Я часто ходил в него на последний сеанс. Хорошим тоном было ходить без билета, перелезая через высокий забор. Мама вышла замуж. Для меня это было предательством, жить в доме отчима я не смог и остался с бабушкой. Он вспомнил бабушкины руки, узловатые, натруженные пальцы. Никогда больше он не ел таких вкусных блюд, какие готовила она этими руками. Бабушка возилась в огороде, очень любила цветы. Каждый цветок она знала и очень расстраивалась, когда Олег его нечаянно ломал, задев или наступив. Цветы были везде: в саду, под окнами дома, в доме. Они были разные, и они были всюду. Бедная моя бабушка. Это именно я вогнал её в гроб. Весёлая жизнь... Как это в песне поётся: меня затянула опасная трясина... Я слишком увлёкся наркотой тогда. И как было пройти мимо, если все до единого, жившие по соседству, занимались только этим.

Всё было просто: весна, начало лета – сезон мака. Потом созревала на полях конопля. Сначала мацали зеленуху, потом пластик, самый сезон. Потом всё высыхало. Колхозники косили коноплю и вязали в снопы. Мы приезжали ночью. Расстилали полог, трусили на него головки со снопов и набивали ими мешки и наматрасники. Потом сушили, если она была влажная, и пробивали сначала на сито, без семечек и палок, потом на мельчак, через газ-марку. Снимали самый центр. Гашиш был ядерный. Я привозил с поля мешки обычно ночью. И прятал их в дрова или в сарай. И ждал, пока бабушка уйдёт на базар, или в гости, или к соседям. Как только оставался один дома, быстро поднимал мешки на чердак. Там расстилал полог или рвал мешки и рассы-

пал коноплю по всему чердаку. Иногда слой шмали был по колено. Утром я долго спал. Бабушка меня могла поднять самое раннее к третьему уроку. Я вставал, умывался, брал дипломат и делал вид, что ухожу в школу. В дипломате не было учебников и дневника, там была тарелка и кусок женской комбинации. Я тайно пробирался на чердак и пробивал себе анаши на раскурку. Пыль, пробитую через комбинашку в тарелке, высыпал в платок, закручивал его, нагревал спичками и зажимал. В платке получался остывший кропаль. Иногда зажимал его в дверь между косяком. Но, если шмаль была хорошей, его невозможно было кропалить ногтями. Приходилось резать лезвием на мелкие кусочки, чтобы забить в папиросу. Обычно набивал себе пару кропалей, папирос по десять на раскурку. Тихо слазил с чердака, забивал косяк и шёл в школу. До школы было три квартала. Косяк ещё горел, и пятку скидывал, кому-то перед школой курнуть. В классе на двух задних партах забивались косяки. Перемена. В ёлочках у нас была нычка. Там собиралось обычно человек сорок из разных классов и вообще кто жил рядом или мимо шёл и хотел накуриться. Шла глобальная накурка. Иногда до вечера переменным составом, а иногда народ шел на урок, и уроку приходил пиздец, потому что раскумаренные плохиши уже на входе в класс падали от смеха.

На зиму обычно закапывал пыль в трёхлитровых баллонах в саду. Потом долго искал их, копая ямы. Был всё время запаренный и, как бы ни запоминал места, всё равно найти не мог. Обычно тупо рыл лопатой, а бабушка стояла за спиной, говорила: «Что ж ты, гад, копаешь? Наркотику спрятал?» Я говорил: «Да нет, червей копаю, на рыбалку иду». «Каких червей! – кричала бабушка. – Мороз на улице, вот наркоман, вот сволочь...» Да-а-а...

Олег вспомнил, как в сезон мака Алик угнал из родительского гаража «волгу». У него были родители шишки партийные. В машину набилось человек десять и поехали за маком. Приехали в деревню, разошлись по улицам. Шихарь заметил большой плантарь, весь огород до горизонта почти от дома – одни головки. Машина остановилась посреди дороги, перед домом. Рок на всю ебашит – «Блэк саббат». Вылетает толпа из машины. Кугутов загнали в дом и подпёрли дверь граблями, чтоб не мешали, собаку в будку загнали и перевернули будку, чтоб не вылезла, дыркой к земле. Наломали кустов полную машину, полный багажник. Отъехали к речке, мойками нарезали головки. Пропитали соком,

опиухой бинтов полную пачку от сигарет. Приехали в город, к Шихарю в кельдым. Намотали на лампочку, высушили, как жахнулись... Я сидел на банке с краской, от прихода упал с неё и встать не мог полдня... Олег ушёл в свои мысли и не заметил, как к нему подошли трое парней. Один, в кепке, нагнулся над Олегом.

ПАРЕНЬ
Закурить есть?

ОЛЕГ
Нет. Не курю.

ПАРЕНЬ
А что у тебя есть? *(Нагло смотрит и отхлёбывает из бутылки бормотуху, передаёт бутылку товарищу.)*

Олег разглядывает парней. Местная босота. Он хорошо знает эту породу людей. Один, который говорит с Олегом, одет по моде, джинсы клёш, цветная рубашка, завязанная узлом на животе. Он вспомнил этот типаж. Был на районе такой жиган. Бодый, испорченный мальчик, он же комсорг. Приехал из станицы, поступил в чертятник. ПТУ – прибежище ублюдков. Там предложили выбрать комсорга... Ну его и выбрали ради прикола... самого отпетого распиздяя. Бодый быстро встроился в городскую жизнь. Всё, что нравилось, он просто отнимал, давая пиздюлей. Деньги, шмотки – прямо так и прикидывал по размеру, у кого что отжать. Не прошло и недели, он одет, как солист группы «АББА». Джинсы клёш, деревянные сабо, заклёпанные гвоздями с золотистыми шляпками. Верх модности. Все уважали комсорга за широту размаха.

ПАРЕНЬ
Снимай всё с себя.

ОЛЕГ
Ребята, идите своей дорогой, пока без головы не остались.

Парень размашисто бьёт со всей силы Олегу в ухо. У Олега на секунду гаснет свет. Ухо сначала немеет, потом горит и

щиплет. Он вскакивает с лавочки, делает шаг в сторону. Парни окружили его. Парень в кепке наступает и машет руками, стараясь попасть по голове Олегу, размашисто, по-колхозному занося кулаки аж из-за спины. Олег отступает и уклоняется, едва не пропустив новый удар. Да они мне сейчас пизды ввалят, мелькает у него в голове, надо собраться. Олег становится в стойку. Шаг вперёд, резкий короткий прямой удар правой. Точно в подбородок, навстречу. Парень в кепке моментально падает на задницу. Он сидит, покачиваясь на жопе, держась руками за землю, чтоб совсем не упасть. Двое других нерешительно останавливаются. Один разбивает бутылку о край лавочки и, размахивая розочкой, бросается на Олега. Олег уклоняется влево. Переносит вес тела на левую ногу и резко встаёт с неё с ударом снизу в корпус, как вылетевшая пружина. Второй парень издаёт крик. Удар попадает на выдохе. Он опускается на землю, сворачивается калачиком и стонет, корчась от боли.

ОЛЕГ

Больно? А ты как думал? Хуй сосать – не баб ебать... Да, лошара! Это печень. Она у тебя находится именно там. Прежде чем людей в парке на уши ставить, надо было на бокс походить хоть годик. А так вам только женщин грабить или детей... Иначе здоровье минус.

С аллеи на площадь с фонтаном выезжает милицейский «бобик». Машина едет к ним. Третий парень оборачивается, видит милицию и картинно бежит к воронку.

ТРЕТИЙ ПАРЕНЬ

Дяденьки милиционеры! *(Говорит он, ломая голос, как ребёнок.)* Арестуйте его. *(Показывает на Олега пальцем.)* Это бандит. Он нас избивает.

ОЛЕГ

Псина. *(Тихо говорит сквозь зубы.)*

Вмиг в его голове проносится ураган мыслей. Что я скажу ментам? Паспорта у меня нет. Я одет не так, как все. Они меня за шпиона примут. Сказать им про перемещение во времени,

они меня в КГБ сгноят... или в лучшем случае в дурдоме... На мне одного рыжья килограмм. Олег резко разворачивается на сто восемьдесят градусов и включает ноги. Он набирает максимальное ускорение. Бежит, как в последний раз. Сколько раз он бегал от ментов в этом сквере. До этого всегда уходил... Вот она, ирония судьбы. Из воронка выскакивают два милиционера. Один – капитан, другой помладше – младший лейтенант. Они бросают машину и бросаются вдогонку за Олегом. Олег хорошо помнит эти места. Он бежит по траве на насыпь. Там дырка в заборе. За забором, чья-то могила. Олег всё хотел узнать, кого тут прикопали. Он пробегает мимо могилы, перепрыгивает через забор и попадает на идущие на вокзал множественные пути железной дороги. Он пробегает их, спускается с насыпи на большую дорогу. Машин почти нет. Через дорогу – стадион. Там лесопарковая зона вокруг. Слева – большое озеро. Олег несётся туда из последних сил. Он оглядывается. Милиционеры не отстают. Даже догоняют. Олег бежит по дорожке вдоль озера. Он думает, забежать ли на стадион и спрятаться там или бежать на измор вокруг озера. Он слышит топот сапог сзади. Всё ближе и ближе. И тяжёлое дыхание. Блядь, не уйду я от них... Они ещё марш-броски бегали. Олег резко садится на землю, группируясь в комок. Ближайший милиционер перелетает через него по инерции и кубарем катится в камыши. Второй милиционер-капитан останавливается, с трудом переводит дух. Вытаскивает из кобуры пистолет.

КАПИТАН
Стоять!

Олег вскакивает. В два прыжка подлетает к капитану и бьёт прямо на прыжке правый боковой удар в челюсть милиционеру, вложив всю массу. Удар проходит с треском. Милиционер отшатнулся, глаза расфокусированно смотрят сквозь Олега. Капитан не может прийти в себя, но, качаясь, стоит, широко расставляя ноги. Олег удивлённо смотрит на него. Да, крепка советская милиция. Другой бы умер от такой плюхи. Олег хочет ударить ещё, но, передумав, вырывает у капитана пистолет и, раскрутившись, как юла, резко, наотмашь со спины

бьёт правый бэкфист рукояткой в голову милиционеру. Капитан сразу падает на месте вперед, как подкошенный, лицом в асфальт. Олег чувствует, как его сзади хватают за горло в замок. Младший лейтенант набрасывается на него сзади, берёт шею в замок и душит, стараясь поднять на себя и оторвать ноги Олега от земли. Олег бьёт ему несколько раз каблуком по надкостнице, но лейтенант всё сильнее сжимает замок. Голова наливается кровью у Олега. Он чувствует, как теряет сознание. Он из последних сил напрягает мышцы шеи. На ощупь снимает пистолет с предохранителя, передёргивает затвор, отводит руку назад, упирается стволом в голову лейтенанта и спускает курок. Выстрел. Раздаётся дикий крик. Лейтенант очень медленно заваливается на спину, не разжимая замка. Олег валится сверху на него. Он видит, как с деревьев взлетают испуганные птицы. С трудом вытаскивая голову из замка, Олег выползает из объятий. Он встаёт. Милиционер хрипит и тяжело, очень часто дышит. Олег смотрит на него, направляет в голову ствол и стреляет ещё раз. Лейтенант умирает. Олег прикрывает ему глаза. Он оборачивается и видит, что капитан уже пришёл в себя и пытается встать, стоя на одном колене. Олег подходит к нему, направляет пистолет в голову, долю секунды медлит, потом, передумав, отступает назад и с разбегу бьёт его ногой в голову. Капитан заваливается на спину, из носа течёт кровь, он теряет сознание. Олег крестится. Господи, Боже мой! Что я творю?! Он оглядывается по сторонам. Никого нет. Олег быстро уходит вдоль озера на другую сторону, в другой район. Изредка ему попадаются рыбаки в камышах. Они не обращают на него внимания, поглощены ловлей рыбы. Всё, тихо, тихо, думает Олег. Мент совсем мальчик, я грохнул его... А может, и второго тоже? Жалко, блин. Они работу свою делали. Что же делать?! Комсомольцы. Как я их раньше ненавидел. Мои идейные враги. Всё красное было поперёк горла народу. А ля гер ком а ля гер. Или я, или они.

Да, комсомольцы, коммунисты, раньше хотелось вешать всю эту мразь. А как быстро всё прошло. Как спала пелена. Как будто ненависть народная всё развеяла, как мираж. Вмиг рухнул коммунизм, и ему на смену пришли демократы. Продажные твари, холуи Европы и Америки. Губернаторы, президенты, мэры... Да уж на фоне этих новых паразитов коммунистические функцио-

неры кажутся святыми. Вот уж точно прав был Энштейн: всё относительно. Всё относительно чего-то.

Мне-то делать что? Сейчас вся милиция города будет прочёсывать все районы. Где ж мне схорониться? Олег отходит от озера, проходит несколько кварталов и попадает в другой район. Покровка. Здесь живёт мой отец. Бабушка и дед. Все живы. Может, туда нырнуть? Что сказать мне им? Дед сутками бухает, потом во дворе стреляет из ружья ворон. Пугает соседей. Отец борется со смертью. Он болен. Двадцать лет он будет бороться с болезнью и так и не победит. Он умрёт.

Олег вспомнил последний день отца. Нищая больница. Убогая, обшарпанная палата. Отец уже не вставал месяца три с постели. У него отказали почки, через день он возил его на креслекаталке на диализ. Отцу сделали восемь операций. Он знал, что скоро умрёт, но всё шутил, не унывал. Откуда столько духа? Он вспомнил, как приехал в последний день его жизни. Бабушка сказала, что у отца отнялись ноги и руки. Он всё время просил: «Помните мне руки, я хочу чувствовать, что они ещё живые». Олег по очереди с бабушкой массировали руки отцу. Ближе к вечеру он видел, что лицо отца изменилось, как бы заострились все черты. Это была маска смерти. Олег не мог находиться рядом. Он боялся, что не вынесет, как будет умирать отец. Это была слабость. Он сбежал, уехал. Дома были гости. И Олег пил и думал, что надо просто дать неизбежному случиться. В шесть часов утра он встал, как и не спал, и поехал в больницу. В лифте, поднимаясь в палату, он молился... он молился, чтоб отец уже умер. Отец лежал мёртвый, под носом в пластиковой трубке шипел воздух. Бабушка истерично плакала. Это был единственный оставшийся в живых её ребёнок. «Он умер», – говорила бабушка. Она рыдала в голос, горе раздавило её. «Как ты уехал, он сразу стал умирать», – говорила она. Олег знал это. Бабушка сказала, что пришла сестра и уколола отцу морфин. Он уже не мог говорить, только мотал головой, что не надо, не надо... Но она сделала ему несколько уколов. Это было убийство. Да, чтоб не мучился. Лицемерие наших ёбанных врачей. Мы против эвтаназии... Хотя постоянно добивают всех умирающих тайно. Олег шёл по улице, где был дом отца, он там родился. Такая тоска была в его душе сейчас. Бабушка ещё долго жила, а потом заболела. Её парализовало. Олег перевёз её к маме,

чтоб мама за ней ухаживала. Его в очередной раз арестовали, и, чтоб сделать мягче приговор, надо дать было денег ментам, прокурору и судье. Денег не было... и Олег продал отцовский дом. Бабушка ещё жила два года и каждый день просилась домой. Олег не мог ей сказать, что продал её дом, он врал, что скоро, скоро поедем, как ей станет немного лучше. А она всё просила: «Ну отвези меня домой, хоть одним глазком увидеть свой двор перед смертью». Я конченая сволочь. Грех не отпускает. Он со мной теперь всегда. Прости меня, бабушка. Прости, папа. Простите меня, ради Бога, если можете. Эх... Олег вспомнил, как ехал очень далеко с бабушкой в поезде несколько суток. Из Омска на юг. И бабушка ему, маленькому, читала сказки про Вини-Пуха, про Мальчика-С-Пальчик. И они смеялись... всю дорогу... Он и сам был как в сказке. Нет, думает Олег, не готов я сейчас пойти к ним. Только не сейчас. Мои друзья ещё маленькие, знакомых нет в этом времени. Где ж мне отсидеться, где ж мне якорь кинуть? Олег сворачивает по узкой улице с частными домами в недра Покровки. Тут недалеко есть пивняк «Свиное ухо». Там точно можно зависнуть. У продавцов на пиве налички левой бывало в день сотни три-четыре. Попробую перстень загнать или браслет. Нужны рубли советские. Олег подходит к пивнушке. Она находится за деревянным забором и прилегает углом к заборам частных домов. Олег открывает калитку прямо в углу пивнухи и входит внутрь. Пивняк представляет из себя треугольной формы площадку (отсюда и название – «Свиное ухо»), огороженную деревянным забором зелёного цвета, к одной из стен прилегает пивной киоск. Параллельно забору прибиты доски, на которых чистят рыбу и пьют пиво мужики. В центре пивняка стоят два больших деревянных стола с вкопанными лавочками. У киоска толпится разношёрстная толпа с пустыми кружками – повторять. Мыть тару уборщица, как всегда, не успевает. Над пивной висит большая музыкальная колонка, из неё громко льётся музыка. Аркаша Северный... «Иван Иваныч, лох, красавец чернобровый, и галифе на нём, и френч почти что новый, и сапоги из натурального шевра...» – поёт хриплым голосом блатняк. Олег осматривается. Да, тут всё по-старому. Всё как и было... Вернее, как и должно быть. За одним столом сидят, тесно сгрудившись, небритые пожилые мужики, пьют пиво, плеская в кружки водку из бутылки. Они чокаются кружками

и громко о чём-то спорят. За другим столом в центре сидит молодой мужчина в костюме и галстуке, рядом с ним сидят четыре подростка. Они пьют пиво и слушают мужчину. Олег с любопытством разглядывает человека в костюме. Он выглядит очень необычно в интерьере пивнухи, контрастируя с завсегдатаями-пьяницами. Лицо мужчины кажется знакомым Олегу. Он вспоминает его. Так вон почему я здесь, думает он. Он узнал его. Человек из прошлого. Ботин Андрюха. Только, когда они познакомились, он был старше, а я моложе. Ему было лет тридцать пять, мне восемнадцать. Он был волк матёрый, я – сопляк. Теперь обратная ситуация, думает Олег. Олег подходит к столу, пристально смотрит на человека в костюме.

ОЛЕГ
Привет, Андрюха!

АНДРЕЙ
(Тасует колоду карт, поднимает глаза на Олега.) Здравствуйте. Мы разве знакомы?

ОЛЕГ
Ещё как знакомы. Мне надо поговорить с тобой с глазу на глаз.

АНДРЕЙ
(Говорит пацанам.) Тасонитесь там, на отводе. *(Кивает на пространство около киоска.)*

Мальчишки берут по кружке пива со стола, вытаскивают из пачки, лежащей на столе, среди кружек с пивом и вяленой рыбы, по сигарете, прикуривают и медленно отходят, удивлённо оглядываясь на Олега.

АНДРЕЙ
Так кто ты такой?

ОЛЕГ
Старший помощник юстиции Сперанский, зампрокурора города...

АНДРЕЙ

(Удивлённо смотрит.) Я даже не знаю, хорошо это или плохо...

ОЛЕГ

Шутю. Расслабься.

АНДРЕЙ

Мужик, я что-то тебя не угадываю. Мы знакомы?

ОЛЕГ

Мне надо максимум твоего внимания. Сегодня мы не расстанемся до вечера, а там как пойдёт.

АНДРЕЙ

Слышь, ты найди другие уши ездить по ним, я занят, у меня дела.

ОЛЕГ

Я вижу, какие дела. Короче, так, мы будем сидеть и говорить столько, столько мне понадобится. Будешь буксовать – въебу по голове... И будет у тебя вариантов два: или убью, или калекой сделаю.

АНДРЕЙ

(Вытаскивает из заднего кармана брюк лагерной работы нож, нажимает кнопку, сбоку вылетает длинный клинок в виде пера.) Ты чё доебался, урод? Неприятностей хочешь?

ОЛЕГ

(Усмехается.) Эту притыку я тебе в жопу воткну сейчас, прямо при твоих шестёрках. Не стыдно будет?

АНДРЕЙ

(Нерешительно смотрит на Олега, начинает ножом отрезать голову жирному рыбцу, из-под лезвия на стол течёт жир.) Ладно, садись, рассказывай.

ОЛЕГ

Вот так. *(Садится на лавочку напротив. Андрей вытаскивает сигарету из пачки на столе.)* Дай-ка и мне закурить.

Андрей протягивает пачку. Олег разглядывает пачку сигарет в тёмно-синей упаковке. На ней прописью написано «Дорожные».

ОЛЕГ

Дорожные. *(Достаёт зажигалку, даёт прикурить Андрею и прикуривает сам, ставит зажигалку на стол, она сияет на солнце.)* Это тебе, подарок. *(Кивает на зажигалку.)* Подарок из будущего, за потраченное на меня время... и кое-что ещё.

АНДРЕЙ

Да... И кое-что ещё, и кое-что иное, о чём не говорят и не проходят в школе... А что – кое-что ещё? *(Берёт зажигалку, удивлённо взвешивает её на ладони.)*

ОЛЕГ

(Ловит его удивлённый взгляд.) Золото. Почти полкило. Кое-что ещё будет позже. Не всё сразу. Нам придётся долго говорить. *(Андрей разглядывает зажигалку.)* Теперь не жалеешь, что встретил меня?

АНДРЕЙ

(Усмехается.) Теперь нет. Пиво будешь? *(Подвигает полную кружку.)*

Олег берёт пиво, прихлёбывает и тут же выплёвывает его на землю.

ОЛЕГ

Давно забытый вкус совка... Это моча. Пить пиво в этой стране можно только в бутылках. Его барыги тупо разводят водой пополам, а потом сыплют в него стиральный порошок для пены. Не верь, что говорят, тщательно кружки моют с мылом от заразы. Чистая отрава. *(Отодвигает кружку от себя, с удовольствием сильно затягивается сигаретой и медленно выпускает дым, делая колечки.)* А вот это табак. Настоящий пока табак.

Олег кидает взгляд на колоду карт на столе, снимает верхнюю и переворачивает. Это пиковый валет.

ОЛЕГ

(Долго смотрит на валета.) А ты всё колоду дрочишь. И малолеток натаскиваешь катать. Зря... Для тебя это хуёвая дорога. У тебя деньги есть?

АНДРЕЙ

(Лезет в карман, вытаскивает большую пачку разного размера и цвета денег.) Есть по мелочи.

ОЛЕГ

Давай водки выпьем для начала... за встречу.

АНДРЕЙ

Пецик! *(Громко кричит сидящим около будки с пивом мальчишкам.)*

Подходит подросток с колючим, злым, хитрым взглядом и коротко стриженной головой.

АНДРЕЙ

Сгоняй к Полканихе, возьми водяры пару пузырей... и закусить что-нибудь – хлеба, колбасы, консервов. *(Протягивает пацану два красных червонца с портретом Ленина.)* Сдачу себе оставь.

Мальчишка берёт деньги, вытаскивает сигарету из пачки, удивлённо прикуривает её золотой зажигалкой и задорно убегает.

ОЛЕГ

Мы с тобой встретимся лет через десять. Мне будет восемнадцать, а тебе тридцать пять.

АНДРЕЙ

Ты что, с того света прибыл?

ОЛЕГ

Можно сказать и так... Тут уж и не поймёшь, какой тот свет, а какой этот... Ты не дурак, послушай меня, и будет тебе польза великая. Если, конечно, всё правильно поймёшь, что я скажу тебе. Ты недавно откинулся от хозяина, правильно?

АНДРЕЙ

Ну как – недавно?.. Полгода почти.

ОЛЕГ

Полгода. Скоро опять сядешь. Всерьёз и надолго.

АНДРЕЙ

Ты что, ясновидящий?

ОЛЕГ

Нет, я яснознающий. А ты всё под интеллигента косишь – костюмчик, галстук. Правильно, так у ментов подозрений меньше. Потом отпустишь бороду, будешь похож на младшего научного сотрудника... А может, и на старшего. Скоро ты совершишь серьёзное преступление. В составе преступной группы украдёшь человека, цеховика, с целью вымогательства. *(Андрей смотрит на Олега, вытаращив глаза. Олег ловит его взгляд.)* Что, уже планируешь это? Вот видишь, я про тебя знаю всё. Потом вы спалитесь, как последние лохи. И твои подельники будут наперегонки сдавать друг друга. Тебе впарят десятилетку строгача. В лагерь заедешь – охуеешь. Там будет полный беспредел, кумовство и блядство. Вскоре туда же придёт по этапу дерзкий жулик Вахо. И вы с ним замутите переворот. В одну ночь там власть перевернёте с путёвыми пацанами. Всех сук в рот выебете. Будут и трупы, и покалеченные. Зона проснётся с правильным ходом воровским. За это Вахо лоб зелёнкой намажут, а ты поедешь на крытую, долго и печально по этапу... тянуть уже пятнашку. Там у тебя даже прогулок не будет. И ты будешь катать день и ночь все девять лет. Играть надрочишься так, что, когда мы познакомимся, будешь воздух делать. Знаешь, что такое воздух?

АНДРЕЙ
Деньги.

ОЛЕГ
Не только деньги. Это когда карты гоняют веером из руки в руку, дугой через голову. Будешь заклады делать, вольт с руки. Так колоду на место ставить, что глазам не видно будет.

АНДРЕЙ
Девять лет?.. А ты говоришь, мне пятнашку наболтают.

ОЛЕГ
А ты заебёшься сидеть. Напряжёшь извилины, почитаешь буквари медицинские, побазаришь с сидящими докторами. Где бабок дашь, где по симптомам прокосишь. Короче, уйдёшь ты с тюрьмы технично на дурдом. Вот там мы с тобой и познакомимся.

Прибегает Пецик. Приносит авоську с дырочками. В ней две бутылки водки, булка серого хлеба, полбатона колбасы, две банки рыбных консервов и банка кабачковой икры.

ОЛЕГ
(Берёт булку хлеба, нюхает её, отрывает кончик горбушки, с удовольствием жуёт.) Хлеб прошлого, какой и должен быть хлеб. Сейчас уже не так всё.

Пецик берёт из пачки сигарету и уходит. Андрей разливает водку в пустые пивные кружки. Олег берет нож и открывает консервные банки, режа металл, как бумагу. Они берут кружки, Андрей протягивает руку чокнуться, Олег отодвигает свою кружку.

ОЛЕГ
Давай – не чокаясь, выпьем... за упокой.

АНДРЕЙ
За упокой кого?

ОЛЕГ
Комсомольца убиенного. Очередной грех взят на душу.

АНДРЕЙ
Что за комсомолец?

ОЛЕГ
(Выпивает залпом.) Мент...

АНДРЕЙ
Да в рот его ебать, менту туда и дорога... Хороший мент – мёртвый мент. Заебали в корень, бляди красные. Ты что, мента грохнул?

ОЛЕГ
Ну. Жаль. Ничего не поправить. Нахлобучить могут. Думаю, сейчас все мусора город прочёсывают.

АНДРЕЙ
Это хуёво. Очень хуёво. *(Опять наливает водки.)*

К ним подходит плохо одетый мужик с красным, в синих прожилках лицом. Он держит кружку с пивом.

МУЖИК
Хлопцы... плесните немного водочки в пиво.

ОЛЕГ
Да уж. Водка без пива – деньги на ветер.

Андрей берёт со стола кружку с пивом, выливает её на землю, и наливает туда треть бутылки водки, протягивает мужику.

АНДРЕЙ
На, раскумарься. Только не ходи сюда больше.

Мужик восхищённо берет кружку.

МУЖИК
Спасибо вам, ребята.

АНДРЕЙ
Не за что, иди... травись.

Мужик отходит с двумя кружками в дальний конец пивнухи.

АНДРЕЙ
Так на хуй мента грохнул?

ОЛЕГ
Так вышло. Что теперь говорить... Расслабился.

АНДРЕЙ
Понимаешь, что это – пиздец? Мусора теперь землю рыть будут, всё перевернут.

ОЛЕГ
Есть, кто ксиву сделать может?

АНДРЕЙ
Есть и ксивы, и кто фотку вклеит, не проблема. *(Они чокаются и выпивают, руками берут кильку из банки за хвост, закусывают. Олег отрезает ломоть хлеба, наливает на него толстым слоем кабачковую икру из банки, ест.)* Ты как попал сюда вообще?

ОЛЕГ
Долго рассказывать. Я живу почти на сорок лет дальше. Переместился по времени я, короче, опустился, как в лифте, назад.

АНДРЕЙ
Да ну на хуй?! Не гони.

ОЛЕГ
Не гоню я. Не имею такой привычки.

АНДРЕЙ
И как там, в будущем?

ОЛЕГ
Да те же яйца, только в профиль. Всё по-прежнему: кому-то жить хорошо, кому-то хуёво.

АНДРЕЙ
А кто вместо Брежнева?

ОЛЕГ
Брежнева... *(Усмехается.)* Вместо Брежнева никто. Нет такой страны больше – Советский Союз.

АНДРЕЙ
Да ладно?

ОЛЕГ
Сто пудов. Через двадцать примерно лет рухнет всё, развалится. Республики советские... Узбекская, Таджикская, Грузинская, Молдавская... все, короче, даже Украинская и Белорусская отделятся и станут странами самостоятельными. РСФСР будет Россия, в её составе останется Северный Кавказ, Татария... Да и всё, пожалуй. Коммунистическая доктрина будет признана ложной, Сталина и дедушку Ленина объявят кровавыми маньяками. Вурдалаками.

АНДРЕЙ
Слышь, ты гонишь... Я не верю.

ОЛЕГ
Сам бы не поверил, если б всё это не прожил.

АНДРЕЙ
Да как же может СССР развалиться?

ОЛЕГ
Не знаю. Я хоть и был прямым свидетелем событий, но, как это могло случиться, даже затрудняюсь рассказать. Теперь

понятно, что вся история просто выдумана и доверия не вызывает. Что могут сказать о древних веках историки, кроме собственных мнений и домыслов. Думаю, просто надоело всем всё. Ложь может длиться долго, но не вечно. Вот и развалилось всё по национальному принципу. Старые руководители страны состарились, новые были все заражены западной заразой, думали, там, за кордоном, мёд.

АНДРЕЙ
Так это что? У нас там строй какой?

ОЛЕГ
По теории – капитализм, как в Америке. А на практике – феодализм чистый. Страны богатства, используя служебное положение, разграбила и присвоила кучка людей. Во главе президент, страна поделена на области, ими управляют губернаторы, городами – мэры, вместо милиции – полиция. Всё как при царе. Чиновники крадут казну, кому сколько положено по рангу, берут взятки. Будут они как дворяне, бояре, такие важные, через губу не переплюнут. Народ всё понимает и бедствует.

АНДРЕЙ
Так, значит, там у вас надо быть, как и тут, лучше во власти?

ОЛЕГ
Да, так лучше, но не намного.

АНДРЕЙ
Почему?

ОЛЕГ
Ну как тебе сказать... Когда человек завязан в этой системе, он кем-то управляет, а кому-то подчиняется. И подчиняться ему надо самозабвенно, чтоб с должности не выперли, так что жизнь холуя легка, но она не приносит душевного покоя, потому что придушенная совесть не молчит никогда.

АНДРЕЙ
А ты кто там, в своём времени?

ОЛЕГ
Я? Свободный художник... Преступник, в общем-то, как ты.

Они выпивают водки, закусывают и, облокотив локти на стол, закуривают.

АНДРЕЙ
Так мы с тобой знакомы были?

ОЛЕГ
Да. Мы с тобой знакомы будем. Если, конечно, всё пойдёт так, как должно. Но сейчас мы не должны были встретиться, значит, будущее уже может быть не таким.

АНДРЕЙ
Расскажи.

ОЛЕГ
Наркотой я баловался, чтоб не сидеть, иногда лежал на дурке. Перед армией меня туда положили на обследование признать либо годным к службе, либо впиздярить мне статью в военный билет. Там все врачи повёрнутые наглухо... Сам узнаешь. Гонят хуже дураков. Наказание им такое от Бога. И все до одного просто конченые твари... законченные, нелюди.

Вот я вис на дурке, и туда же прибыл ты с тюряжки. Мало было там нормальных, в смысле неповёрнутых людей. Мы с тобой сблизились. Мне было восемнадцать, тебе лет тридцать пять. И вот там, от не хуй делать, присел я с тобой играть... в нарды. По-мелочи, рубль – шашка оставшаяся. Я азартный был по молодости. Выигрывал сначала. Итог такой: наутро я тебе был должен тысячу рублей. Для меня сумма была равносильна миллиону долларов или миллиарду, без разницы. Жил я по понятиям, по крайней мере, старался. Так что вариант был один – упороть фуфло. Стать фуфлыжником и потерять уважение навсегда было недопустимо. Можно было рассчитаться – для тебя кого-нибудь завалить, тоже вилы... в бок. Я не спал трое суток, думал. И сошлись мы на следующем: мне скоро откидываться с дурки, а тебе виснуть там было и виснуть ещё. И ты попро-

сил за долг загнать грев – килограмм анаши. Это был для меня вариант самый лучший.

Ёбанные врачи мало кого отпускали с дурки без диагноза. Им было выгодно, чтоб человек был за дурдомом, держать его безвылазно либо класть периодически и мучать, проводить свои эксперименты. Со мной ситуация была другой. Они думали, что я хочу откосить от армии, и из подлости они меня выписали полностью здоровым. Короче, вышел я. На следующий же день набил тебе пыли трёхлитровый баллон и поехал на дурку ночью. Мы договорились, где я перелезу через забор, куда подойду, перекину грев. Однако в закрытой хуйне обычно полно стукачей. Может, ты сказал лишнего кому-то, может, подслушал кто-то. Ждали меня мусора там в назначенный час. Я прыгнул через забор, и началось вязалово. Я скинул шмаль, но убежать не смог. Приняли меня, начали грузить. Я – не моё, не знаю. Закрыли меня в отдел, поехали домой с обыском. Там менты и охуели. Шмаль была везде. А как поднялись на чердак, так вообще пришлось машину вызывать грузовую. Завели на меня дело уголовное, но под подписку выпустили до суда. И я сразу подался в бега.

Ты тоже откинулся скоро. Мы пересеклись. И стали катать вместе. Я, дурак, с тобой играть присел, а ты мне потом показал фокус – взял и кинул подряд шесть кушей раз десять. Зары мог даже со стакана ставить. Натаскал ты и меня по мелочи. Можно сказать, что ты убил во мне полностью азарт. Игра стала не та совсем. Играть в лоб было тратой времени. Она превратилась в работу. Мы раскатали море лохов... Гагры, Пицунда, Сочи, Москва. В Гаграх нас чуть не перестреляли, отобрали тачку у штемпа, еле ушли. Денег было – море. Люди сидят, играют, что-то хотят. Эмоции, адреналин. А ты спокоен, как удав, всё это рутина. Они у тебя в руках: тут дам ему выиграть, тут разведу, тут отпущу и пора раздевать... Наигрались.

АНДРЕЙ

И долго мы вместе будем катать?

ОЛЕГ

Нет. Недолго. Может, год, может, полтора. Потом умерла моя бабушка. И сломалось во мне что-то. Она перед смертью поехала

в деревню, где родилась. Видно, чувствовала, что уйдёт. Хотела напоследок побыть в месте своего детства. Я провожал её на вокзал. Как всегда, торопился... торопился жить. А она на меня смотрела пристально, так пронзительно, как будто прощалась. Больше я её живой не видел. А когда приехал на похороны, она в гробу лежала, такая маленькая, на щеках румянец... как живая. Я кричал: «Она живая! Надо делать, что нибудь...» Все на меня смотрели странно. Отвезли её на кладбище, закопали, такую маленькую, беззащитную... забили в гробу и закопали. Приехали домой, попили, помянули. Все разошлись, я остался один. И понял, что она умерла. Что она просто умерла и это – навсегда. У меня была истерика до утра. Я рыдал в голос. Все слёзы выплакал. Перед утром я как-то уснул. Сон навалился мертвецкий. И бабушка пришла во сне ко мне. Такая красивая, молодая. В прозрачном платье из живых цветов. Она попросила меня так по ней не убиваться. Сказала, что смерти нет, то она находится в таком месте, где готовятся встретиться с Богом. Сказала, что не важно, какой ты выберешь путь, а важно то, что у тебя внутри. Что даже воры поднимаются в рай...

А утром я проснулся и начал новую жизнь. Поехал в военкомат, как раз призыв начался осенний. Дал денег военкому, поговорил. Он мне – повестку. Тогда, если кто под судом был, под следствием и в армию уходил, не выдавали. Давали дослужить. Если, конечно, статья не тяжёлая. Статья была двести двадцать четвёртая. Коммунистическая система была очень лояльна к наркотикам, мне корячилось от силы года три. Так что ушёл я служить без проблем в стройбат. В стройбат, потому что уже была одна судимость. Армию я представлял как в передаче «Служу Советскому Союзу». Из знакомых никто не служил. Служить и работать в моём окружении было взападло.

И как попал я в войска... пожалел об этом тут же. Понял я, что лучше без проблем сидеть лет пять, чем служить два года в стройбате. Пригонят в часть, разденут и поведут в баню. Мороз градусов сто. Впервые я чувствовал, как кровь стынет от мороза в венах. До бани еле дошёл. Думал, согреюсь там. И баня. Сруб в лесу. Окна выбиты. Метель гуляет по бане. Шайки примёрзли – не оторвать. Два крана напротив, из них еле течёт вода ледяная. Я сунул два пальца под струю, глаза протёр. Вот

тебе и баня! И в отряде строительном постанова такая, что у кого рыло больше, тот и прав.

В первый день службы, на разводе, ингуши начальника штаба зарезали штык-ножом. Он их на губу посадил, а там рексы, красночи опустили. Ни хуя, думаю, армия! Работа часов по шестнадцать в сутки. Холод. Вся пахота на узбеках и русских. Они все – чмыри. Рулит Кавказ. Землячество. Я поначалу бился, всё-таки боксёр. Но без понту. Одного-двух срубишь – прилетает табуретка в голову полтонны весом, а дальше пинает тебя ногами всё отделение, из одного кишлака призванное. Полгода меня там убивали. Я кровью харкал, кровью ссал. Пробовал вены резать, на дурдом косить. По хуй. Зашили вены. Служи, солдат, пока не сдохнешь.

Поставили меня в наряд по столовой. Дежурный приказал полы мыть. А в стройбате система ебанутая. Полы мыть западло. Если за тряпку взялся, до дембеля шуршать будешь. Я в отказе. Уже еле живу. Меня опять бить стали. Схватил я чайник армейский и проломил им дежурному по столовой голову. Поехал он в госпиталь, я – на гибель-вахту.

После этого меня не трогали больше. Но начали щемить мусора. В стройбате так называли офицеров. Самому работать западло. А приказ отдают что-то делать. Приходится кого-то заставлять. Бить. Там и в мокрухе я поучаствовал впервые. В командировке пидар один, старший сержант, наш замкомвзвод, не давал проходу. Мразь была конченая. Людей забивал, как скот. Нас там образовалась шайка такая, три человека, все судимые, я вроде главного. А этот ебанный чёрт как доебался до нас. Не русский. Они за лычки в армии вечно жопу рвут. Мозгов нет, но главное командовать. Власть любят, суки. Мои кенты хотели просто на объекте ему монтажку в голову воткнуть. Это дежурный вариант. По стройбатам людей полегло больше, чем в Афгане. Нет человека – и пиздец. Сначала самоволка, ищут дня три. Потом самовольное оставление части. Искать прекращают и всё на ментов отписывают по месту жительства. Дезертирство – хули делать. А он в стяжке замурован, на объекте лежит или в котлован закопан, и всё шито-крыто.

У нас даже командира части чуть не вальнули. Подполковник Намазов. Азер. Мразь конченая. Так ему братва ящик гвоздей

с сооружения высотного на голову выкинула. Что интересно, жить остался. Полгода в госпитале лечился, в череп железную пластину вставили, опять пришёл в часть, как ни в чём не бывало. Так этого ебанного сержанта, говорю, так валить нельзя. Тогда решили грибов набрать в лесу ядовитых и подложить ему на заготовке в столовой. Тоже, говорю, хуйня. Вдруг экспертизу сделают? Сказал им, что надо найти какой-нибудь дохлятины, взять яда трупного и подмешать в еду. Экспертиза ничего не установит. Товарищи мои, думал, найдут какую-нибудь падаль, а они задушили котёнка... подмешали ему в еду. Поел он. День ждём, два, три – и ни хуя. Поговорили в медсанчасти с медбратом. Так, издалека. Он нам сказал, что желудок это всё хавает, а если в кровь попадает, этот яд действует. Если микротравмы, типа этого. Так мы набили стекла и подмешали ему с дохлятиной... Такая вот хуйня. О взводном не жалею. Тварь был он, не одному здоровье отнял. А вот котёнка жалко... Невинная душа. Не знал, что так выйдет... Хули теперь говорить. Хотя вру я. Жалею. Обо ВСЁМ жалею. Очень мало поступков, о которых я не стал бы впоследствии жалеть. Я как бегущий в тумане, надо бы красться, продумывать каждый шаг. А я лечу, лбом бьюсь о препятствие, падаю, чтобы потом сожалеть и горевать. Потом поднимаюсь и снова бегу. Как будто гонит вперёд неведомая сила.

АНДРЕЙ

Это риск. Кто привык жить, рискуя, по-другому уже не может. Ты говоришь в тумане бежать... Может быть. Скорее, это бежать по болоту. Можно стоять, только засосёт и утонешь. Нет выхода, если в болото забрёл – беги. И братва, которая банки грабит, инкассаторов. Думаешь, чтоб взять всё и сразу? Это только повод. Делают это от внутренней дерзости, что доказать себе – я могу.

ОЛЕГ

Это уже не болото. Это по минному полю бежать. По-разному бывает. Кому доказать, что я могу. А кто и точно знает, что может, и доказывать не надо. Просто нет другого выхода. Надо деньги срочно, надо их так взять. Безумие, короче. В жизни каждый по-своему глуп.

АНДРЕЙ

(Наливает водки.) Давай выпьем за тех, кто рискует. Пусть им сейчас повезёт.

ОЛЕГ

Давай. *(Выпивают, закусывают.)*

Олег продолжает, помолчав.

ОЛЕГ

Так и пошла служба. Я с губы не вылазил. И под судом военным был за неуставные. Потом повезло. Скощуха была, судить не стали. Это ж коммунизм, блядь. Социалистическое соревнование. А в нашем гарнизоне залёт случился. Армяне в самоволке гражданских порезали, дембеля, где-то в кабаке. Несколько трупов. Так что моё дело решили замять. Переслужил я по приказу почти год. Сидел на губе, под следствием. Выпускают. Кайф – пиздец!

Домой поехал. Дома всё изменилось. Перестройка. Очередной политический бред. Все знакомые – кто умер, кого убили, а кто срок тянет. Нет никого. Решил я тебя найти. Узнал, что ты поднялся круто. Квартиру купил, машину. Поехал я к тебе. А соседи говорят: «Нет его. Повесился... Похоронили. Он же, – говорят, – в дурдоме был. Что возьмёшь? Дурак есть дурак. Псих». А узнал я потом, что не повесился ты. Дома перерыто всё было. Паркет снят. Понимаешь? Искали что-то. И пытали тебя. А потом повесили... Понимаешь теперь, почему играть тебе больше не надо?

Андрей молчит.

АНДРЕЙ

И где жить лучше? Сейчас или откуда ты?

ОЛЕГ

Не знаю. Думаю, это без разницы. Чем отличается социализм от капитализма? При социализме светлый справедливый честный политический строй, при котором встречаются под-

лые личности, которые отравляют жизнь. При капитализме нечестный, поганый, абсолютно несправедливый политический строй, при котором встречаются отдельный чистые личности, которые освещают жизнь. Судьба не влияет на то, счастлив ты или несчастлив. С Союзом всё понятно. Есть в Андреаполе наркомзона, общий режим, для первоходов, крадунов, бакланов, зеков со статьями нетяжкими. А в Альметьевске наркомзона – строгий режим, для мокрушников и рецидивов. Так вот не скажу, что с моей улицы там все пацаны были, это будет неправда, но многие... Почти все. Производство было на зоне в Андреаполе, сбивали ящики. Мужики там гвозди влёт хуярили, одним ударом, такого нигде не увидишь. Хотя новички месяца два все ходили с расплющенными пальцами. Там на плацу зеки надпись сделали: «Нет подвигов, нет героизма, нет легендарных эпопей. Есть только иго коммунизма в архипелагах лагерей». Лучше и не скажешь. *(Олег разглядывает банку кильки в томате.)* Но консерву за пятнадцать копеек купить можно было только в этой стране. И с голоду подохнуть было невозможно. В моём времени, наверное, лучше. По крайней мере, веселее. Но счастлив был я в коммунистической стране... Может, это была просто молодость...

Андрей открывает вторую бутылку водки, наливает в кружки.

АНДРЕЙ
Давай ещё за мёртвых. *(Поднимает кружку.)*

ОЛЕГ
Давай. Царство им небесное. *(Выпивает залпом, крестится.)*

Они молча курят. В колонке хрипло жжёт Аркаша: «...Тут вахлак один прыщавый, как с плаката «Помоги», на защиту стал шалавы, начал пудрить мне мозги. Дескать, вы не хулиганьте, то да сё. Я приструнил. Ах ты пидар, пёс поганый, что ли ты меня поил? Раздербанил ему рыло, попинал его в живот. Уж не знаю, чтоб там было, не поспей больной народ...»

АНДРЕЙ
Ну и какой будет план?

ОЛЕГ
План будет прост. Дождёмся урочного часа. Если всё пойдёт как надо, я уйду в своё время через открывшийся портал. Если всё пойдёт как обычно, через жопу, то будем мы не разлей вода. Сделаешь мне ксиву. На мне цацек – на жизнь не одну безбедную. Беру тебя в долю. Ну а если уйду я, оставлю тебе состояние. Только не спались, как лох.

Олег вытаскивает из кармана чётки. Золотые бочечки нанизаны на золотую цепь. В каждый бочонок вставлен черный бриллиант около двух каратов. Камни играют на солнце. Андрей берёт чётки, изумленно разглядывает.

АНДРЕЙ
Рыжьё?

ОЛЕГ
Конечно.

АНДРЕЙ
А что за камни?

ОЛЕГ
Брилики.

АНДРЕЙ
Да ладно?! А что непрозрачные?

ОЛЕГ
Это чёрный бриллиант... Он дороже белого. Сколько сейчас стоит грамм золота?

АНДРЕЙ
Ну, полтинник стоит... По-любому. Это минимум. Кольцо-обручалка рублей сто тридцать – сто пятьдесят. А в магазинах и нет ни хуя, кроме обручалок. Цепи, сёрёжки – всё по блату и в две цены.

ОЛЕГ

Вот видишь. А эти цацки – произведение искусства. Шедевры. Продавать с умом надо. Рванёшь в Москву. Там сейчас народу при бабках немерено. Цеховики, торгаши, руководители всяких торгов, хуеторгов, шишки партийные, взяточники. Им бабло реально вкладывать некуда. Буратины богатые, имеют связи с директорами центральных, больших ювелирных магазинов. Там снабжение лучше. И цацки нарядные разлетаются в очередь, как горячие пирожки. У барыг ювелирных целые списки есть из желающих деньги вложить. Золото-то только дорожает, деньги дешевеют. Только надо осторожно действовать. Сначала связи завести. Познакомиться с кем-то в магазине. Снимешь там шлюху, на любовь разведи, узнай всё сначала. Понаблюдай, не спеши. Смотри, чтоб самого не вымолотили братья лихие. Короче, ты не дурак, должен разобраться. Семь раз отрежь – один отмерь. Я тебе дам драгоценного хлама кусков на сто. Это если быстро всё скинуть. А так как эксклюзивные изделия, то, если не спеша продавать, можно и пол-лимона взять. Понимаешь? Возьми махласы. Купи дом, дачу, женись и живи тихо. Не рискуй. Даже не знаю, что посоветовать. Всех деловых менты раскуделят. Кого разменяют, кого на полжизни спрячут. Лучше не делай вообще ни хуя. В году восемьдесят восьмом разморозится страна. Разрешат бизнес. Постарайся сохранить рубли. Только не проеби реформу. Будет реформа денежная, кинут в очередной раз народ. Вложи сразу. Покупай землю. Но это в долгую. Она будет дорожать долго, лет десять-пятнадцать, но подорожает в тысячу раз. Или покупай картины. Только сначала в тему вникни. Тут могут круто наебать. От картин подъём ещё больше будет. Наверно, тебе круто повезло, что я тебе сегодня встретился. Не упусти шанс. Если вдруг я не отчалю отсюда, подстрахую тебя. Вместе будем. А если уйду, всё оставлю тебе, не фраернись.

АНДРЕЙ

Пиздец, что ты мне рассказываешь! *(Любуется чётками.)* Ты говоришь, восемьдесят восьмой год. Мне будет тридцать шесть. Это вполне реально дотянуть.

ОЛЕГ

Вполне реально. А если дотянешь до девяносто первого года и сохранишь немного капитала, сможешь открыть банк. Регистрация банка будет стоить десять тысяч. В Москве напротив Крымского моста, недалеко от гостиницы «Варшава», будет банк центральный. Там будет мужик один, крученый, как поросячий хуй. Зовут его Артур, фамилии уже не помню. Найдёшь его. За три копейки взятки он тебе поможет банк зарегистрировать, корсчёт открыть. И в те времена можно кредитов на банк набраться, сколько душе угодно. Бабло вообще дармовое. Под контракт законвертировать его можно в валюту. И валить вместе с бабками хоть куда. К тому времени границы уже будут открыты.

АНДРЕЙ

Звучит как песня!

ОЛЕГ

Так и есть. Песня. Только народ денег не пиздил почти. Не прочуял момент. Боялись все. Статья ещё была расстрельная – девяносто третья прим. А денег пиздить надо было, потому что в течение года всё развалится. Рухнет страна. И никому ничего за бабки не будет. Только год запомни – девяносто второй. Внешэкономбанк объявит себя банкротом. И валюту всю спиздит государство. Делать всё надо до. Смотри – рога не метни.

АНДРЕЙ

Я что, похож на рогомёта?!

ОЛЕГ

Кто предупреждён, тот вооружён...

АНДРЕЙ

А ты в каком году сейчас?

ОЛЕГ

В году я две тысячи двенадцатом живу.

АНДРЕЙ

Мне будет около шестидесяти... Можно и не дожить...

ОЛЕГ

Как говорит мой доктор, если ты дожил до сорока, это очень хорошо. Всё остальное уже бонус. Но никто же не мешает надеяться на хороший бонус?

АНДРЕЙ

Какой базар?! Ты прав.

ОЛЕГ

Меня менты ищут-рыщут. Дотемна посидим. Потом тронемся по-тихому. Пошлёшь вперёд своего шнурка поляну пробивать. Если что не так покажется, чтоб маякнул. На квартал вперёд его отпустим.

АНДРЕЙ

Это на хуй не надо. Уедем красиво. У меня есть таксист карманный. Иногда у него на заднем сиденье катаем. На день берём, он ездит, мы играем. Ему потом лавэ немного с игры даём.

Олег идёт в туалет. Отхожее место представляет из себя загородку из досок, за которой находится выгребная яма, накрытая сбитым из досок деревянным щитом с двумя вырезанными дырками. Олег с удовольствием мочится и читает на загородке нацарапанные похабные надписи. Он опять приходит за стол. За столом сидит Андрей с двумя мальчишками.

АНДРЕЙ

Сгоняйте в таксопарк, найдите Оленя. Скажите, я его жду на Ухе, как стемнеет. Пусть часов в девять подгребает сюда... Дело есть.

Мальчики уходят.

Смолкает музыка. Народ в пивнушке быстро редеет. Опускаются сумерки. Вскоре Олег и Андрей там остаются одни. Из киоска выходит пышная молодая девушка с вьющимися длинными волосами и полной грудью.

ДЕВУШКА

Мальчики. Я закрываюсь.

АНДРЕЙ
Вика, подожди полчаса, мы человека ждём.

ДЕВУШКА
Я устала, как собака... Домой хочу.

АНДРЕЙ
Мы тебя отвезём на машине. У нас стрелка тут. Не под забором же ждать.

ДЕВУШКА
Ладно, переоденусь пока. *(Заходит в киоск.)*

ОЛЕГ
Какая хорошая девочка!

АНДРЕЙ
Нравится? Я могу договориться...

ОЛЕГ
Не стоит. Не порть мне впечатление о прошлом.

Олег, Андрей и Вика едут по темному, с редкими фонарями городу в такси. Таксист, молодой парень с длинными волосами, закручивающимися неопрятно вокруг ушей, в клетчатой рубашке с закатанными рукавами, ведёт машину и разговаривает, не вынимая изо рта сигареты. Рядом сидит Андрей. На заднем сиденье «волги» Олег и Вика. Девушка сидит очень близко к нему. При езде по ухабам она то наваливается на Олега грудью, то прижимается полными бёдрами. Она в мини-юбке. Олег невольно видит её аппетитные, полные ляжки. Эротика так и прёт от её молодого, сочного тела. Наконец они привозят Вику домой, на тёмную, заросшую травой и кустами улицу. Она заходит во двор с низким, покосившимся забором.

ТАКСИСТ
(Усмехаясь, смотрит на Олега в зеркало заднего вида.) Ты там не кончил, мужик? *(Они смеются с Андреем.)*

АНДРЕЙ
Зря отказался. Она слаба на передок.

ОЛЕГ
Я тут не по этому поводу...

АНДРЕЙ
Нам куда попасть надо?

ОЛЕГ
В центр. Без разницы. На хату пешком пойдём.

АНДРЕЙ
А во сколько?

ОЛЕГ
Надо быть там в одиннадцать.

АНДРЕЙ
Тогда у нас больше часа ещё. Давай на катран подъедем. Заодно там и ксиву посмотрим.

ОЛЕГ
Смотри, чтоб там тормоза не включить.

АНДРЕЙ
Да нет. Мне пару слов там сказать надо. Хочешь, в машине посиди.

Они подъезжают к гостинице «Центральная».

ОЛЕГ
А где катран? Номер снимаете?

АНДРЕЙ
Какой номер?! Братан. Тут в подвале каталово. Даже рулетка есть.

ОЛЕГ
Не может быть.

АНДРЕЙ
Может. Погнали, сам посмотришь.

В подвале действительно стоит стол рулетки. Людей не много. Они играют в карты за одним столом. Олег видит знакомых воров. Дато, Тимур... Они молоды ещё. Так молоды, дерзки, пьяны и веселы. Ещё все живы. Может, они ещё и не воры? Наверняка не воры, думает Олег. Андрей подходит к столу, за которым играют. Тимур кивает на Олега.

ТИМУР
Что за перец с тобой?

АНДРЕЙ
Брат. Старший. С Севера приехал.

ТИМУР
На хуй ты его привёл сюда?

АНДРЕЙ
С ним всё правильно. Свой пацан. Ксива нужна чистая.

ТИМУР
Какая ксива?

АНДРЕЙ
Паспорт.

ТИМУР
Крадуны принесли пару штук. Съезди к Валере, скажи, что я сказал дать. Он же может и перекоцать. Только фотку привези.

АНДРЕЙ
О'кей. Выйдем, по делюге нашей перетереть надо.

ТИМУР
(Кидает на стол карты рубашками вверх.) Я пас. Пошли.

Они выходят. Олег садится за рулетку. Задумчиво кидает шарик.

Олег и Андрей входят в квартиру. Олег включает свет. Подходит к столу. Снимает массивный браслет, перстень, выкладывает на стол. Достаёт из кармана чётки, кладёт их рядом. Вытаскивает из кармана карту, бросает на стол. Смотрит на часы.

ОЛЕГ
Пора. Дай мне на память что-нибудь. Деньгу дай.

Андрей достаёт из бокового кармана брюк пачку разных денег. Протягивает Олегу. Олег выбирает один рубль, берёт его себе, остальные возвращает Андрею. Немного подумав, вытаскивает из заднего кармана джинсов бумажник, достаёт из него купюру, протягивает Андрею.

ОЛЕГ
Возьми... на память о будущем.

АНДРЕЙ
Пять тысяч рублей?! *(С любопытством разглядывает купюру.)* И что на них купить можно у вас?

ОЛЕГ
Коньяка бутылку... среднего. *(Смотрит на часы.)* Пора... *(Снимает часы, кладёт рядом с картой на стол. Поднимает рубашку, вытаскивает из-за пояса пистолет, оставляет его на столе и отходит.)* Если я исчезну, всё это твоё. Поступай, как я тебе сказал. Только ствол выкинь. А лучше вообще его не трогай. Пусть тут останется. Он засвечен сильно.

АНДРЕЙ
Хорошо.

ОЛЕГ
Оставь меня теперь одного. Иди на кухню, закрой за собой дверь. Жди там час. Потом войдёшь.

Андрей входит на кухню, закрывает за собой дверь. Садится за стол, не включая свет, закуривает.

Олег берёт стул, садится напротив шифоньера. Он смотрит в зеркало. Закрывает глаза. Начинает шёпотом молиться. Проходит вечность. Олег боится открыть глаза. Наконец он решается. Смотрит в зеркало. В нём нет отражения, только зеркальные стенки образуют сверкающий коридор. Олег подходит к нему, немного медлит и входит. Он проходит несколько шагов и оборачивается. Комнаты уже нет. Вдаль уходит бесконечная, уходящая за горизонт зеркальная перспектива. Олег разворачивается на сто восемьдесят градусов и идёт вперёд, ускоряя шаг. Он видит густую дымку впереди. Олег почти бежит. Вдруг нога его не находит опоры, и он вываливается из большого зеркала на пол.

Андрей выкуривает несколько сигарет подряд, глядя в окно на лунный тихий двор. Он поднимается и выходит в комнату. Комната пуста. Он подходит к столу. Распихивает украшения в боковые карманы пиджака. Надевает на руку часы. Смотрит на карту – валет пик. На ней надпись: «Гнор – это ты». Он вертит карту в руках, бросает её на стол. Он берёт пистолет. Задумчиво разглядывает его. Вытаскивает обойму. Загоняет её обратно. Достаёт из внутреннего кармана платок, стирает с пистолета отпечатки. Кладёт его на стол. Смотрит на него, секунду размышляя, потом берёт его, всовывает за ремень и прикрывает сверху пиджаком. Андрей гасит свет и выходит на лестницу, затворив двери, не замкнув. Он прикуривает и медленно спускается по тёмной лестнице на улицу.

Олег падает на пол с полуметровой высоты. Он поднимает голову. Просторная прихожая. Сзади него большое, в полный рост зеркало, перед ним вешалка для одежды. Прихожая выходит в огромный, богато отделанный зал. Олег сидит на полу, пытаясь сосредоточиться. Над ним стоят Таня и Коля-бухгалтер. Они смотрят широко открытыми от удивления глазами.

ТАНЯ

Ни хуа себе! Заяц, ты что творишь? *(Она щупает Олега.)* Малыш, это ты?

КОЛЯ-БУХГАЛТЕР
Вот это технология! Вот это я понимаю. Да мы теперь весь мир раком поставим...

В зале большой стол с креслами. Рядом камин, вокруг него стоят два кожаных шоколадного цвета дивана и кресла. В кресле сидит Николай Николаевич. Он вскакивает и пятится назад.

НИКОЛАЙ
Не подходите к нему! *(Он очень испуган.)*

КОЛЯ-БУХГАЛТЕР
Да не ссы ты... в компот, там повар ноги моет! *(Оборачивается к Николаю Николаевичу.)*

ТАНЯ
(Треплет за плечо Олега.) Заяц, скажи что-нибудь.

Олег ошалело смотрит на них. Дом незнакомый. И выглядят они совсем иначе. Николай Николаевич в дорогом костюме болотного цвета с отливом и в чёрной рубашке. Коля-бухгалтер одет в тёмно-синюю шёлковую пижаму и тапочки из крокодиловой кожи. У него на шее массивная золотая цепь, на руке золотой хронограф. Таня выглядит как кинозвезда. Она совсем не такая, какой он её знал раньше. У Тани стрижка каре, как в фильмах про мафию. Она покрашена в блондинку. В ушах сверкают бриллиантами серьги. Тесная белая блузка облегает соблазнительные формы. Чёрная, плотно облегающая бёдра юбка, чёрные чулки со стрелками и строгие туфли на металлической шпильке. Олег медленно встаёт. Внимательно оглядывает всех. Таня трясёт его, как бы пытаясь разбудить.

ТАНЯ
Ну, заяц, скажи что-нибудь. Пиздец полный... Он в ступоре.

КОЛЯ-БУХГАЛТЕР
Олег, приходи в себя. Как всё прошло? Ты где был?

НИКОЛАЙ
(Стоит за диваном.) Бля! Да отойдите от него...

КОЛЯ-БУХГАЛТЕР
Коля, хули ты боишься?! Солдат ребёнка не обидит. *(Трогает Олега за плечо.)* Правда, Олег?

ТАНЯ
Заяц, ты был в прошлом? *(Она очень возбуждена.)* Он был в будущем! Да, малыш? Ну скажи что-нибудь.

ОЛЕГ
Я был везде. Кто вы такие?

КОЛЯ-БУХГАЛТЕР
Ни хуя себе! Он ни хуя не помнит.

ТАНЯ
Ты узнаёшь нас?

ОЛЕГ
Ты моя жена.

ТАНЯ
Правильно.

ОЛЕГ
Коля – бухгалтер.

КОЛЯ-БУХГАЛТЕР
Пиздец! Он ни хуя не помнит.

ТАНЯ
Коля – банкир наш. Мы в его доме.

ОЛЕГ
Николай – прораб.

ТАНЯ
Какой прораб?! Николай строит город. Город мечты. Ты что, всё забыл?

НИКОЛАЙ
Его в больницу надо.

ТАНЯ
Никаких больниц.

ОЛЕГ
Падлыч фигурирует?

ТАНЯ
Палыч – хозяин кабака.

ОЛЕГ
Что произошло?

КОЛЯ-БУХГАЛТЕР
Ты аппарат собрал. Мы его собрали. Ты вошёл в поле и испарился...

ОЛЕГ
Я изобретатель?

ТАНЯ
Ты идиот!

ОЛЕГ
Я идиот... Ну, значит, всё по-старому... тут.

ТАНЯ
Так, всё на сегодня. Домой поехали. *(Тянет Олега за руку к выходу.)*

КОЛЯ-БУХГАЛТЕР
Таня, постой. Давай обсудим всё... поговорим.

ТАНЯ
Идите на хуй. Всё потом. *(Быстро уводит Олега на улицу.)*

Таня и Олег идут вдоль большого дома с лепниной в стиле барокко. Двор с большими каменными вазами для цветов. Под ногами яркая мозаика в виде спирали. Во дворе большой фонтан. Олег не может оторвать глаз от мозаики пола. Он, как зачарованный, смотрит, как с каждым шагом спираль раскручивается, как живая. Он как бы сам, идя, вращает плоскую землю. Олег останавливается. Пол замирает. Он внимательно рассматривает яркий рисунок мозаики.

ТАНЯ
Ну иди, малыш, не тупи. *(Подталкивает его вперёд.)*

Они выходят из больших кованых ворот. Перед воротами стоят три автомобиля неизвестных марок. Один из них спортивный, чёрного цвета, с широким капотом и маленьким багажником. На багажнике видно название: «Агрессор 1000» Таня садится за руль спортивного автомобиля, Олег рядом. Они отъезжают от дома.

ОЛЕГ
Ты такая сексуальная. Мне нравится такая перемена. *(Он гладит её колено, трогает бедро внутри и просовывает руку под юбку.)*

ТАНЯ
Так. Перестань. *(Раздражённо.)* Не до этого мне сейчас. Рассказывай, что было.

ОЛЕГ
(Убирает руку.) Расскажи сначала свою версию событий.

Машина едет по городу. Олег не узнаёт ни марки машин, ни улиц, по которым они едут. Дома по бокам тротуара построены в абсолютно разных стилях. Есть подобие замков. Есть классические строения. Они чередуются с совсем сюрреалистическими

строениями в виде блестящих шаров, цилиндров и конусов. Асфальт имеет какой-то зеленоватый оттенок.

ТАНЯ

Ты собрал аппарат ёбанный. С Колей вместе. Засрал ему мозги. В Интернете нашёл материал по устройству машины времени. Потом человека нашёл. Физика-лирика. На голову больного стопроцентно. Он тебя консультировал. Ты нам года два мозги ебал этой идеей. Было просто смешно. Чем бы дитя ни тешилось... А потом ты купил у военных какой-то списанный хлам. Типа радара. Что-то сделал с ним. И у Коли вы закопали его в землю. Ты сказал, что прямое излучение вредно. А его отражение не вредно для здоровья, но обладает всеми его свойствами. Вы закопали эту хуйню у Коли в зале, сверху пол и мраморная площадка. Ты включил этот долбаный аппарат. Ничего не изменилось. Никакого звука, никакого сияния... ничего. Мы хохотали, какой ты дурак. А потом ты стал над излучателем и пропал.

ОЛЕГ

Вот это да! Ты это всё серьёзно говоришь?

ТАНЯ

Ты из зеркала выпал... Мне вообще не до шуток.

ОЛЕГ

И сколько прошло времени между тем, как я пропал и появился?

ТАНЯ

Сразу. Это произошло моментально. Ты испарился. Я испугалась, сразу вырвала из розетки эту хрень. Николай стал орать: «Включи!» Я включила тут же, и ты вылетел из зеркала... Всё...

ОЛЕГ

Каков же принцип действия моего аппарата?

ТАНЯ

Сама не понимаю. Ерунда полная. Ты сказал, что были такие эксперименты давно. Ещё при Эйнштейне. Монтаукский про-

ект. Сказал, что принцип прост. Реальность меняется длинной электромагнитной волны. Короче, ты купил хуйню такую, на голову надевать, как шлем с датчиками. Типа энцефалограммы. Измерил токи мозга, представлял прошлое. Смотрел фильмы, старые фотки. Эти колебания ты записал и ввел в компьютер. А потом купил этот радар и стал через него транслировать эти колебания на низкой частоте. Знаю, что ты с частотой долго возился, не мог подобрать длину волны. И эти забавы безобидные... привели к таким последствиям.

ОЛЕГ
Всё это странно очень...

ТАНЯ
Теперь расскажи, что было там.

ОЛЕГ
Так сразу и не расскажешь. Видимо, придётся написать.

Они заезжают в парк. Среди клумб и аллей стоит большой белый особняк. Таня припарковывает машину.

ОЛЕГ
Мы куда приехали?

ТАНЯ
Домой.

ОЛЕГ
Это на дом не похоже.

ТАНЯ
Это наш клуб.

ОЛЕГ
Мы живём в клубе?

ТАНЯ
Заяц, ты меня пугаешь. Я не хочу с тобой жить в таком состоянии ребёнка. Вспоминай всё.

Они заходят в массивные дубовые двери и идут по стеклянной галерее с пальмами и цветами.

ОЛЕГ
У нас сын.

ТАНЯ
Конечно.

ОЛЕГ
Что делает?

ТАНЯ
Он музыкант.

ОЛЕГ
Круто. Долбит? *(Показывает кулак.)*

ТАНЯ
Ещё как долбит.

Они входят в спальню. Раздеваются. Олег сразу набрасывается на жену, валит её на большую кровать.

ОЛЕГ
Ты такая чувственная, не могу уже терпеть.

Он сосёт её в пухлые яркие губы. Мнёт груди через лифчик. Просовывает под него пальцы и нежно гладит соски.

ТАНЯ
Да подожди ты... *(Пытается отбиваться.)*

Олег проникает рукой в её трусы. Они отдаются страсти, наскоро на ходу раздеваясь. Олег хочет её ласкать медленно и как можно дольше. Но похоть накрывает его горячей волной. Он раскидывает ей в стороны бёдра и сразу входит, стараясь проткнуть насквозь. Это длится немыслимо долго. Такая сладкая мука. Олег от перевозбуждения никак не может кончить.

Таня сначала стонет, потом кричит. И этот вопль животной страсти больше не замолкает. Они пытаются разорвать друг друга. Олег чувствует только ритм. Он растворился в вожделении. Быстрей, быстрей, это уже невыносимо. Наконец, он кончает. Очень долго, до судорог. Но возбуждение не проходит, а становится ещё сильнее. Он всё долбит и долбит, как безумная машина. Это длится вечно. Таня уже не кричит, она только тихо, протяжно постанывает, полностью отключившись. Олег изливается с диким криком и без сил валится на жену.

ТАНЯ
Ты с ума совсем сошёл?

ОЛЕГ
(Откидывается на спину.) Ох-х-х... Это прямо сама любовь.

ТАНЯ
Ты что, два раза кончил?

ОЛЕГ
Ну да.

ТАНЯ
А так разве бывает?

ОЛЕГ
Видимо, да.

Таня берет из сумочки портсигар. Вытаскивает длинную тёмно-коричневую сигарету, прикуривает узкой зажигалкой. Встаёт с постели, открывает окно и садится рядом с Олегом.

ОЛЕГ
А Лёха-адвокат... есть у меня?

ТАНЯ
Лёха? Лёха наш царь.

ОЛЕГ
Да ладно?! Мы что, при царе живём?

ТАНЯ
Да уже двадцать лет.

ОЛЕГ
Страна наша – Россия?

ТАНЯ
Конечно.

ОЛЕГ
Год сейчас какой?

ТАНЯ
У нас отменили летоисчисление.

ОЛЕГ
Как так, что за бред? А месяцы остались?

ТАНЯ
Нет. Только времена года. Ты что, совсем не помнишь ничего?

ОЛЕГ
Малыш, не волнуйся. Я быстро войду в курс. То есть только дни и лето, зима и т. д., так?

ТАНЯ
Времена года как масти карт. Лето – черви, осень – трефы, зима – пики, весна – бубны.

ОЛЕГ
Это сумасшествие... полное.

ТАНЯ
Ну почему? Так удобно.

ОЛЕГ
А как это Лёха – царь?

ТАНЯ
По жребию. У нас всё по жребию. Все люди делятся по группам, по тридцать шесть человек. И идёт непрерывная раздача. Кому какая карта, тот и становится тем, кем выпадет. Потом из всех групп остаются те, кому выпало. Их делят опять на тридцать шесть, и опять раздача. Так и действует всё. По справедливости. Карты судьбы.

ОЛЕГ
Я уже слышал о подобных играх. И кто же сдаёт?

ТАНЯ
Компьютер. Всё делает компьютер. Мы все в одном информационном поле. Дома делают роботы. Еда тоже делается механически в основном. Повара – это эксклюзив, только для гурманов. Зверей уже не убивают, всё делается химическим путём.

ОЛЕГ
А религия присутствует в этом обществе?

ТАНЯ
В Бога верят. Но религии официально отменены. От разных культов были только войны.

ОЛЕГ
Ну а была война с немцами, первая мировая... революция была? Дедушка Ленин... дедушка Сталин?

ТАНЯ
Не было такого. Ты что, это в другом мире видел?

ОЛЕГ
Видел. Значит, это эпоха полного развитого научно-технического прогресса!

ТАНЯ

Да. Есть, правда, ещё дикие люди. Варвары. Но они вне нашей цивилизации. У нас у каждого существуют обязательства перед каждым. У всех людей нашего мира заключено соглашение о непричинении вреда другим и полном содействии. Кто не захотел подписать этот закон, остался на диких землях.

ОЛЕГ

Ну а преступность есть?

ТАНЯ

Есть. И тюрьмы есть ещё.

ОЛЕГ

Хоть это есть. Всё полностью автоматизировано, всё завязано на один информационный уровень... Значит, скоро наступит хаос. Потому что всё перестанет работать...

ТАНЯ

Типун тебе на язык.

Таня тушит в пепельнице окурок.

ТАНЯ

Ладно. Приму душ. *(Накидывает короткий халат и выходит.)*

Олег чувствует, что он немыслимо устал. Он ложится на живот, засовывает ладони под подушку. Из окна доносится тихий шум летнего вечера. Поёт соловей, стрекочут сверчки. Олег такой слабый и лёгкий, как в детстве. Реальность стала так близка, когда ты чувствуешь каждый её звук и каждый запах. Олег моментально проваливается в сон.

Олег просыпается. Кромешная темнота. Он чувствует головой голую доску. Его охватывает страх. Неужели я в гробу, думает он. Олег вытягивает руку. Рука открывает с пронзи-

тельным скрипом деревянную дверь. Ночь. Из-за густых зарослей не видно неба. Олег нащупывает зажигалку. Чиркает её и освещает туалет. Старый, ветхий сортир. Странно, думает он. Я заснул в дальняке. Я в брюках. Если бы сел погадить и уснул, сидел бы без трусов. Что я тут делаю? И как меня так сморило? Он выходит. Густые кусты царапают его со всех сторон. Он очень медленно пробирается. Заросли становятся всё выше и гуще. Олег с трудом продирается сквозь кусты. Он нагибает ветки, переступает их, еле-еле продвигаясь вперёд. Наконец он видит сквозь листву слабо освещённые окна дома. Это дом Коли-бухгалтера. Олег делает последнее усилие и вырывается из кустов на дорожку. Ему становится дико смешно. Он заливается хохотом. Олег входит в дом. За столом при свечах сидят Коля, его жена Рита и жена Олега Таня. Они играют в карты.

ТАНЯ
Ты что там смеёшься?! Ты, насекомое! Смеётся он...

РИТА
Куда пропал, Олег? Уснул в сортире?

ОЛЕГ
Точно уснул.

ТАНЯ
Иди играй. Я за тебя уже два раза сыграла.

КОЛЯ
Стой. Не заходи. Посмотри на башмаки. Ты в говно по уши влез.

Олег смотрит на туфли. Они измазаны дерьмом до шнурков.

ОЛЕГ
Вот оно и началось...

ТАНЯ
Эх, ты... дурачина! Весь выделался.

РИТА
Я ж тебе говорила, не ходи туда. Заброшен туалет. Там только Лада ходит, метит. Иди под кран на улице. Тряпка там есть. Мойся. Дверь открой, чтоб видно было.

Олег моет туфли под краном.

КОЛЯ
Да. Блин! Если ты отошёл поссать в незнакомом месте, знай, что, скорее всего, ты там был не один такой, а кое у кого, может, были проблемы и побольше, так что постарайся не влезть там в дерьмо.

РИТА
Это что ты вещаешь, Коля?

КОЛЯ
Это вам моя заповедь... первая.

ОЛЕГ
(С отвращением вычищает палочкой говно из-под каблуков.) Очередной говнопророк...

Женщины истерически взрываются хохотом.

ТАНЯ
(Сквозь смех) Иди играть, чудовище!

Олег домывает туфли, входит в дом, закрывает дверь, садится за стол.

КОЛЯ
Кофа?

ОЛЕГ
Можно и кофе.

РИТА
Свари кофе нам, Коля. Маша приготовила очень вкусные пирожные.

ТАНЯ
А что за пирожные?

Рита достаёт из холодильника поднос со стеклянными розетками, в которых десерт сверху присыпан шоколадной крошкой.

ТАНЯ
Вот это пирожки!

РИТА
Тирамису. *(Кладёт на стол ложечки и кофейные чашки.)*

ТАНЯ
(Набирает ложечкой десерт, кладёт в рот.) Какая прелесть! Вкусно-о... А где ваша Маша?

РИТА
Маша живёт у мальчика.

ТАНЯ
Ни хрена себе! Как так?

РИТА
Вот так... Растут детки.

ТАНЯ
А замуж?

РИТА
Замуж успеет. Пусть так поживут, попробуют.

ТАНЯ
Вот это новости... И как Коля относится к этому?

КОЛЯ
Убил бы этого чумохода!

ТАНЯ
Что, Коленька, не нравится женишок?

РИТА
Перестань, Коля. Хороший мальчик. Интеллигентный... И квартира есть у него.

КОЛЯ
Мне пофиг... Лишь бы Маше нравился.

ТАНЯ
Ну, если квартира, тогда да! *(Все смеются.)*

Коля встаёт из-за стола. Мелет зёрна кофе, кладёт в большую турку сахар и кофе, включает газ, наливает воду, ставит на огонь.

ОЛЕГ
Мне странный сон приснился. Думаю, это и не сон был. Я посетил другой мир. У вас там портал в другую реальность.

КОЛЯ
(Варит кофе.) Ага! Портал в мир старого сортира! *(Таня и Рита смеются, Олег таинственно улыбается.)*

Коля приносит турку, разливает кофе по чашечкам, наливает в бокалы коньяк.

ОЛЕГ
Сон совсем не то, чем кажется нам. Там есть тело, есть предметы, люди. И они абсолютно реальны. Это как душа путешествует в других мирах. Одни на наш похожи, другие – совсем другие. Во сне есть боль, во сне есть радость, во сне есть страх... Это как свобода. Не полная свобода души, потому что надо всегда возвращаться, чтобы пополнить запасы энергии. Как заряжать аккумулятор. Поесть-попить – и обратно туда. Душа свободна. И, просыпаясь, кажется, всё такое же, каким ты оставил, уйдя в сон, однако реальность немного другая. Всегда другая. И ты уже не такой после сна.

КОЛЯ
Ну, это понятно. Нельзя войти в одну и ту же реку дважды. Всё течёт, всё меняется.

ОЛЕГ
И во сне у тебя есть память о прошлом, ты точно знаешь, кто ты там, как и в жизни. И когда-нибудь твоя душа уже не вернётся... Как бы ты тренируешься жить в разных планах и разных мирах. Перед тем как уйти навсегда.

РИТА
Олег, хватит жути нагонять. Давай играть. *(Убирает со стола чашки.)* Некоторые вообще снов не видят.

ОЛЕГ
Они просто не просыпаются.

РИТА
Ты в жизни помнишь сны, а во сне не помнишь жизни.

ОЛЕГ
Я во сне проснулся, мне приснился сон, я во сне заснул и опять проснулся. Я был в прошлом и будущем одновременно.

КОЛЯ
Хватит втирать нам прописные истины. В будущем ты или в прошлом, всё равно это для тебя настоящее.

Коля сдаёт карты.

РИТА
(Раскладывает карты по мастям в руке.) Я – пас.

ТАНЯ
(Смотрит в карты.) Двое нас.

Олег чувствует, что необычное чувство накатывает на него неудержимой волной, забирает всё его существо. Он как бы совсем один. Чувство полного одиночества. Он смотрит на

сидящих за столом. Они так далеки. Совсем чужие. Чувство полной отрешённости. И вместе с тем он ощущает каждый атом реальности. Всё вибрирует, как живое, все предметы. Он чувствует душу всего. Что это? – думает он. Всё сильнее и явственнее проявляется шипящий и всепроникающий звук. Это вечный звук мироздания. Неужели это звук Ом, Аллах, Амэн? Олег понимает, что сейчас он улетит так далеко, откуда нет возврата. Это то, чего я так желал когда-то. Он чувствует ток в позвоночнике. Нет слов выразить это, но это именно ток идёт в позвоночном столбе. Это шакти, думает он. Почему сейчас? Я не готов к этому. Всё так, как пишут в древних индийских книгах. Сейчас я просто вырвусь из цепей мироздания. Ну почему? Люди пытаются достичь этого состояния, делают упражнения физические, психические, тратят на это всю свою жизнь и, как правило, ничего не достигают. Я сам когда-то пытался упражняться в этом. Медитировать. А сейчас я пью, играю в карты... И это случилось. Я не хочу, думает он. Не сейчас. Олег нащупывает колючий ключ в кармане. Это ключ от гаража, я его сунул в карман машинально. Он трогает ключ, пытаясь сопротивляться своему состоянию. Нет, Господи, не надо! Я сейчас не хочу этого. Я что, сам того не желая, настроился на такую волну? Олег трогает ключ, сжимает его сильно. Ключ, ключ, ключ... Верни меня, я хочу вернуться. Он как бы на весах: с одной стороны – его тянет зов вечности, вся Вселенная открывается ему, с другой – маленький колючий ключ от английского замка в кармане, за который из последних сил цепляется Олег. Он держится за ключ, как за якорь, изо всех сил пытаясь вернуть свою жалкую сущность и пустую, никчёмную жизнь, летящую в пропасть осознания. Наверное, когда-нибудь кому-нибудь я буду об этом рассказывать, и, наверное, меня будут слушать и понимать, но никто не сможет этого осознавать. Как и я до этого об этом чувстве слышал, я о нём читал. Я понимал, что это, но не осознавал, как сейчас осознаю всем своим существом полное одиночество, абсолютное. Равнодушие и всепроникающая грусть.

ТАНЯ
Заяц, бери карты.

КОЛЯ
(Олегу) Что с тобой?

Олег машинально берёт со стола карты, раздвигает их веером, кидает на них беглый, отрешённый взгляд.

ТАНЯ
Малыш, приди в себя. Говори что-нибудь.

ОЛЕГ
У меня мизер.

КОЛЯ
Ну, началось!

РИТА
(Загибает край бумаги, на которой расчерчена пуля, берёт ручку.) Карты пишем?

ОЛЕГ
Писать не надо. Чистый. *(Кидает карты на стол.)*

Коля смотрит на карты.

КОЛЯ
Да, мизер чистый.

ТАНЯ
Шампанское в студию!

РИТА
Сыграл мизер, гад такой. Неси шампанское, Коля.

Коля приносит на стол фужеры и бутылку запотевшего шампанского. Разливает, чокаются, пьют.

ТАНЯ
За мизер!

РИТА
За мизер!

Рита тасует колоду, раздаёт карты.

ТАНЯ
Я скажу – раз.

Олег борется с чувством нового ощущения реальности. Взгляд его охватывает всё, не видя ничего. Он смотрит как будто сквозь. Чувство полного равнодушия. Ничего тут ему не близко. Он очень хочет вернуть прямо сейчас свои прежние чувства.

ТАНЯ
Ну, заяц! Очнись ты. Хватит сидеть в трансе. *(Толкает Олега.)* Говори. Я – раз.

Олег кидает взгляд на карты.

ОЛЕГ
У меня мизер.

КОЛЯ
Да ладно?!

РИТА
Ты охуель?!

Олег кидает карты на стол.

ОЛЕГ
Писать не надо. Ещё десять в пулю мне извольте.

РИТА
Остапа понесло... Неси ещё шампанчик, Коля!

Коля приносит ещё бутылку, разливает по бокалам. Все опять пьют за мизер. Таня сдаёт карты.

КОЛЯ
Твоё слово, Олег.

Олег раздвигает карты веером.

ОЛЕГ
У меня мизЭрр. *(Говорит с французским прононсом.)*

КОЛЯ
Да что за хуйня?!

РИТА
Олег у нас так шампанского не хватит на твои мизера!

Олег кидает карты на стол.

ОЛЕГ
Чистый. Ещё мне десять запишите.

РИТА
Что происходит?

ОЛЕГ
Я нахожусь в состоянии сверхсознания... У вас нет шансов.

РИТА
Олег, не оскорбляй моё чувство реальности...

ОЛЕГ
Я слышал шёпот нагуаля.

КОЛЯ
Чего-чего?!

ОЛЕГ
Помнишь, как говорил дон Хуан у Кастанеды? Шёпот нагуаля. Как он пытался объяснить Карлосу, что это, сравнивая с приборами на столе. Это не вилка, не нож, не тарелка. Я, кажется, понял, что он имел в виду.

КОЛЯ
Что?

ОЛЕГ
Сколько было богов у людей. На Крите, в Минойском царстве, правили женщины. Был культ, требующий человеческих жертв. Римляне тоже приносили жертвы и поклонялись разным богам. Маги поклоняются демонам. Христиане – Христу. Мусульмане – Аллаху. Помогали ли людям их Боги? Конечно, помогали. Всем помогало то, во что они верили. Религия ослабляет страх смерти, она – побег из безысходности. Почему так? Да потому, что, веря в то, чего нет, вызываешь это к жизни. Все боги, демоны приходят из нагуаля. Они и есть нагуаль. Только для кого-то он принимает разные образы. Это как бесконечный океан энергии, который есть всё. И ты – это он. Только имея всего-навсего зрение, слух, нюх, вкус и осязание, ты чувствуешь то, что можешь чувствовать. Понимаешь? Магомет услышал голос вечности, для него это был Аллах. У христиан звук Амен, или Аминь. У индусов Аоумм... Это энергия сущего. Шёпот нагуаля.

КОЛЯ
И на что он похож?

ОЛЕГ
Я не знаю. Я не могу передать этот звук. Это как шипение бесконечно великого змея...

РИТА
Да-а-а. Блин! Пора одиннадцатую бригаду вызывать! Дурдом по тебе плачет.

Во всех комнатах разом зажигается свет, включается большой телевизор.

КОЛЯ
О! Да будет свет!

ОЛЕГ
Свет. Свет веры освещает жизнь.

Олег приходит в себя. Чувство полёта пропало. Осталось только чувство полного покоя и тихой радости. Все опять стали близкими и родными. Он ласково гладит подошедшую собаку.

В чертогах грусти бесконечной
Нет места суете земной.
Здесь тихо отдыхает вечность.
Здесь ты встречаешься с собой.
Здесь нет страданий, нет желаний.
Есть только голос тишины.
Здесь кончилась твоя дорога.
Теперь дорогой станешь ты.

ОЛЕГ
Мы уезжаем.

РИТА
Рано ещё. Посидите.

ОЛЕГ
Нет, пора. Нам пора. Свет у вас уже есть. Не соскучитесь. Мы отчаливаем.

ТАНЯ
(Встаёт.) Ну, поехали. Раз хочешь...

Таня и Олег выходят из калитки, их провожают Рита и Коля. Олег открывает дверь машины.

ОЛЕГ
(Говорит себе под нос.) Да-а-а... Сеть Дао крупна, но ничто в неё не проскакивает...

ТАНЯ
Что ты там бубнишь?

ОЛЕГ
Да так. Мысли вслух. *(Садится в машину, открывает окно, машет рукой Коле и Рите.)* Чё, давайте... Спасибо за вечер!

КОЛЯ
Давайте. Удачи!

Таня и Олег едут в тишине по ночному городу. Слышно только плавное поскрипывание старого «мерседеса».

ОЛЕГ
Ходовую делать надо. Рычаги менять.

ТАНЯ
Ты и так все деньги на машину тратишь. И так поездишь.

ОЛЕГ
Опасно. Отвалится что-нибудь – убиться можно.

ТАНЯ
Не отвалится. Это ж «мерседес».

ОЛЕГ
Звуки нездоровые, скрипы уже.

ТАНЯ
Ничего, она потерпит. *(Гладит машину по парпризу.)* Правда, моя девочка? Будешь себя вести хорошо? А то сейчас на тебя нет денюжек...

ОЛЕГ
(Смеётся.) Так ты её уговариваешь?

ТАНЯ
Конечно! Хватит на неё деньги тратить. Я себе, уже забыла, когда что-то покупала. Года два хожу в одних и тех же шмотках. Стыдно.

ОЛЕГ
Ну, началось. Блин. Нельзя жениться в нестабильном финансовом положении. Любая женщина, любимая, любящая, единственная, неповторимая, выебет тебе все мозги из-за бабла, как последняя хабалка.

ТАНЯ
Ты что говоришь?

ОЛЕГ
Что... Как только начинаются проблемы с деньгами, твоя женщина сразу тебе отравит всю жизнь.

ТАНЯ
Да ты охуел! Ты вообще не имеешь права говорить мне это. Я живу как декабристка. С тобой, мудаком, всё прошла. Обыски, аресты, ждала тебя из тюрьмы, передачки собирала на последние деньги. Сама не доедала. Друзья твои ёбанные... Копейки не дадут, когда что-то случается. А когда сидел ты без дела, кто зарабатывал? Я день и ночь ишачила, чтоб вас прокормить, оболтусов.

ОЛЕГ
Ну прости, малыш. Я неправ.

ТАНЯ
Я тебе свою молодость отдала. И вот она, благодарность... *(Нервно закуривает.)*

ОЛЕГ
Да что за обиды! Хватит мозги мне ебать.

ТАНЯ
Да пошёл ты... *(Курит.)*

ОЛЕГ
Ты мне приснилась в эротическом сне. *(Просовывает руку между ног жене.)*

ТАНЯ
(С силой убирает из-под юбки руку Олега.) На дорогу смотри. Только одно на уме. Куда ты вообще едешь? Нам в другую сторону.

ОЛЕГ
Едем продолжать отдыхать. В Сочи. Сыну позвоним завтра. Еда у него есть. Если что, бабушки приедут, приготовят.

ТАНЯ
А как же твои торги завтра?

ОЛЕГ
На хуй они нужны. Я передумал участвовать.

ТАНЯ
Правильно, заяц. Хоть раз в жизни меня послушай. Не бодайся с ментами, это кончится хреново.

ОЛЕГ
Да-да, малыш. На хуй торги. И вообще на хуй этот ёбанный бизнес. Начинаю новую жизнь. Сворачиваю дела, всё доделываем – и на хуй!

ТАНЯ
Сколько раз я это слышала уже...

ОЛЕГ
Решение принято. Не могу больше жизнь тратить на ерунду.

ТАНЯ
А чем заниматься будешь?

ОЛЕГ
Книгу буду писать.

ТАНЯ
Новый бзик. Этого у нас ещё не было... Кому нужна твоя книга?

ОЛЕГ
Наверное, никому... кроме меня самого. Но это мой долг.

ТАНЯ
Писатель! А жить на что мы будем?

ОЛЕГ
Это не важно совсем. Путь к счастью лежит в абсолютной бедности.

ТАНЯ
А-а-а-а... Тогда с этим у нас всё в порядке. *(Улыбается.)* Давай завтра поедем с утра. Ты выпил, вдруг остановят.

ОЛЕГ
Не остановят. Всё равно спать не хочу. Я в сортире выспался. Поедем медленно и печально, соблюдая все правила дорожного движения... Книга придёт в мир. Кто надо, её почитает. Заложенная в ней идея изменит отношение к действительности. Это долгий процесс. Но он в конечном итоге изменит мировосприятие.

ТАНЯ
И какая будет в ней идея?

ОЛЕГ
Идею гармоничную создать не хватит жизни. Каждый отдельный человек настроен на свою волну. Идея для всех может быть только идея мироустройства. Требование к ней одно – справедливость. Возьмём готовую. Коммунизм всё же был недостижим. А социализм вполне реален. И мы при нём жили.

ТАНЯ
Но при социализме была грусть-тоска зелёная.

ОЛЕГ
Нельзя войти в одну и ту же воду дважды. Мы вернёмся к социализму более разумными...

Они молча едут под звёздным небом в ярком свете фар.

ОЛЕГ
Эх, забыл я. Нельзя уезжать.

ТАНЯ
Что ещё?

ОЛЕГ
Собака заболела у мамы. Надо заниматься завтра.

ТАНЯ
С чего ты взял это?

ОЛЕГ
Знаю.

ТАНЯ
Твоя мама звонила сегодня. Про собаку ничего не говорила.

ОЛЕГ
Она завтра скажет. Позвоню ей.

ТАНЯ
Почти час ночи. Куда звонить? Она спит давно.

Олег сворачивает к обочине, останавливает машину, двигатель не глушит. Он достаёт телефон.

ОЛЕГ
Телефон выключен. Никто не звонит. А я-то думаю, что так хорошо всё... Никакой паскудной информации не поступает. *(Он удерживает кнопку включения. Телефон включается, приходит смс.)*

ОЛЕГ
(Смотрит на дисплей.) Охуеть! Девятнадцать раз звонили армяне.

ТАНЯ
Какие армяне?

ОЛЕГ
Хозяин гостиницы. Последний раз двадцать минут назад.

ТАНЯ
Может, что случилось там? Пожар или потоп? Позвони им.

ОЛЕГ
Приедем – разберёмся. Маме позвоню. *(Долго звонит по телефону.)*

ТАНЯ
Говорю, она спит.

Мама отвечает на звонок.

МАМА
(Заспанным тревожным голосом) Что случилось, сынок?

ОЛЕГ
У нас ничего, всё в порядке. У тебя заболела собака?

МАМА
Какая собака?

ОЛЕГ
Твоя. Дружок.

МАМА
С чего ты взял?

ОЛЕГ
Всё хорошо с собакой?

МАМА
Чёрт те шо. Ты сдурел? Какая собака? Час ночи. Ты звонишь. Бегает собака, жрёт, как лошадь.

ОЛЕГ
Мама, прости. Мне показалось, что Дружок заболел.

МАМА
Ты что, нажрался там?

ОЛЕГ
Да нет, всё хорошо... Спи.

МАМА
У вас точно всё в порядке?

ОЛЕГ
Да. Да. Всё, пока. Спокойной ночи.

МАМА
Чёрт те что! *(Бросает трубку.)*

ТАНЯ
(Смеётся.) Ну что, всполошил маму? Эх, ты, дурачина.

ОЛЕГ
Да-а. Чудеса происходят по-разному... Кажется, я знаю, чем буду заниматься на старости лет.

ТАНЯ
Чем же?

У Олега звонит телефон. Олег смотрит на экран.

ОЛЕГ
Армяне...

ТАНЯ
Ну ответь.

ОЛЕГ
(В телефон) Да, Арам.

АРАМ
Вы где вообще?

ОЛЕГ
Так, по делам отъехали. Уже возвращаемся, будем часа через три-четыре... как пробка. Что случилось?

АРАМ
Ара, у нас приличная гостиница, не ферма, не сарай (*Говорит с акцентом, сильно проговаривая букву «р».)* Что за хуйня у вас в номере?

ОЛЕГ
А что такое там?

АРАМ
Вечером уборщица убирала... Там рыбы в ванной плавают. Что за блядство?! Тебе кто разрешал такое делать?

Олег изумлённо молчит.

ОЛЕГ
Я понял. Извини, братан. Я приеду, всё уберу. Не волнуйся, с меня магарыч.

АРАМ
Э-э-э, на хуй магарыч. Зачем рыбы в ванне плавают?

ОЛЕГ
Я понял. Уберу. Хватит мне одно и то же по кругу тереть. *(Выключает телефон.)* Заебал...

ТАНЯ
Чё он гонит? Какие рыбы?

ОЛЕГ
(Задумчиво) Привет из другого мира...

ТАНЯ
Какие рыбы?

ОЛЕГ
Появилась новая проблема. Малыш, пока поедем, всё равно ты будешь всю дорогу пялиться в свой смартфон. Сделай полезное дело. Найди информацию, есть ли в Сочи пресная река, где поблизости водятся осетры. В какой воде они вообще живут...

ТАНЯ
Какие на хуй осетры?! Малыш, что происходит?

Олег, вдруг что-то вспомнив, выгибается за рулём и судорожно роется в боковом кармане брюк. Он вытаскивает что-то. Зажигает в салоне свет. У него в руке советский рубль.

ТАНЯ
Откуда у тебя это?

Олег разглаживает на руле ветхую купюру, рассматривает её в ступоре.

ОЛЕГ
Маленький, жёлтенький. Рубль моей великой, преданной и проданной страны...

Меня уносит с дымом ветер
Моих несбывшихся желаний,
А иногда воспоминаний,
А иногда мне снится это...

КОНЕЦ

Краснодар,
27 августа – 5 декабря 2015 года.

Дорогой мой читатель, если у тебя хватило терпения прочитать и эту книгу, хочу тебе сделать маленький подарок. Переверни страницу и получи рецепты восприятия.

РЕЦЕПТЫ ВОСПРИЯТИЯ

Нельзя торопиться в тумане.

Ты живёшь во сне, понимаешь это, когда во сне просыпаешься.

Время жизни течёт, когда понимаешь это, оно уже летит, как стрела, когда понимаешь и это, оно летит быстрее пули.

Если запретить себе порно, все проходящие мимо женщины будут не просто так.

Рецепт супружеской верности: если тебе хорошо с человеком заниматься сексом, значит, его стоит любить; если ты его будешь любить, он будет таким, как ты хочешь.

Путь к счастью, лежит в абсолютной бедности.

Реальность тебе близка, когда ты слышишь каждый звук и ощущаешь каждый запах.

Если тебе не за что помолиться, пожелай здоровья всем, кто болен.

Молитва приводит в порядок душу.

Судьба не влияет на то, счастлив ты или несчастлив.

Игрок, который играет из желания выиграть, выигрывает редко; игрок, который играет из желания играть, непобедим.

К дорогому всегда возвращаешься.

Если ты слабый, всё кончается драмой; если ты сильный, будет всегда хеппи-энд.

Жизнь холуя легка, но она не приносит душевного покоя, потому что придушенная совесть не молчит никогда.

Событие вытекает из события, как вода из воронки.

Друг тебе тот, с кем ты хотел бы умереть.

Бог с тем, кто не нуждается в вере.

Господь не касается культов.

Кто не видит снов, не просыпается.

В будущем ты или в прошлом, не имеет значения, это для тебя – настоящее.

Настоящий ученик всегда превосходит учителя, в этом секрет развития мастерства.

Пыль садится на всё.

Тем более ты счастлив, чем более несчастен.

Все живые существа, приручаются бескорыстной любовью.

Ценность короля возрастает от нуля до бесконечности.

В каждом зеркале ты отражаешься по-разному.

В доме есть картонная коробка, куда собирают всякие ненужные мелочи. Если в доме живёт малыш, он найдёт иголку и наделает дырочек в крышке, ребёнок познаёт мир. Мама узнает это и обязательно поругает малыша, но для букашки-таракашки, живущего в коробке, с этих пор, когда в доме свет, будут зажигаться звёзды.

Зло в душе – как причудливый гость, оно само по себе удивительно, но если в душу приходит добро, это уже навсегда. Оно, как хозяин, остаётся вечно.

Действительность для тебя такова, какой она должна быть, она может быть только такой. Если тебе она кажется несправедливой, ты просто не понимаешь тайный смысл событий. Ты поймёшь его с течением времени.

Твоя жизнь – это книга. Она как учебник, воспитывающий душу. Проживая определённый период, ты как бы прочитываешь страницу. Если ты её понял, тебе открывается следующая страница, и ты переходишь на следующий уровень развития, если же ты её не понял, то читаешь одну и ту же страницу снова и снова.

Путь в бесконечности повторяется, но никогда не кончается.

Вера есть всепобеждающая сила.

В мире всё относительно, потому что едино.

Ничто не выходит за пределы сознания бытия, потому что твой мир в пределах твоего сознания. Оно творит его.

Единственное, с чем стоит спешить, это делать добро, потому что эта возможность быстро уходит.

Когда взгрустнётся, плачь. А если радость, смейся.
Дорогой неудач на лучшее надейся.
Ты поднимался, падая, и, разрушаясь, креп.
Плыть нелегко по звёздам, когда их в небе нет.

Литературно-художественное издание

Абрис путешествия: бес мрака - без мрака

В авторской редакции

Все права принадлежат ООО «Сигарный клуб»
350912 Краснодар, ул. Лавочкина, 7/1
ОГРН 1142312012963 ИНН 2312220630
tigrsvami@mail.ru

ISBN 978-5-9908313-0-8

Подписано в печать 15.04.2016. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Minion Pro. Усл. печ. л. 15,57.
Печать цифровая. Тираж 36 экз.